

КРАЕВЕДЕНИЕ — МОЯ СУДЬБА

К 80-ЛЕТИЮ РАИСЫ БОРИСОВНЫ АЖЕЕВОЙ

Сборник статей и материалов

ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
Научная библиотека

**Краеведение –
моя судьба**

К 80-летию Раисы Борисовны Ажеевой

Сборник статей и материалов

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2019

УДК 024+002(09)+01
ББК 78.349+76.103+91
К 774

Утверждено
Редакционно-издательским Советом
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

Составители:
Т. В. Бурлакова, Е. Ю. Ажеева

К 774 Краеведение – моя судьба : к 80-летию Раисы Борисовны Ажеевой : сборник статей и материалов / ФГБОУ ВО «Вост.-Сиб. гос. институт культуры» ; сост.: Т. В. Бурлакова, Е. Ю. Ажеева. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2019. – 190 с.
ISBN 978-5-89610-293-9

В сборнике представлена деятельность известного ученого-краеведа, библиографа, профессора Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Раисы Борисовны Ажеевой. В него вошли избранные статьи Раисы Борисовны Ажеевой, опубликованные в разных источниках, а также библиографический указатель её трудов, материалы о ней. Сборник предназначен краоведам, библиотекарям-библиографам, преподавателям, тем, кого интересует тема бурятской книги и библиотечного краеведения.

УДК 024+002(09)+01
ББК 78.349+76.103+91

ISBN 978-5-89610-293-9

© Сост.: Т. В. Бурлакова, Е. Ю. Ажеева, 2019.
© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры», 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....	5
Труды Р. Б. Ажеевой. Из опубликованного.....	7
Бурятские летописи как исторический источник о книжной культуре бурят.....	7
Ксилографическая печать и распространение книги в дореволюционной Бурятии.....	12
Цензура в истории ксилографического книгоиздания в Забайкалье.....	32
Издания на бурятском языке в дореволюционной России.....	35
К вопросу использования русской графики при написании книг на бурятском языке в дореволюционном Предбайкалье.....	45
Место универсальных текущих указателей краеведческой литературы в системе библиографической информации в регионе.....	53
Поисково-исследовательская деятельность публичных библиотек.....	74
Создание в библиотеках центров национальной культуры (опыт Бурятии)	98

Изучение чтения краеведческой литературы	105
ВСГИК: годы и люди.....	118
Мои воспоминания о выдающемся библиотековед Николае Семеновиче Карташове.....	128
Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве.....	131
Страницы биографии.....	134
Труды Р. Б. Ажеевой: библиографический указатель.....	144

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Имя Раисы Борисовны известно многим библиографам-краоведам, библиотекарям, особенно в библиотечном мире Восточной Сибири. Это не удивительно, так как Раиса Борисовна около 50 лет передавала свои знания и опыт будущим библиотекарям в стенах Восточно-Сибирского института культуры (г. Улан-Удэ). На протяжении всей своей профессиональной деятельности ее научные интересы были неизменны: история книги Бурятии, краеведческая библиография, библиотечное краеведение.

Закончив в 1960 году Московский государственный библиотечный институт и поступив в аспирантуру, она начала серьезно работать над темой диссертационного исследования «Текущая краеведческая библиография РСФСР: история, современное состояние и перспективы развития». Работа библиографа в Республиканской научной библиотеке им. М. Горького Бурятской АССР позволила молодому специалисту самому принять участие в создании библиографических краеведческих изданий. Закономерно, что курсы общей и краеведческой библиографии в Восточно-Сибирском государственном институте культуры стала читать библиограф молодой, но уже имеющий опыт работы, кандидат педагогических наук Ажеева Раиса Борисовна. Хорошее знание предмета, спокойная доброжелательность и мягкость характера педагога привлекали коллег и студентов. Лекции, семинары, конференции, публикации – так незаметно шло время...

Данный сборник подготовлен к 80-летию Раисы Борисовны. В нем собраны материалы, которые дают представление о деятельности ученого-краоведа, библиографа, педагога, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации. В сборнике три раздела: «Труды Р. Б. Ажеевой. Из опубликованного», «Страницы биографии»

«Труды Раисы Борисовны Ажеевой: библиографический указатель». В первый раздел вошли статьи по истории бурятской книги, фрагменты из учебного пособия Р. Б. Ажеевой «Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек» (М., 2011), в которых представляется деятельность библиотек Бурятии в области краеведения и некоторые воспоминания. Второй раздел отражает основные вехи в жизни Раисы Борисовны, содержит список литературы о ней, а также некоторые статьи и фрагменты статей из этого списка. Третий раздел – это библиографический указатель трудов, представляющий библиографические пособия, научные публикации, учебные материалы для студентов, воспоминания Раисы Борисовны, расположенные в хронологическом порядке, а также редакторские работы. К нему составлен вспомогательный алфавитный указатель.

Надеемся, что сборник привлечёт внимание библиотечных специалистов и педагогов, а также краеведов и историков книги Бурятии.

ТРУДЫ РАИСЫ БОРИСОВНЫ АЖЕЕВОЙ ИЗ ОПУБЛИКОВАННОГО

Р. Б. Ажеева

Бурятские летописи как исторический источник о книжной культуре бурят*

Бурятские летописи – исторические хроники хоринских, селенгинских, баргузинских, эхирит-булагатских бурят, получившие распространение в XVIII-XIX вв. В летописях можно найти богатый материал об общественной жизни, управлении и хозяйственном укладе, о нравах и образе жизни, вероисповедании бурятского народа. Эти летописи являются рукописным наследием бурятского народа, образцами бурятской литературы на старописьменном монгольском языке. Ныне обнаружено около 40 летописей различных бурятских родов, 13 из них опубликовано, на русский язык переведено 9, одна летопись переведена на английский язык. Чаще авторами хроник выступали тайши, главы бурятских родов. При написании летописей они использовали различные официальные документы, которые составлялись в степных думах, инородческих управах и при дацанах (буддийских монастырях). В наши дни не все документальные свидетельства прошлого сохранились, поэтому во многих случаях бурятские летописи можно назвать единственными источниками по истории бурят дореволюционной эпохи. В 1995 г. учеными Бурятского научного центра СО РАН впервые был подготовлен и опубликован для массового читателя сборник «Бурятские летописи» (Улан-Удэ, 1995 с.; в дальнейшем ссылки даются на данное издание), куда вошли и русские переводы 9-ти летописей. Чтение исторических хроник – это поистине увлекательное, познавательное, и можно сказать, художественное чтение, несмотря на основательную «документальность».

* Кирилло-Мефодиевские чтения - 2011 : материалы респ. науч.-практ. конф., 24 мая 2011 г. Улан-Удэ, 2011. С. 47-50.

Бурятские исторические хроники дают возможность почерпнуть любопытные сведения из истории национальной книжной культуры, реальные факты о распространении старомонгольской письменности, зарождении ксилографического книгопечатания и бытовании буддийской книги в Забайкалье. Так из них мы узнаем, что в 1725 г. открылся первый бурятский дацан – Цонгольский (затем назывался – Цунгольский). К началу XX в. уже все Забайкалье (территория современной Бурятии, Читинской области и Агинского национального округа) было охвачено сетью монастырей, к которым принадлежали школы и книгопечатни. Первое время потребность в религиозной литературе обеспечивалась ввозом книг из Тибета и Монголии. В этом смысле местная знать и религиозные деятели не скупилась. Так, в 1821 г. по сообщению Джона Кохрэна, капитана английского флота, предпринявшего путешествие по Сибири, буряты закупили «30 телег ламаистских книг за 1200 голов скота».

В летописи Вандана Юмсунова «История происхождения одиннадцати хоринских родов» описывается факт зарождения старомонгольской письменности: «В то время, когда лама Сакья Гунза-Нимбу жил в Монголии, он в 1249 г. пожелал составить алфавит, так как до того у монгольского народа не было письменности. Когда взобрался на одну высокую храмовую пагоду и сидел там и гадал относительно составления букв, он увидел, как с юга шла некая женщина, несшая на спине кожемяку с пилообразными зубьями. Он загадал монгольские буквы в виде зубьев пилы, составил сорок четыре буквы трех разрядов – мужские, женские и нейтральные; твердые, глухие и средние...» (с. 42). Эта история о возникновении письменности у монголов была известна в виде легенды, ее и записал хоринский тайша.

По мере того, как увеличивалась численность приверженцев буддийской веры среди бурятского населения, все больше ощущалась потребность в изучении тибетской и монгольской письменности, в занятиях чтением, и как следствие, в действиях, «совершающего молебствия, избегающего грехов и творящего добродетель» (с. 19). В летописи В. Юмсунова мы знакомимся с событиями, лежащими в основе развития национальной книжной культуры. Он пишет: «В дальнейшем все более распростра-

нялась буддийская религия. Ламы и хувараки становились многочисленными, переводились на монгольский язык великие учения Будды и издавались» (с. 80). Здесь же он указывает, что после 1773 г. в каждой местности были выстроены дацаны. В каждом из них возникали различные духовные школы, а при светских учреждениях открывались училища монгольского и русского языков.

В 1830 г. генерал-барон П.Л. Шиллинг, член-корреспондент Петербургской АН, прибыл в Восточную Сибирь с целью изучения состояния буддийской религии. В Онон-Цугольском дацане он обнаруживает Ганджур (основная каноническая литература по ламаизму) на тибетском языке и отправляет его в центральную Россию. В других дацанах находит старинные, написанные золотом и серебром рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках. Далее из Пекина он выписывает Ганджур и Данджур (комментарии к Ганджуру) на китайском языке. Все эти книги были отправлены в Россию и легли в основу его обширной коллекции восточных рукописей. По личному заказу генерал-барона в Иройском дацане были напечатаны книги с матрицы из дерева дикой яблони (с. 122). Из сведений, почерпнутых в бурятских хрониках, мы можем сделать вывод о дате – начале ксилографического книгопечатания. Этот год 1830, непосредственно связанный с приездом П.Л. Шиллинга, известного российского востоковеда. Пристальное внимание российской науки подтверждает следующий факт, в 1832 г. тайша Юмдэлэг подарил Казанскому университету книгу «Сокращенный молитвенник хутухты», напечатанный на монгольском языке. В этом же году была передана университету рукопись сутры на тибетском языке «Цаг бум» через известного монголоведа и тибетолога, профессора О.П. Ковалевского.

В Онон-Цугольском дацане велась активная книжная деятельность: буддийская литература в большом множестве закупалась, переводилась с тибетского на бурятский язык, переписывалась бурятскими ламами, печаталась ксилографическим способом. Помимо религиозной книги стали появляться другие жанры – разнообразные хроники и родословные. Совершенствуются технология печатания, помимо использования деревянных

материалов начинают встречаться книги, напечатанные на медных и железных досках (с. 124).

В «Истории селенгинских бурят» Д.-Ж. Ломбоцэренова даются ценные сведения об исторических лицах, чьи имена связывают с появлением книгопечатания в данной местности: «Началось печатание ксилографическим способом книг на тибетском языке по инициативе ширетуя Деристуйского дацана, выходца из первого атаганского рода селенгинских монгол-бурят Чагдаржаб Вампилына» (с. 130).

Книжная культура бурят XVIII-XIX вв. не замыкалась полностью на распространении буддийского учения среди населения. Существовала другая «западная» тенденция, связанная со стремлением царского правительства к христианизации «иноподданых», в связи с этим в начале XIX в. активизировалась переводческая деятельность. На страницах летописей есть данные об участии бурят в переводе Евангелие на монгольский язык по указанию императора Александра I. В 1818 г. отправились в столицу для работы над переводами Василий Татауров (крещенный бурят), Бадма Мурисун и Намто Одаин. За успешно завершённую работу они были награждены золотыми медалями (с. 119).

На страницах селенгинской летописи находим информацию и об английских миссионерах, прибывших в 1819 г. в села Селенгинск, Кудун и Ана, с целью пропаганды христианских воззрений. «Изданное на монгольском языке сочинение по Евангелию местные буряты покупали в большом количестве, пробовали изучать, но желающих принять христианскую веру не нашлось» (с. 119).

Бурятские летописи отражают ряд сведений, связанных с возникновением библиотек при дацанах. Есть прямое указание на 1841 г., когда по требованию ламы Галсан-Содбо в Гусиноозерском дацане была открыта библиотека (с. 125). В хоринской летописи В. Юмсунова описывается любопытный факт об утвержденном в 1853 г. Николаем I новом положении, согласно которому было сокращено количество лам в дацанах. В связи с этим, не стало хватать лам для чтения молитв, а «количество книг, подлежащих чтению в дацанах и степных местностях, было весьма велико...» (с. 51). Автор делает интересный вывод о

том, что не востребо­ванность книг для молитв привело к чрезмерному их накоплению, что в свою очередь способствовало формированию крупнейших дацанских библиотек. Конечно, существовали и объективные факторы развития библиотек при буддийских монастырях. С момента распространения буддизма появились дацанские школы, где молодежь обучалась грамоте, изучала учение Будды, философские течения, тибетскую медицину, поэтому появилась потребность в библиотеках.

Летописи несут двойную научную ценность для исследователей. С одной стороны, они предоставляют широкий источниковедческий материал для интерпретации и осмысления истории Бурятии, с другой стороны, сами летописи – это памятник национальной книжной культуры. Бурятские исторические летописи открывают еще один содержательный пласт развития книжности Сибири, окрашенного особенностями национального и духовного развития одного из крупнейших сибирских этносов.

Ксилографическая печать и распространение книги в дореволюционной Бурятии*

Развитие ксилографического книгопечатания на территории дореволюционной Бурятии тесно связано с проникновением и распространением ламаизма в XVII-XIX вв. Появление в 1712 году 100 монгольских и 50 тибетских лам, бежавших в Забайкалье от военных беспорядков в Монголии, ускорило процесс закрепления ламаизма в Бурятии. Формирование церковной организации ламаизма началось с 30-х годов XVIII в. В 1741 году указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был официально признан как государственная религия России. Были основаны первые монастыри в качестве общественных религиозных центров [1, с. 282].

Сведения о распространении буддизма в XVII в. среди бурятских родов содержат донесения русских служилых людей. Например, в докладной енисейского казачьего десятника Константина Москвитина от 1647 г. говорится: «...Молятца они, мунгалы, перед теми своими болваны написанными лицами на коленках стоя и по книгам своим говорят своим языком ...» [2, с. 317].

В 1741 г. Агван Пунцук (тибетец) и Дамба Доржи Заяев, сын сонгольского князца, получивший богословское образование в Тибете, основали Цонгольский дацан. В этом же году организован Гусиноозёрский дацан, служивший резиденцией высшего бурятского буддийского духовенства. Агван Пунцук был назначен главным ламой со званием ширетуя.

Вторая половина XIX в. была периодом бурного расцвета буддийской церкви в Бурятии. К 1914 г. насчитывалось 37 дацанов, при них открывались богословские школы для изучения высшей догматики и буддийской философии. В XX в. были

* Книжная культура Бурятии : материалы II регион. науч.-практ. конф., 6-9 июня 2000 г. Улан-Удэ, 2000. Ч. 1. С. 4-23.

основаны факультеты медицины и фармакологии. В дацанах создавались библиотеки тибетских и монгольских ксилографов и рукописей.

После принятия буддизма получила распространение старомонгольская вертикальная письменность на территории Бурятии. «Монгольские народы, несмотря на обилие наречий и диалектов, создали литературный (письменный) язык, которым пользовался весь монгольский мир. Эта письменность в течение длительного времени служила важным объединяющим фактором, ключом взаимопонимания монгольских народов», - утверждает бурятский монголовед Ш.Б. Чимитдоржиев [3, с. 29]. Известный венгерский монголовед Дьердь Кара считает: «Монголы, буряты и калмыки наших дней могут гордиться богатством письменной культуры своих кочевых предков... Письменная культура монгольских народов зародилась в XIII в.» [4, с. 5].

В связи с потребностями ламаизма на старомонгольском книжно-письменном языке стало развиваться ксилографическое книгопечатание в бурятских дацанах. Наряду с тибетским, старомонгольский использовался в качестве языка религиозных буддийских сочинений с конца XVII века.

Распространение ламаизма обусловило необходимость в богословской литературе, ввоз ее из Тибета и Монголии стоил дорого. Ещё в 1821 году, по сообщению Джона Кохрэна, капитана английского флота, предпринявшего путешествие по Сибири, буряты закупили «30 телег ламаистских книг за 1200 голов скота» [5, с. 24]. В 1871 году Агинским дацаном были приобретены в Монголии «Ганджур» и «Данджур» из 235 томов за 700 лошадей [6, с. 57]. «Ганджур» – свод основных буддийских священных текстов, «Данджур» содержит комментарии к текстам «Ганджура», трактаты индийских ученых-буддистов, ученых по грамматике, медицине, поэтике, астрологии, иконописи.

При Цугольском и других дацанах были созданы типографии, в которых развернулось печатание буддийских религиозных книг на тибетском и старомонгольском языках, а также книг по буддийской космологии и мифологии, молитв, га-

дательных и тантрических трактатов и др. Религиозные сочинения представляли собой переводы с тибетского языка. Следует обратить внимание на то, что дацаны были единственными учреждениями, издававшими массовым тиражом литературу для бурятского населения.

Буряты стремились обучать детей старописьменному монгольскому языку. Считалось, что чем большее количество человек могло прочесть книг религиозного содержания, тем меньше у него будет грехов, и тем больше добродетелей он получит в будущем перерождении. «В буддизме священная книга «пот» является не только простым изложением учения, но и сама по себе как вещь она священна и имеет силу талисмана. Польза для верующего получается не только от чтения и слушания, но и от одного прикосновения к ней. Поэтому священные книги в дореволюционной Бурятии чрезвычайно чтились верующими и считались непростительным грехом не только уничтожать книгу, но даже непочтительно с ней обращаться, бросить на пол, дать прикоснуться к ней животному»... [6, с. 65-66].

Сведения о точной дате начала книгопечатания в дацанах нет. Первое упоминание о книге местного производства относится к 1820 г. В реестре книг на монгольском языке, составленном в 1820 году хамбо-ламой Ишижамсуевым совместно с монголистом А. В. Игумновым (по запросу М. М. Сперанского), значится книга «*Dara ehegin gogin nigen musuue*», напечатанная красной краской в Гусиноозерском дацане [7, с. 74]. В дневниковых записях 1829 г. О. М. Ковалевский сообщал о типографских досках Гусиноозерского и Цонгольского дацанов для печатания нужного количества экземпляров [8, с. 209]. В период своего пребывания среди забайкальских бурят О. М. Ковалевский высылает для университетской библиотеки в Казань «две книги на деревянных досках, напечатанных ламами при Цонгольском дацане, как образец искусства бурят». Известно, что селенгинские буряты неоднократно выполняли его заказы на печатание отдельных книг [7, с. 74]. Сведения о книгопечатании бурят можно найти и в записках английских миссионеров, и бу-

рятском сборнике «Степных законов» 1841 г. в путевых заметках иностранных путешественников.

Финский языковед и этнограф М. Кастрен (1813-1852), изучавший народы Европы и Сибири, совершивший путешествие по Сибири в 1845-1849 годах, высоко оценивал книгопечатание в бурятских дацанах: «Умение вырезать деревянные доски, готовить краски для печатания и оттискивать вырезанное на досках – обязанность лам. Напечатанные здесь книги величайшая редкость» [9]. Необходимо добавить, что имеется документ, подтверждающий существование книгопечатания и дацанах до 1841 г. Это «Новое постановление о жизни и обычаях», разработанное селенгинскими и хоринскими главными и почетными духовными и светскими сайтами. В нём подчеркивается, что «хотя имеется много мастеров, которые делают статуи бурханов из золота и меди, художников, которые рисуют на развернутых холстах и ученых, которые ксилографически печатают разнообразные книги, но не стараются делать их высокого качества, для улучшения их (работы) не создано учреждение с помещением и нет общего склада (для) изготовленных (изделий)» [10, с. 76].

Анализ старопечатных изданий на монгольском языке, хранящихся в фондах отдела памятников письменности Востока Бурятского научного центра СО РАН, позволил сделать выводы о начале книгопечатания в бурятских дацанах к концу XVIII – началу XIX в. [7, с. 75]. Буряты печатали книги на русской бумаге, в отличие от тибетцев и монголов, к такому выводу пришли, изучив качество бумаги.

Официальные сведения о книгопечатании в дацанах появились в 1877 году, когда селенгинский епископ Мартиниан сообщил в полицию о типографии в Цугольском дацане. При обыске было обнаружено более тысячи деревянных матриц с монгольским и тибетским текстом. Типография была опечатана, бары (березовые дощечки) «арестованы», ширетуй получил выговор. Тогда же Забайкальский военный губернатор высказал предложение, что разрешение книгопечатания в бурятских дацанах прекратило бы надобность покупать книги за границей.

В 1880 году Департаментом духовных дел МВД было разрешено печатать книги Агинскому и Цугольскому дацанам с условием просмотра оттисков и освидетельствования вновь заводимых матриц и возложением ответственности на хамбо-ламу и ширетуев-настоятелей дацанов [1, с. 289].

Во второй половине XIX века почти все дацаны Бурятии занимались книгопечатанием, имели свои типографии. Согласно списку, составленному хамбо-ламой Гомбоевым для Э. Ухтомского, ревизовавшему бурятские дацаны в 1887 году, из 34 дацанов 29 имели свои печатни, в которых издавалось около 600 книг на тибетском и монгольском языках. В Цугольском дацане издавалось 169 наименований книг, Гусиноозерском – 97, Джидинском – 52, Эгитуйевском – 44, Чесанском – 30 и т.д. [7, с. 75].

Из всех дацанов Агинский являлся крупным центром ксилографического книгопечатания. Краевед Г. Нацов описывает, что печатня размещалась в отдельном двухэтажном деревянном здании. Стены были обиты железом, на первом и втором этажах были расставлены шкафы разных размеров, в которых хранились 47525 ксилографических досок с тибетскими и монгольскими текстами [7, с. 76].

В 1825 г. от Агинского дацана отпочковался Ацагатский дацан, при нём была открыта школа тибетской медицины. Во второй половине XIX в. появилась типография. Г. С. Митыпова в своей работе, посвященной этому дацану, приводит полный каталог книг, выпущенных Ацагатским дацаном (11). Список состоит из 96 названий на тибетском и монгольском языках. Основную часть изданий составляет обрядовая литература. В создании типографии и развитии книгопечатания в Ацагатском дацане внес большой вклад хамбо-лама Чойзон-Доржи Иролтуев.

В 1908 году при Ацагатском дацане была запущена в производство новая типография европейского образца с подвижными литерами. Она была открыта по ходатайству общественно-политического деятеля ученого-богослова, дипломата, просветителя, реформатора буддийской конфессии в царской и Советской России цанид-хамбо Агвана Доржиева [12, с. 25]. Известно, что

несколько молодых лам прошли обучение в Санкт-Петербурге и приобрели специальность наборщиков и корректоров. Не удалось обнаружить полного списка изданий новой типографии [11]. Издания новой типографии встречаются и в фондах бурятских ксилографов.

Бурятские дацаны печатали каталоги (гарчаки) своих изданий. Известны 5 каталогов на монгольском языке, 3 каталога на тибетском языке: Агинский дацан имел 1 каталог баров на тибетском языке и 2 – на монгольском, изданных в 1869 и 1892 гг. Цугольский – 2 каталога на монгольском языке (1868 г. и 1870 г.), Анинский – 1 на монгольском языке (1899 г.). Эти каталоги опубликованы в Улан-Баторе Чойжил-суреном в 1958 г. под названием «Буриад модон барын таван гарчиг» (5 каталогов бурятской ксилографической книги). В пяти каталогах приводятся сведения о 148 названиях книг, изданных в 3-х дацанах. Эти каталоги помогают определить место и дату издания ксилографов, ибо во многих дацанских изданиях обычно отсутствуют выходные данные [5, с. 25 ; 7, с. 75-76].

По масштабу книгопечатания только Цугольский дацан уступал Агинскому дацану.

О масштабе книгопечатания в забайкальских дацанах можно судить по «Каталогу типографских оттисков» 1911 г., составленного в канцелярии Хамбо-ламы. Книги были доставлены в Петербург для цензуры. Монголоведу А. М. Позднееву было поручено проверить издания. Из 2 тысяч изданий 1696 г. были книги и брошюры, остальные матрицы икон. Список опубликован в 1959 г. академиком Б. Ринченом.

В 1923 г. отделу народного просвещения Ревкома Бурят-Монгольской области были представлены рукописные каталоги 15-ти дацанов. Согласно этим каталогам в бурятских дацанах с 1866 г. по 1923 г. было вырезано около 2 тысяч комплектов матриц для издания книг. Некоторые издания дублировались. Если не считать дубли, то количество наименований сократится до 1200 (7, с. 76). К началу XX в. бурятские дацаны уже не нужда-

лись в массовом завозе учебной, обрядовой, популярной литературы из-за рубежа.

Технику ксилографического книгопечатания буряты заимствовали у тибетцев и монголов. Текст наносился на отшлифованную доску. Затем баршин (резчик) специальными резцами удалял поверхностный слой дерева вокруг букв текста. Для изготовления типографских матриц (бар) буряты применяли ольху, кедр и берёзу. Готовые доски очищались от заусениц, проваривались для прочности в масле и сушились на солнце. Заготовка древесины проводилась по определенному правилу, начиная с весны.

Типографскую краску готовили следующим образом: вначале китайскую тушь в плитках разводили в горячей воде с сахаром, добавляя печную сажу, затем раствор квасили в тёплом месте до тех пор, пока не появлялся запах мяты [2, с. 76-77].

Рельефную поверхность изготовленной ксилографической доски печатник (баршин) промазывает краской, накладывает мягкую бумагу на поверхность доски к другой, щёткой оттискивает бумагу, на которой остаётся позитивный отпечаток рельефа доски [4, с. 115].

Отличаются оригинальностью и своеобразием формы дацанских книг. Самая распространенная форма «ботхи» или «пальмовые листья» [4]. Книга «ботхи» состоит из отдельных бумажных листов с определённой соразмерностью сторон удлиненного параллелограмма, длинная сторона которого в 3-5 раз больше, чем короткая. Строки идут параллельно короткой стороне (лист «горизонтальный»), изредка параллельно длинной (лист «вертикальный»). Каждый лист оформлялся рамкой в форме параллелограмма из тонкой или жирной линий черного, реже красного цвета, но часто он обрисован двойной линией, отличающейся по толщине и цвету.

Следующая форма бурятских книг – книга «гармоникой», состоящая из одного длинного листа бумаги, сложенного «гармоникой» таким образом, что его поля имеют формат «пальмовых листьев»: ширина бумаги остаётся неизменной и совпадает

с длиной «пальмового листа», а бывшая длина разделяется на короткие полосы, образуя ширину «пальмового листа».

Третья форма книги – тетрадь, которая состоит из сшитых листов. Это «вертикальные» тетради и «горизонтальные» по расположению строк. Тетради бывают разные по обрезу – узкие и широкие, нередко квадратные. Листы сшивались текстильной нитью, конскими волосами, нитью или лентой из бумаги. Среди бурятских ксилографов встречаются тетради европейского типа, т.е. сложенные вместе пополам бумажные листы, сшитые вдоль линии фальцовки, в середине.

Главным сырьём для бурятской книги является бумага европейского производства, прежде всего русская, разных сортов и разных фабрик.

В книгах формата «ботхи» номер листа помещается налево от рамки, в одном из левых углов. Число пишется по-монгольски прописью, тибетскими цифрами или обоими способами. В книгах, сложенных «гармоникой», отсутствует нумерация.

Начальный и последний за текстом листы формата «ботхи» украшались рисунками и орнаментами. На последней странице книги или части книги, где остаётся место без текста, встречаются «виньетки»: символы благополучия; стилизованные серьги, лотос, колесо (чакра), драгоценный камень [4, с. 124]. Иллюстрациями к книгам служат одноцветные гравюры, рисунки и разноцветные миниатюры. По тематике иллюстрации представляют собой буддийские портреты божеств, святых мудрецов, исторических деятелей, а также фрагменты житийных сцен.

Длинные «кирпичи» книг формы «ботхи» хранились в матерчатой обложке. К одному углу квадратного платка из бумажной ткани или шёлка пришивают ленту или тесьму. Книгу кладут на платок по диагонали, завёртывают с четырёх углов платка и обматывают тесёмкой четвёртого угла и конец тесёмки подправляют под обложку. На левом коротком боку обёрнутой книги висит обшитый кусок материи или наклеена бумага с названием или шифром. Книги, завёрнутые в платок, хранились

между двумя досками. Доски завязывались верёвочкой. «Пальмовые листья» держали в деревянных ящиках из тонких досок.

Сведения о написании книг содержатся в колофонах. Это чаще всего послесловие, реже предисловие. В них находим сведения о времени, месте, об авторе, переводчике, печатнике, о расходах издателя и т.п. Общая характеристика печатной продукции бурятских дацанов содержится в работах ученых-монголоведов К.М. Герасимовой, Д.Б. Дашиева и др. [7, с. 78-79; 5]. Подробную детализированную классификацию даёт Кара Дьердь [4, с. 125].

Как было сказано выше, основная каноническая литература по ламаизму («Ганжур», «Данжур») в Бурятии не издавалась. Специалисты все издания бурятских дацанов делят на три группы: обрядовую, учебную, литературу популярного верования.

Обрядовая и учебная литература издавалась только на тибетском языке, соответствовала программам монастырских школ и сфере обслуживания культа. К обрядовой литературе относится весь комплекс ритуальных и обрядовых сочинений, который каталог Агинского дацана объединяет под названием «раздел практической религии». К ним относятся молитвы о счастье и долголетию, славословия, благопожелания, обрядники жертвоприношений божествам, правила чтения простейшей молитвенной формулы «ом мани падме хум», символ веры и небольшая сутра из буддийского канона, обычно «Алмазная сутра».

Учебная литература издавалась для монастырских школ цаннит, джуд, манба, дуйнхор. Они представляли собой учебные пособия по грамматике, словари тибетского языка. Все дисциплины, изучаемые в буддийских школах, имели в основном учебник, представляющий собой канонические тексты индийского происхождения. К основному учебнику прилагались толковательные пособия. В полном объёме учебная литература была издана в Агинском дацане. Отдельные дацаны имели один комплект матриц для издания литературы по школе цаннит и манба.

К концу XIX – началу XX вв. бурятские дацаны не нуждались в ввозе учебной литературы [7, с. 78].

Литература популярного вероучения издавалась на монгольском языке, т. к. миряне не знали тибетского языка. Всего напечатано около 300 текстов. Это сборники рассказов о перерождении Будды, притч, сказок о животных, афоризмов, преданий, житий деятелей церкви, поучений знаменитых людей прошлых лет и т.д. Сборники давали повествовательный своего рода фольклорный комментарий, поясняющий яркие положения религиозной догматики занимательными сказочными историями о людях, животных, птицах, рыбах, богах, демонах и духах. Сюжетная основа этих сборников сложилась в Индии и получила широкое распространение во всех регионах бытования буддизма, известны переводы на тибетский и монгольский. Эти сюжеты в Тибете и Монголии перерабатывались и адаптировались в соответствии с национальными фольклорными традициями, дополнялись местным материалом.

Известны издания литературы по догматике и бытовой общности, дидактическая и медицинская литература, азбуки, тибетско-монгольские словари.

Изданы «Улигер-ун-далай» (море притч), афоризмы, жития знаменитых буддийских святителей, рассказы из «Панча-тантры», субшиды, религиозные поэмы, дидактические сочинения о рае, аде, грехах, добродетелях и т.п. «Зерцало мудрости, разъясняющее, принимаемое и отвергаемое по двум законам» переведено на старомонгольский язык учеником ламы Эрдыни Гальшиева Ч. Ванчуковым. Следует заметить, что переводчики нередко исправляли, дополняли монгольский или тибетский текст, вносили коррективы в трактовку догм.

В бурятских дацанах издавались самобытные сочинения: стихи, нравоучительные трактаты, буквари. Авторами были образованные ламы Э. Гальшиев, Д. Данжинов, А. Доржиев и др. Например, Агваном Доржиевым написана «Биография Будды», которая является самой крупной из работ. Настоятель Агинского дацана Д. Данжинов написал серию популярных брошюр из 30

названий, представляющих собой популярное изложение религиозных догм ламаизма о сансаре (мирской жизни), о причинах и следствиях, добродетелях.

Сочинения его содержат популярное объяснение основных нравственных предписаний ламаизма, регламентирующих поведение человека в быту. Наиболее крупным его сочинением является «Зерцало, показывающее различие между хорошим и дурным мирским поведением». В нем автор пытается внедрить религиозную идеологию в массовое сознание, придать бытовой морали религиозную окраску. А также стремится повлиять на ценностные установки в личной и общественной жизни. Произведение состоит из разделов, выпущенных в виде отдельных брошюр: о почтении отцу и матери, о благе добродетельного поведения высших, о следовании закону высших, о понимании различия между старшими и младшими, о греховности поведения низших.

Высокую оценку творчеству Д. Данжинова даёт Д. Б. Дашиев в своем диссертационном исследовании, посвященном бурятской дидактической литературе. В частности, он пишет, что «все разобранные им произведения бурятских авторов отмечены печатью литературной зрелости, что объясняется живой непрерывной линией преемственности с общемонгольскими и буддийскими литературными традициями. Лучшие памятники этой литературы должны занять достойное место в истории литературы и в традиционной системе воспитания молодого поколения, обеспечивая непрерывность связей настоящего с прошлым, что является одним из важных механизмов формирования и функционирования самобытной национальной культуры» [13, с. 133].

Знаменитый литератор и переводчик Галсанжамба Дылгыров (1818-1873) был одним из ученых-лам, отдававших много сил и внимания ксилографированию книг на тибетском языке. Он был вторым настоятелем Цугольского дацана, составителем трёх небольших гарчаков, в которые вошли книги, ксилографированные им лично и его учениками. Один из гарчаков Г. Дылгырова монгольский ученый Р. Отгонбаатар опубликовал «Ката-

лог ксилографов, напечатанных в приумножение святого дела, начиная с года Дерева-мыши» (1864) [14]. Он состоит из двух листов по пять строк на каждой стороне листа, включает названия 21-й книги, общим объемом 224 листа или 448 стр. В гарчак вошли книги, ксилографированные Г. Дылгыровым или под его руководством с 1864 по 1872 гг. Одна из них является автобиографией Г. Дылгырова.

Собрание коллекций восточных рукописей и старых печатных книг хранятся в разных странах. Бурятские ксилографы, входящие в их состав, тоже разбросаны по миру. Некоторая часть коллекций имеют описания, каталоги.

Наиболее полно в монгольском собрании Института востоковедения представлены бурятские ксилографические издания. Обзор коллекций представлен в труде А. Г. Сазыкина «Каталог монгольских рукописей и ксилографов института востоковедения АН СССР» т. 1 [15]. В первую часть фонда входят 728 экземпляров бурятских ксилографов и литографий, заключающие в себе 293 издания. Во второй части значатся 2519 единиц хранения бурятских ксилографов, а также 46 единиц хранения изданий, напечатанных наборным шрифтом. В общей сложности 170 бурятских изданий представлено.

В первый том «Каталога...» вошли 92 бурятских ксилографических и литографических издания (642 единицы хранения).

Бурятские ксилографы, входящие в коллекции восточных рукописей и старопечатных книг, имеются в коллекциях библиотек, музеев Европы, США и Японии – 23 тыс. экз., рассредоточенные в 39 коллекциях, из них две третьих имеют описания, каталоги. В Китае – 60 коллекций – 1,5 тыс. сочинений – 7 тыс. томов. Издан сводный каталог. В Монголии – коллекция в Государственной публичной библиотеке (Улан-Батор), коллекция факультета иностранных языков и литературы АН МНР. В 1937 г. выпущен каталог коллекций ГПБ.

В немецкой коллекции хранятся 36 ксилографов, 24 – в Тойо-Бунко, 22 – в коллекции библиотеки АН Венгрии.

Бурятские ксилографы имеются в Туве, Вильнюсе, в Государственном музее истории религии и атеизма.

Наиболее богатым собранием рукописей, ксилографов обладает отдел памятников письменности Востока Бурятского научного центра СО РАН. Собрание по содержанию делится на три фонда: тибетский, монгольский, архивный. Бурятские ксилографы находятся в Тибетском и Монгольском фондах. В тибетском они размещаются в части третьей, называемой «торбу». Эти разрозненные отдельные сочинения тибетских, монгольских и бурятских авторов, разноплановые по содержанию и по функциям, изданные в основном в бурятских дацанах.

Монгольский фонд состоит из 4 фондов: 1 – рукописи и ксилографы в форме обычного книжного или бумажного формата; 2 – рукописи и ксилографы в форме традиционной центрально-азиатской книги на продолговатых листах; 3 – собрание книг, поступивших из краеведческого музея, из коллекций книг ученых-монголоведов Г.Д. Нацова, Г. Цыбикова, Б.Б. Барадина и других; 4 – фонд сформирован недавно из ранее неучтенных книг, новых пополнений [16]. В монгольском фонде насчитывается более 5 тыс. единиц хранения.

Полный каталог монгольских рукописей и ксилографических изданий отсутствует. Их научное использование предполагает, прежде всего, составление каталогов, научное описание, издания отдельных произведений.

Сведения о распространении книг, изданных ксилографическим способом, скудны, в печатных источниках встречаются лишь упоминания о наличии библиотек в бурятских дацанах. Так в летописи «История селенгинских монгол-бурят» Д.-Ж. Ломбоцэрэнова сообщается, что в 1829 г. прибывшие в Гусиноозерский дацан кандидат О.М. Ковалевский и студент Попов Казанского университета попросили хувараков и лам сделать для них переписку книг на монгольском и тибетском языках. Попов в сонгольском дацане организовал переписку большого количества рукописей и ксилографов [17, с. 121].

По распоряжению императора генерал-барон Шиллинг был командирован в Восточную Сибирь, где изучал ламаистские законы и порядки. В Онон-Цугол-дацане был «Ганджур» на тибетском языке, он отправил его в Россию. В других дацанах взял старинные, написанные золотом и серебром рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках. Выписал из Пекина «Данджур» и «Ганджур» на китайском языке. Все эти книги отправил в Россию [17, с. 122].

В летописи Вандана Юмсунова «История происхождения 11 хоринских родов» подчеркивается, что количество книг, подлежащих чтению в дацанах и степных местностях было весьма велико [17, с. 51]. Наиболее полное представление о богатстве и содержании книг дацанских библиотек дают опубликованные архивные документы Национальным Архивом Республики Бурятия под названием «Страницы из жизни Агвана Доржиева» [6]. Агван Доржиев (1854-1938), выполнявший дипломатическую миссию посредника между Тибетом и Россией, много сделал для сохранения рукописей и ксилографических изданий, хранившихся в буддийских дацанах.

В 30-е годы начался разгром бурятских дацанов, варварски уничтожались литературные памятники, которые без разбору сжигались, бросались в воду и т.п. А. Доржиев обращался по этому поводу с заявлениями к председателю ЦИК Союза ССР т. М. И. Калинину, председателю особой комиссии по делам культур при ВЦИК т. П. Г. Сидовичу [6, с. 53-54]. В своем заявлении А. Доржиев подчеркивает, что «тексты представляют собою совершенно исключительную, неисчерпаемую сокровищницу для научных исследований» [6, с. 53]. Он призвал государственных деятелей дать распоряжение местным органам, чтобы при всех случаях закрытия дацанов книжные богатства были бы охранены от расхищения и уничтожения и могли бы поступить в распоряжение Академии наук СССР [6, с. 54].

На основании этого заявления была создана комиссия на предмет отбора книг, рукописей и ксилографических досок, имеющих научно-музейное значение. Принято было решение:

книги, рукописи при ликвидации дацанов передаются в распоряжение антирелигиозного Улан-Удэнского музея, где систематизируются по отделам и хранятся.

Докладные ЦИК БМАССР и Антирелигиозного музея о книгах на тибетском, монгольском и бурятском языках, находящихся в дацанах Бурят-Монголии дают сведения о количестве и содержании фондов дацанских библиотек [6, с. 55-66].

Богатые библиотеки имели дацаны и ламы (частные ламские библиотеки). Например, библиотека бывшего в начале XX в. бандидо хамбо-ламой бурятских дацанов Иролтуева содержала более 1000 томов. По данным 1934 г. в 27 действовавших дацанах имелось 150 тыс. книг. В ликвидированных 20 дацанах в среднем было по 5 тысяч книг. В общей сложности, считает сотрудник антирелигиозного музея, в дацанах и личных библиотеках лам хранились около 450 тыс. томов.

Находившиеся в дацанах книги можно разделить на следующие группы: 1) переводы буддийских книг Индии (с санскритского языка на тибетский и монгольский языки), изданные ксилографическим способом в Тибете, Китае и Монголии, частично в Бурятии. Имеются рукописные книги. 2) Буддийские книги тибетского происхождения, относящиеся к секте «Гелугпа». Эта литература включала в себя разнообразные комментарии и сочинения по отдельным вопросам «Ганджура» и «Данджура», историю ламаизма в Тибете и Монголии. Печатались в Тибете, Китае, Монголии и Бурятии. 3) Литература секты «Кармапа» (красношапочников), изданная только в Тибете. Эта секта считалась еретической, поэтому сохранились книги, ввезенные в начале распространения ламаизма в Бурятии. 4) Книги на старомонгольском языке по истории ламаизма, сумбумы, молитвенные книги, субхашиды – правила буддийской морали, философские, медицинские, астрономические сочинения монгольских и бурятских буддийских деятелей, художественные рассказы о богатырях, волшебниках, исторические книги и т.п. 5) Книги на русском и западно-европейских языках о буддизме.

Большой процент в литературе бурятских дацанов занимают комментарии тибетских, монгольских и бурятских авторов. Более 100 названий медицинских книг, по объёму от 10-ти до 1000 страниц текста каждая, имелось в дацанах. Среди них основной медицинский трактат «Джуд-ши». В библиотеках были книги «синевумажные монгольские», т.е. старинные книги, написанные на ручной выделки бумаге, обычно светло-синего цвета (бывает желтоватая). В них содержатся сказания, легенды, молитвы, сочиненные в Бурятии и посвященные различным шаманским местам (священной тункинской горе «Буха-ноен», духу острова Ольхон и др.). Эти книги в основном хранились в частных библиотеках лам и светских лиц.

Ввозимые из Тибета и Монголии книги стоили дорого, особенно «Ганджур» и «Данджур». В 1871 г. Агинский дацан купил их монгольский вариант из 235 томов за 700 взрослых лошадей. В Иролтуевской библиотеке имелось собрание сочинений Цзонхабы (45 томов), приобретённый по 12 руб. за том. Стоимость каждой приобретённой книги определяли в не менее 10-ти золотых дореволюционных рублей. Общую стоимость основной дацанской литературы выразили в сумме 4,5 млн. руб. (в ценах 1914 г.).

В отдельных дацанах имелись книги особо ценные, художественно написанные «девятью драгоценностями» (золото, серебро, медь, железо, коралл, жемчуг, раковина, бирюза, лазурит) на специально изготовленной черной бумаге. Например, в Кыренском дацане Тункинского района и нескольких дацанах Селенгинского аймака имелись написанные «девятью драгоценностями» «Ганджуры».

Находившийся в Челутаевском дацане, написанный серебром «Ганджур» был приобретен Агваном Доржиевым из Пotala (дворца Далай-ламы).

Благодаря инициативе Института культуры БМАССР в 1927 г. был организован сбор буддийской литературы Бородиным, Дамбиновым и другими. В 1928 г. из Чесанского дацана был привезён «Ганджур» на монгольском языке (110 томов). В

1930 г. Нацовым (сотрудник института) из Эгетуйского дацана привезено около 700 томов различных книг, в 1934 г. из Челутаевского дацана им вывезена библиотека хамбо-ламы Иролтуева. В 1930 г. был привезен из Алари «Ганджур». Многие книги, поступившие в институт культуры в Антирелигиозный музей находились в плохом состоянии, сняты обертки, отсутствовали отдельные листы.

Литература популярного вероучения использовалась ламами как вспомогательное пособие для устной пропаганды религии в народе, она читалась и приобреталась грамотными верующими для домашних библиотек. Содержание книг пересказывалось в кругу семьи или сыном, посвященным в духовное звание или грамотным отцом, дедушкой. Все сказки, улигеры, притчи слушали и взрослые, и дети. Это способствовало не только религиозному воспитанию. Но значение их не замыкается пропагандистской задачей, поскольку в этих сборниках представлены простые нормы человеческого общежития, житейская мудрость народа, опыт его духовной культуры, а религиозная мораль подключалась в виде моральных сентенций – концовок, формальных и часто чужеродных вставок в ткань сюжета [7, с. 114].

Согласно всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. ламаистов насчитывалось 176158 человек, шаманистов – 54838, православных – 56841. В начале XX в. из 300 тыс. бурят шаманистов – 65, ламаистов – 160, православных – 85 тыс. [18, с. 51]. Буддийское духовенство составляло 10% населения Бурятии. Ламы были самыми грамотными, часть лам получила богословское, медицинское образование в Тибете, Монголии. Значительная часть училась в крупных школах при монастырях. Все они являлись потребителями книг на тибетском и монгольском языках, некоторые ламы знали санскритский язык. Из истории известно, что к ним обращались ученые России и стран Европы. Достаточно вспомнить о ламах Гусиноозерского дацана, удостоенных золотых и серебряных медалей за помощь, оказанную ими ученым, в частности, профессору Санкт-Петербур-

бургского университета А. М. Позднееву при переводе знаменитого медицинского трактата «Чжуд-ши» [19, с. 7].

В монастырях, где не было факультетов богословских школ, молодежь обучалась начальной грамоте и правилам религии. Буряты старались, чтобы дети знали старомонгольский язык, т.к. относились трепетно к священной книге «пот». Только в дацане мог свободно приобрести грамотность на своем родном языке, получить ответ на свои духовные запросы – из чтения книг и бесед с учеными-ламами, из которых некоторые пользовались вполне заслуженно обширной популярностью, как твердые защитники национальных интересов и прочее. Это сближало бурята с дацаном и располагало в пользу ламства.

«Новейшие исследования показывают, что роль буддизма в развитии бурятской культуры была значительна и неоднородна. Появление буддизма как христианства и ислама – прогрессивный акт в истории цивилизации... Буддийский фактор в прошлой жизни бурятского народа был в целом положительный. Он не исчерпал себя и в настоящем», – утверждает буддолог Р. Е. Пубаев [20, с. 48].

С буддизмом на территорию Бурятии пришли образование и письменность, наука и медицина, литература и искусство. Именно в дацанах появились первые учителя и ученые в области буддийской философии, монгольской и тибетской письменности и литературы, астрологии, восточной медицины, творцы культовых изделий, мастера книгоиздательского дела и т.д. В дацанах создавались библиотеки и развивалось ксилографическое книгопечатание книг – переводов с тибетского и монгольского языков и самобытных бурятских сочинений.

Освещение истории книгопечатания в бурятских дацанах доказывает существование высокой книжной культуры у бурятского народа.

Литература

1. Очерки истории культуры Бурятии. Т. 1. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 483 с.
2. Материалы по истории русско-монгольских отношений. (1636-1654 гг.) : сб. док. М. : Наука, 1974. 470 с.
3. Чимитдоржиев Ш. Б. Была ли цивилизация у бурят? : раздумья монголоведа. Улан-Удэ : Бэлиг, 1996. 82 с.
4. Кара Дьердь. Книги монгольских кочевников. М. : Наука, 1972. 195 с.
5. Дашиев Д. Б. Ксилографическое книгопечатание в Забайкалье // 250-летие официального признания буддизма в России : тез. докл. науч. конф., 16-17 июля 1991 г. Улан-Удэ, 1991. С. 23-26.
6. Страницы из жизни Агвана Доржиева : архив, док. Улан-Удэ, 1993. 116 с.
7. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX вв. : структура и социальная роль культовой системы / Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д.Б. [и др.]. Новосибирск : Наука, 1983. 235 с.
8. Ковалевский О. М. О забайкальских бурятах // Казанский вестник. 1829. Ч. 27, кн. 11-12. С. 209.
9. Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX в. о бурят-монголах. Улан-Удэ : Бурятгосиздат, 1939. 292 с.
10. Цыбиков Б. Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 283 с.
11. Митьпова Г. С. Ацагатский дацан (1825-1935). История, события и люди. Улан-Удэ, 1995. 130 с.
12. Заятуев Г.-Н. 3. Цанид-хамбо Агван Доржиев (1853-1938 гг.). Улан-Удэ : Об-ние дет. писателей Бурятии, 1991. 48 с.
13. Дашиев Д. Б. Бурятская дидактическая литература: проблемы жанрового состава : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1997. 154 с.

14. Отгонбатаар Р. Один из гарчаков Д. Галсанжамбы // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 1996. С. 28-32.
15. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов института востоковедения АН СССР. Т. 1. М. : Наука, 1988. 415 с.
16. Ванчикова Ц. П. Коллекция памятников письменности Востока БИОН СО РАН // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 1996. С. 9-11.
17. Бурятские летописи. Улан-Удэ : БИОН СО РАН, 1995. 198 с.
18. Михайлов Т. М. Религии в этнической истории бурят (XVII – нач. XX в.) // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ : БИОН СО РАН, 1984. С. 50-54.
19. Чимитдоржиев Ш. Б. Летописи о дацанах // Кто мы бурят-монголы? Улан-Удэ, 1991. С. 24-29.
20. Пубаев Р. Е. К оценке роли буддизма в истории культуры бурятского народа // Традиционное мировоззрение и культура народов Сибири и сопредельных территорий : тез. докл. и сообщений Всесоюз. науч. конф. Улан-Удэ, 1990. С. 47-48.

Цензура в истории ксилографического книгоиздания в Забайкалье*

Возникновение и развитие ксилографического книгопечатания на территории Забайкалья связано с распространением ламаизма в XVII-XIX вв. К 1914 г. насчитывалось 37 дацанов, при них открывались богословские школы для изучения высшей догматики буддийской философии, школы медицины и фармакологии. В дацанах создавались библиотеки тибетских и монгольских ксилографов и рукописей. Первоначально религиозная литература приобреталась в Китае, Монголии, Тибете. Книги стоили дорого. Об этом можно судить по свидетельству 1821 г. Джона Кохрэна, капитана английского флота, предпринявшего путешествие по Сибири. Он писал, что буряты закупили «30 телег ламаистских книг за 1200 голов скота» [1].

Увеличение монастырских школ и дефицит учебной литературы способствовали возникновению типографий (печатней) при дацанах. С проникновением буддизма буряты начали активно осваивать старомонгольскую вертикальную письменность. Точных сведений о начале книгопечатания в дацанах нет. В дневниковых записях 1829 г. профессор Казанского университета О. М. Ковалевский сообщает о типографских досках Гусиноозерского и Цонгольского дацанов для печатания необходимого количества экземпляров [2]. Первые официальные сведения о книгопечатании в дацанах появились в 1877 г., когда издательская деятельность дацанов оказалась под государственным контролем. Селенгинский епископ Мартиниан информирует полицию о наличии типографии в Цугольском дацане. Типография была опечатана и закрыта. Цугольцы обратились с прошением «о дозволении продолжать печатание конфискованными дощечками», на что было получено разрешение министра внутренних дел на печатание книг Цугольскому, Агинскому и другим дацанам с условием предъявления отчетов о деятельности типографий [3].

* Библиопанорама. Улан-Удэ, 2013. № 2. С. 71-73.

Побудительным мотивом было стремление российского правительства сократить контакты бурятских лам с монгольскими и тибетскими ламами и снизить расходы на приобретение книг за границей.

В 1887 г. из 34 бурятских дацанов 29 имели свои печатни. К началу XX в. дацаны уже не нуждались в завозе литературы из-за границы. Все издания бурятских дацанов можно разделить на три группы: обрядовые, учебные и литература популярного вероучения. Первые две группы издавались на тибетском языке, литература популярного вероучения – на монгольском, так как миряне не знали тибетского языка.

Печатание книг в бурятских дацанах строго контролировалось российским государством. При обнаружении фактов печатания литературы без соответствующего разрешения в дацанах конфисковывали книгопечатные принадлежности. Так, были конфискованы дощечки Джидинского дацана в 1882 г. Прихожане обратились с ходатайством к военному губернатору Забайкальской области позволить «печатание книг на имеющихся при нашем дацане дощечках и дать нам возможность свободному вероисповеданию по обряду религии» [4]. Дацану необходимо было печатание хранительных, надгробных и других обрядовых книг. Гусиноозерский дацан, обладавший правом издательской деятельности, находился на значительном расстоянии, поэтому приобретение там книг было убыточным для состоятельных, а для бедных – совершенно невозможным. Однако разрешение на печатание книги не было получено.

Военный губернатор Забайкальской области Ильяшевич в своем послании к главному хамбо-ламе Восточной Сибири в 1882 г. пишет, что не может разрешить печатание буддийских книг и молитв при всех дацанах Восточной Сибири. Печатание книг, молитв и прочих духовных сочинений на тибетском и монгольском языках могли осуществлять только в Гусиноозерском, Агинском, Цугольском дацанах и двух дацанах Хоринского ведомства. Буддийское книгопечатание разрешалось производить под строгим присмотром ширетуя этих дацанов с непременным условием, чтобы оттиски типографских дощечек предварительно проходили цензуру хамбо-ламы. Копии в двух экземплярах –

оттиски книг – должны были доставляться в канцелярию губернатора [4, л. 8-10].

В Государственном архиве Читинской области (ГАЧО) хранится донесение участкового пристава Верхнеудинского округа от 21 июля 1890 г. в Верхнеудинское окружное полицейское управление. В нем, в частности, докладывается о взятии подписки с ширетуев и лам пяти дацанов в том, что они не будут печатать книги на монгольском и тибетском языках. Подписи ширетуев и лам приложены к донесению [4, л. 8-10].

В 1911 г. в канцелярии хамбо-ламы был составлен «Каталог типографских оттисков». Собранные по данному каталогу книги были отправлены в Петербург для цензуры. Экспертиза этих книг осуществлена под руководством монголоведа А. М. Позднеева. В общей сложности было проверено около 2 тыс. буддийских изданий, 1696 из которых были книги и брошюры, остальные – матрицы икон.

Несмотря на запретительные меры со стороны царского правительства, многие дацаны продолжали тайно печатать богослужебные книги, молитвы. К 1923 г. издательская деятельность в дацанах была прекращена. Одна из причин – экономические и политические последствия революции и гражданской войны.

Как и любая другая религия, буддизм сыграл в свое время определяющую роль в культурном, просветительском, гуманитарном развитии Бурятии, что повлияло на образование и письменность, науку и медицину, литературу и искусство. Появились первые бурятские писатели, ученые, мастера книгоиздательского дела.

Литература

1. Дашиев Д. Б. Ксилографическое книгопечатание в Забайкалье // 250-летие официального признания буддизма в России : тез. докл. науч. конф., 16-17 июля 1991 г. Улан-Удэ, 1991. С. 23-26.
2. Ковалевский О. М. О забайкальских бурятах // Казанский вестник. 1929. Ч. 27, кн. 11/12. С. 209.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 411. Л. 13-131.
4. ГАЧО. Ф.1 (0). Оп.101. Д. 2194.

Издавания на бурятском языке в дореволюционной России*

Бурятия в середине 17 в. вошла в состав России. С этого времени между русскими и бурятами происходят процессы хозяйственного, этнического, культурного взаимодействия. Исследование книжной культуры бурят свидетельствует о многообразии взаимосвязей между русскими и бурятами.

История бурятской книги в дореволюционный период отражена в работах С. Б. Дугаровой [6], В. Н. Волковой [3], А.Ф. Володкевич [4], Б. Д. Баяртуева [2], В. И. Косых [9] и др. Отдельные факты издания книг на бурятском языке находим и в других исторических трудах [5; 8; 11; 12]. Используя опубликованные и разрозненные сведения из разных источников мы попытались осветить историю бурятской книги в данной статье.

В отличие от других коренных народов Сибири буряты, как известно, имели книги старомонгольской письменности. В связи с распространением ламаизма в Бурятии в 18-20 вв. печатались религиозные буддийские сочинения, дидактическая и учебная литература. Толчком к организации в дацанах типографий (печатней) послужило открытие богословских школ для изучения различных разделов высшей догматики и буддийской философии, медицины. В 1887 г. печатни имелись в 29 дацанах, в которых было налажено ксилографическое производство книг.

Согласно данным рукописных каталогов 15-ти дацанов с 1866 г. по 1923 г., до 1200 наименований книг издано в дацанских типографиях на монгольском и тибетском языках [8, 9].

Среди произведений светского характера особо выделяется историческая литература, которая включает историко-летописные работы такие, как хроники Т. Тобоева (1863), Д.-Ж. Ломбоцыренова (1866), В. Юмсунова (1875), памятники бурят-монгольского права: «Хоринское уложение 1808 г.», «Селенгинское

* Книжная культура Бурятии : материалы II регион. науч.-практ. конф., 6-9 июня 2000 г. Улан-Удэ, 2000. Ч. 1. С. 45-55.

уложение 1823 г.» и др. В настоящее время учтено более 30-ти бурятских хроник. Бурятские летописи – это сводки древних преданий о происхождении родов, о распространении буддизма, об основании первых дацанов, о быте, верованиях и других этнографических особенностях бурят 18-19 вв.

Бурятские летописи распространялись в рукописных списках. Случаи публикации были единичными. Ксилографическим способом была издана хоринская хроника «Предание о Бальжин-Хатун». В «Иркутских губернских ведомостях» в 1869 г. был опубликован историко-этнографический очерк Ц. Сахарова «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области» на русском языке. Научная публикация бурятских летописей предпринята в середине 30-х гг. Институтом востоковедения АН СССР [12].

Царское правительство для укрепления своей власти среди народов Сибири проводило политику христианизации местного населения. Распространение православия началось с 1681 г., года основания даурской миссии. В Бурятии в 1682 г. был построен Троицкий монастырь, ставший резиденцией миссионеров. В последующие годы были построены приходы. Насильственное крещение бурят не приносило особых успехов. Проникновение ламаизма из Монголии и Тибета оказалось серьезным тормозом для укрепления православной веры.

В 1727 г. была учреждена Иркутская епархия с целью распространения православия в Восточной Сибири. Известна просветительская деятельность Русской православной церкви, которая проявилась в переводе церковной литературы на языки сибирских народов. Воздвигались церкви, монастыри, открывались миссионерские школы, училища для бурятских детей.

Возникла проблема овладения монгольским языком русскими. Миссионеры изучали монгольский язык для перевода церковной литературы. Была организована «Монгольская школа» при Иркутском Вознесенском монастыре в 1725 г.

Школа готовила переводчиков для дипломатических и торговых целей и миссионеров для распространения христианства среди бурят Восточной Сибири, в ней обучали монгольскому языку, чтению и письму по-славянски. Миссионерами были из-

даны священные и богослужебные книги в переводе на монгольский и разговорный бурятский язык, буквари, грамматики и словари для обучения грамоте. Большинство книг для бурят печаталось русским шрифтом.

Начало переводческой деятельности связано с работой Библейского общества, целью которого был перевод Библии на все языки народов мира. Русский отдел общества был основан в Петербурге в 1812 г., а затем отделения стали возникать по всей России. Иркутское отделение появилось в конце 1819 г.

В 1817 г. по распоряжению Библейского общества в Петербург были вызваны хоринские буряты Бадма Моршунаев и Номто Унагаев в сопровождении переводчика, иркутского секретаря В. М. Татаурова. Над переводом работали до мая 1826 г. Перевели весь «Новый завет», который отпечатали в типографии Библейского общества тиражом 2 тыс. экземпляров. Из них Синод отправил 600 экземпляров хоринским бурятам, 150 – селенгинским, 150 – читинским бурятам [13, л. 48]. Полный научный перевод «Нового завета» на монгольский язык сделан академиком-ориенталистом Я. И. Шмидтом в 20-30 гг. 19 в. по поручению Библейского общества в Петербурге.

Будучи преподавателем Иркутской духовной семинарии Александр Бобровников написал «Монгольскую грамматику», которая была опубликована в Петербурге в 1835 г., это была первая грамматика монгольского языка в России [11, с. 47]. Он занимался переводческой деятельностью, сделал много переводов христианских книг для Иркутской миссии.

Первый иркутский архиепископ Иннокентий требовал от миссионеров основательного изучения бурятского и других языков для перевода церковной литературы. В 1815 г. был сделан перевод на бурятский язык «Евангелия от Матвея», на издание которого было пожертвовано 11480 руб., а в 1823 г. – перевод «Краткого катехизиса». В переводческой деятельности участвовали ученые-ориенталисты А. Бобровников, А. В. Игумнов (преподаватель монгольского языка в Иркутской духовной семинарии) [10, с. 276].

В 40-х годах 19 в. к переводческой деятельности был привлечен учитель бурят Яков Болдонов. Им на бурятский язык пе-

реведены «Символ веры», «Молитва господня», «Божественная литургия». «Краткая священная история Ветхого завета» [10, с. 276].

Архиепископ Нил, изучив бурятский язык при помощи ламы Н. Доржиева, обратив его в православие, сумел перевести на бурятский язык «литургию», «вечерню», «утреню», все песнопения обихода, «часослов», «воскресную службу» (1853 г.), 145 воскресных «Евангелий», 97 «апостольских чтений», часть «псалтыри».

Христианские богослужебные книги на монгольском языке издавались в Петербурге православным миссионерским обществом: «Служебник» (1870), «Молитвослов» (1868), «Требник» (1870), «Краткий катехизис» (1875). Значительна роль Казанского братства святителя Гурия в издании миссионерской книги для народов Сибири. Так братство выпустило книги на наречии западных бурят «Учение о святой христовой вере, изложенное в беседах с бурятами» (1877), «Священная история Ветхого и Нового завета» (1878), «Житие святителя Николая Мирликийского» (1879) и др.

В 1860 г. архиепископ Парфений организовал Комитет по вопросам перевода учебных книг на бурятский язык, в состав которого вошли буряты А. Балдаев, Н. Болдонов, П. Баторов, И. Пирожков [10, с. 276].

Архимандрит Епифаний, назначенный в 1866 г. в Иркутскую епархию в качестве начальника Иркутского отделения миссии, изучил монгольский книжный язык и бурятский разговорный. Перевел с немецкого языка на русский книгу «Опыт грамматики бурятского языка», составленный М. А. Кастреном (1857 г.), которая была разослана миссионерам как пособие при изучении бурятского наречия.

В 1878 г. протоиерей Александр Орлов на основании устной бурятской словесности составил «Граматику монголо-бурятского языка», которая была напечатана в Казани при братстве святителя Гурия. В 1909 г. священник И. А. Подгорбунский издал в Иркутске «Русско-монголо-бурятский словарь».

Довольно успешно этнографией бурят, особенно религией, занимались И. А. Подгорбунский, Н. И. Затоляев, К. Слуков, ар-

хиепископ Нил. В 1858 г. была издана книга архиепископа Нила «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири». Книга Нила содержит интересные данные по истории ламаизма в Бурятии.

В 1892 г. при Иркутском комитете Православного миссионерского общества была создана комиссия для перевода священных, богослужебных книг на бурятский язык. В состав комиссии входили священники-миссионеры Я. Чистохин, В. Флоренсов, В. Копылов, Н. Затопляев, ученый-этнограф Н. Хангалов и др. [9, с. 65]. Комиссия выработала «Руководственные правила при переводе священных, богослужебных и религиозно-нравственных книг на местный бурятский язык» [7, с. 1].

Комиссия пришла к следующему решению: переводы должны производиться на разговорный бурятский язык, причем для миссионеров и грамотных бурят бурятские слова должны записываться в русской транскрипции. «Переводы, написанные русскими буквами, найдут больше читателей, чем переводы, написанные по-монгольски, что и составляет одну из задач переводов». В пользу такого перевода выдвигались следующие доводы: в бурятских степных думах делопроизводство велось на русском языке, в школах детей обучали читать и писать по-русски, между северобайкальскими бурятами русская грамота преобладала [7, с. 3-4].

В 1895 г. Синод разрешил труды Переводческой комиссии издавать в Иркутске на средства местного комитета Православного миссионерского общества, который ежегодно выделял 500 руб. на печатание переводов. В 1895 г. было издано на русском и бурятских языках «Огласительное поучение...» архиепископа Иркутского Вениамина, в 1896 г. напечатан «Чин литургии» на диалекте северобайкальских бурят. Комиссия издала «Первоначальный учебник русского языка для бурят». В 1897 г. на бурятском языке вновь были изданы переработанное «Огласительное поучение...», «Каждодневные молитвы» и др. [9, с. 68-69]. Косых В. И. считает, что положительный эффект от работы переводческой комиссии был. Коренное нерусское население посредством получаемой переводной литературы приобщалось к религиозно-нравственным посылкам православия [9, с. 70].

Известна деятельность представителей Лондонского миссионерского общества в Забайкалье в 1817-1840 гг. Миссионеры Р. Юилль, В. Сван, Э. Сталибрасс изучили монгольский язык и грамматику, ходили по юртам, лечили бурят, учили их земледелию и ремеслам, читали им религиозные книги. Они организовали школы для бурятских детей в Селенгинске, Оне и Ходоне [12, с. 86].

Миссионеры перевели на монгольский язык книги священного писания, составили монгольский словарь и грамматику, организовали типографию около Селенгинска, затем в Ходоне. Наборщиками у них были трое бурят: Б. Купчиков, Д. Цойзобов и Г. Абагуев [3, с. 215]. Первой издана «Книга Бытия», затем отпечатаны в Ходоне книги «Ветхого завета». Экземпляр «Ветхого завета» ныне имеется в секторе редких книг Национальной библиотеки Республики Бурятия. Переводы английских миссионеров считаются наиболее удачными, т.к. сочетали в себе благородство книжного монгольского языка, необходимое для перевода священного писания и доступность бурятского разговорного [3, с. 157].

Книговед В. Н. Волкова считает, что первопроходцами в деле создания печати на национальных языках, предназначенной для самих коренных жителей края, стали православные миссионеры [3, с. 143]. Данное утверждение лишь частично можно отнести к бурятам, т.к. параллельно с изданиями миссионеров развивалось на территории Забайкалья ксилографическое книгопечатание в бурятских дацанах.

В книге «Выдающиеся бурятские деятели (17 – начало 20 вв.)» приводится список бурят-миссионеров второй половины 19 в. и начала 20 в., которые перевели на родной язык свыше 40 богословских и религиозно-нравственных произведений [5, с. 144]. Известный бурятский ученый-историк Т. М. Михайлов подчеркивает положительную роль миссионерства в жизни бурят. «В условиях царизма миссионеры несли в народ не просто другую веру и обрядность, но и ценности христианства и европейской культуры, способствовали развитию духовного мира и умственных способностей как детей, так и взрослого населения. Документы свидетельствуют о том, что они нередко выступали ини-

циаторами открытия новых школ в улусах, распространяли русские книги, газеты и журналы, проявляли милосердие по отношению к униженным» [5, с. 144].

Изданию книг светского содержания, учебников и пособий для учащихся способствовало развитие школьного образования в Бурятии. Монгольской грамоте дети обучались в дацанских школах, которые готовили ученых по богословию и философии, логике и астрономии, медицине. Царское правительство уделяло внимание изучению монгольского языка в связи с политикой христианизации и развитием торговых связей с соседними странами Востока.

Выше упоминалось об открытии школы монгольского языка. Монгольский язык изучали в Селенгинской гарнизонной школе. В 1782 г. вышел указ об учреждении народных училищ, в программу которых были включены монгольский и другие языки. Открыты Иркутское инородческое училище в 1790 г., в 1822 г. класс монгольского языка в Иркутской духовной семинарии. Монгольский язык преподавался во многих училищах и монгольских школах городов Верхнеудинска и Троицкосавска, Посольска, в гимназии и университетах Казани и Петербурга. В 19 в. организована сеть бурятских училищ. Насчитывалось 34 училища. Во второй половине 19 в. в Иркутске работал «Комитет по учреждению школ в бурятских улусах», задачей которого была организация школ и подготовка учебной литературы на бурятском языке.

Я. А. Болдоновым, одним из первых учителей-бурят, были переведены на бурятский язык и изданы в Казани «Правила для учащихся в народных училищах» (1839 г.). Он также перевел на бурятский язык брошюру «Наставления для прививания предохранительной оспы настоящей и ложной». Переведенная Я. А. Болдоновым «Золотая азбука» не была издана из-за его кончины. Внес свою лепту в создание учебных пособий первый бурятский ученый Д. Банзаров, написавший на бурятском языке «Всеобщую географию» и «Монгольскую грамматику» [6, с. 65].

Как известно, Сибирь с 1803 по 1828 гг. входила в состав Казанского учебного округа. Казань с ее университетом стала центром книгоиздания, управления образования и подготовки

кадров, изучения Сибири. Поэтому значительная часть учебной литературы для бурят издана в Казани. В 1860 г. учителем Цолгинского бурятского училища Р. Номтоевым был составлен русско-монгольский букварь «Самоучитель или расписная азбука с переводом на монгольский язык для учебников монголо-бурятских», который был издан в типографии Казанского университета в 1864 г. [6, с. 66]. В каталоге книг, отпечатанных в типографии Казанского университета, указаны «Краткая грамматика книжного монгольского языка» О. М. Ковалевского (1835), «Черная вера или шаманство у монголов» Д. Банзарова (отдельный оттиск из «Ученых записок» Казанского университета за 1846 г.), кандидатская диссертация ученого.

По поручению комитета по учреждению школ в бурятских улусах составлен «Русско-бурятский букварь» учителем Балаганского бурятского училища Н. С. Болдоновым на наречии западных бурят и издан в Санкт-Петербурге в 1866 г. Букварь был написан на основе русской графики. Издание букваря было большим событием в истории просвещения иркутских бурят. Н. С. Болдоновым был переведен на бурятский язык «Российский букварь» [5, с. 26]. Им же в Иркутске в типографии Штаба войск Восточной Сибири опубликован на бурятском языке русским шрифтом перевод беседы преподавателя Мерчинской гимназии П. Г. Савенко «О мироздании» тиражом 1 тыс. экземпляров и разослана по бурятским школам [3, с. 158].

Народный учитель из Аги У.-Ц. Онгодов перевел на бурятский язык «Родное слово» К. Д. Ушинского, которым пользовались учащиеся. Ему принадлежит написание «Монгольско-русского разговорника» для учащихся [5, с. 23].

В начале 20 в. усилился интерес к собиранию, изучению и публикации произведений устного народного творчества бурят. Были опубликованы некоторые варианты героического эпоса: улигеры «Аламжи-Мэргэн», «Айдурай Мэргэн», «Иринсей», «Шоно-Батор», варианты Гэсэра и др. Публиковались произведения устного народного творчества: народные песни, сказки, пословицы, поговорки. Были переведены с русского языка на бурятский «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, басни И. А.

Крылова, рассказы Л. Н. Толстого, учебник по «Географии России» [6, с. 68].

В 1896 г. тибетский врачеватель П. А. Бадмаев в Чите начал издание частной газеты «Жизнь на восточной окраине», которая просуществовала не больше года [3, с. 158]. До революции были предприняты попытки организации национального издательства «Наран» («Солнце») в Петербурге «Обществом просвещения бурят». Удалось выпустить несколько брошюр образовательного и литературного характера: два выпуска «Сборника монголо-бурятской народной поэзии», сборник сказок, загадок и пословиц «Буряад хур» под редакцией Ц. Ж. Жамцарано [3, с. 376]. Издавалась эта литература на западно-бурятской письменности, основанной на русской графике.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что национальная книга бурятского народа прошла сложный путь развития. Ее появление было продиктовано исторически сложившимися социально-экономическими, культурными условиями 19-го и начала 20-го столетий. До присоединения к России буряты имели книги на старомонгольской письменности. В Западной Бурятии грамотность и книга шли миссионерскими путями, миссионеры приобщали бурят к кириллическому письму.

По мнению книговеда В. Н. Волковой «Формирование бурятской книги в 19 в. проходило под перекрестным воздействием самых разных политических, социальных и культурных сил: направленной национальной политики местных и центральных властей, противоборства буддийского и христианского вероучений, потребности сохранения единства с монгольским миром и важности приобщения к русской государственности и культуре, а через них и к культуре европейской. В горниле всех этих противоборствующих тенденций и рождалась бурятская книга, т.к. в ее создании активно участвовала собственно бурятская интеллигенция» [3, с. 154].

Литература

1. Андреев В. И. История бурятской школы (1804-1962). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. 567 с.
2. Баяртуев Б. Д. Литература бурятского просветительства XIX в. // Бурятия 17 – начала 20 в. Новосибирск, 1989. С. 144-160.
3. Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины 19 века. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 240 с.
4. Володкевич А. Ф Из истории книжного дела Восточной Сибири: (по некоторым англояз. источникам) // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 85-89.
5. Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ : Бэлиг, 1994. 144 с.
6. Дугарова С. Б. Истоки бурятской книги (1839-1917) // Региональные проблемы истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985. С 64 -72.
7. Иркутские епархиальные ведомости. 1893. № 2. Кара Д. Книги монгольских кочевников: (Семь веков монг. письменности). М. : Наука, 1972. 195 с.
8. Косых В. И. Переводческая деятельность Иркутской духовной миссии в 19 в. // Книжное дело в Сибири: конец XVIII – начало XX в. : сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. С. 58-74.
9. Очерки истории культуры Бурятии. Т.1. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 490 с.
10. Российские монголоведы (XVIII – начало XX вв.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 164 с.
11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972. С. 48-54.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 397.

**К вопросу использования русской графики
при написании книг на бурятском языке
в дореволюционном Предбайкалье***

Буряты – один из немногих коренных народов Сибири, имевших свою оригинальную письменность, получившую название старомонгольской. Бурятская книжность развивалась в связи с распространением ламаизма – северной ветви буддизма. В XVIII-XX вв. на территории этнической Бурятии дацанами (буддийские монастыри) печатались религиозные буддийские сочинения, дидактическая и учебная литература. Параллельно буддийскому влиянию развивалась линия христианизации бурятского населения. Царское правительство целенаправленно предпринимало шаги по распространению православия среди коренных народов Сибири. Русская православная церковь вела активную миссионерскую деятельность, ведущим вектором которой был перевод и издание богослужебных книг на монгольском и бурятском языках. Как и дацаны, российские церковные организации и комитеты издавали буквари, словари и учебники. Особого рассмотрения заслуживают издания книг, написанных на бурятском языке с использованием русской графики, поскольку данный тип литературы является фактом межкультурного взаимодействия, обусловленным политическими, социально-экономическими, культурными процессами.

Поселение русских среди бурят, деятельность русской администрации, торгово-хозяйственные связи, создание сети русских школ, в которых обучались дети-буряты, способствовали распространению как разговорного, так и литературного русского языка у местного населения. Владение русским языком стало необходимостью и одновременно возможностью для дальнейшего продвижения в любых направлениях деятельности.

* Макушинские чтения. Новосибирск, 2015. № 10. С. 34-39.

В западных районах Бурятии (Предбайкалье) монгольская письменность не была распространена, так как ламаизм здесь проник не так глубоко. Поэтому именно западные буряты испытали в большей степени на себе воздействие миссионерской деятельности православной церкви. Миссионеры ставили задачу приобщения к русской грамматике и внедрения кириллического письма в бурятский язык. Переводческая и издательская деятельность православных миссионеров активизировалась в середине и второй половине XIX в. в связи с учреждением Иркутской духовной миссии и восстановлением Забайкальской духовной миссии.

О серьезном подходе к своему предназначению говорит тот факт, что священнослужители считали важным изучение языков местного населения. Например, первый иркутский архиепископ Иннокентий требовал от миссионеров основательного изучения бурятского и других языков для перевода церковной литературы. Еще в 1815 г. был сделан перевод на бурятский язык «Евангелия от Матфея», на издание которого было пожертвовано 11480 р., в 1823 г. – перевод «Краткого катехизиса». В переводческой деятельности участвовали ученые-ориенталисты А. Бобровников, А. В. Игумнов и др. [1].

Архиепископ Нил изучил бурятский язык при помощи ламы Н. Доржиева и обратил его в православие. Он перевел на бурятский язык «Литургию», «Вечерню», «Утреню», все песнопения обихода, «Часослов», «Воскресную службу» (1853 г.), 145 Воскресных «Евангелий», 97 «Апостольских чтений», часть «Псалтыри» [1]. Архимандрит Епифаний, бывший ректор Ставропольской семинарии, назначенный в Иркутскую епархию в качестве начальника Иркутского отделения миссии, начал изучать монгольский книжный язык и бурятский разговорный. Он перевел с немецкого языка на русский книгу «Опыт грамматики бурятского языка» академика М. А. Кастрена (СПб., 1857). Книга была разослана миссионерам-священнослужителям «чтобы книга могла послужить к составлению более основательного руководства в деле изучения бурятского языка» («Иркутские епархиальные ведомости» (Иркутск, 1893) [2]. Богослужебные монголоязычные книги начали печатать с

использованием славянских букв для церковных служителей, не знающих монгольского языка. Значительна роль Казанского братства святителя Гурия в издании на наречии западных бурят книг «Учение о святой христовой вере, изложенное в беседах с бурятами» (1877), «Священная история Ветхого и Нового завета» (1878), «Житие святителя Николая Мирликийского» (1879) и др.

Так постепенно в бурятский язык начал внедряться русский алфавит. Специфические буквы бурятского языка начали обозначаться русскими буквами, снабженными диакритическими знаками (дополнительные значки над или под буквами, рядом с ними, указывающие на передачу буквой иного звучания). Для регламентации бурятского письма на русской алфавитной основе во второй половине XIX в. появились грамматические сочинения на русском языке и русско-бурятские словари.

Большой вклад в упрочение русского алфавитного письма в бурятский язык внесли представители бурятской интеллигенции. В 40-х гг. XIX в. переводческой деятельностью занимался учитель-бурят Яков Болдонов. Им на бурятский язык переведены «Символ веры», «Молитва Господня», «Божественная литургия», «Краткая священная история Ветхого Завета». Ранее он перевел на бурятский язык «Наставления для прививания предохранительной оспы», книжку для детей «Золотая азбука», «Правила для учащихся в народных училищах» (Казань, 1843). Тексты напечатаны кириллицей [3].

В 1860 г. архиепископ Парфений организовал Комитет по вопросам перевода учебных книг на бурятский язык, в состав которого вошли буряты А. Балдаев, Н. Болдонов, П. Баторов, И. Пирожков. Для нужд издания православных книг большое внимание уделялось составлению грамматик и словарей монгольского и бурятского языков.

Учитель Николай Семенович Болдонов (1833-1899), видный бурятский просветитель, родился в улусе Закулей Балаганского уезда (Иркутская губерния), закончил Балаганское приходское училище, Иркутское уездное училище, Иркутскую духовную семинарию. Он преподавал в духовных училищах Иркутска монгольский язык, Священную и русскую историю,

а также разработал первый русско-бурятский словарь на наречии северо-байкальских бурят (иркутских), изданный в Санкт-Петербурге в 1865 г. К некоторым русским буквам были даны надстрочные знаки для выражения собственно бурятских звуков, которых нет в русском языке: ө, ү, һ. Он писал в предисловии к букварю: «В последнее время нередкость встретить между бурятами людей, научившихся русской грамоте и потом, при помощи ее, переписывающихся между собой на своем языке русскими буквами, и читающих и понимающих переведенные на бурятский язык издания, написанные по-русски. Таким образом, в этом случае мы удовлетворяем осознанные потребности самих же бурят». Н. С. Болдонов перевел на бурятский язык российский букварь. Цель этих изданий – обучение бурят русской грамоте, русскому письму и чтению, а также распространение между ними и собственно бурятской грамотности. В Иркутске в 1865 г. была издана на бурятском языке русским шрифтом популярная книга учителя из Читы П. Савенко «О мироздании», переводчиком выступил Н. С. Болдонов. Книга была напечатана в типографии штаба войск Восточно-Сибирского военного округа тиражом 1000 экз. и разослана по бурятским школам [4].

В ноябре 1861 г. Святейший Синод учредил в Иркутске комитет для составления учебных руководств при изучении бурятского языка, куда входили преподаватели духовной семинарии А. М. Орлов, Л. Д. Шергин, С. Н. Болдонов. Комитет, в частности, решал вопрос о том, какую азбуку применить при издании книги П. Савенко «О мироздании».

Наиболее полной грамматикой бурятского языка на русском языке стала «Грамматика монголо-бурятского разговорного языка», составленная преподавателем монголо-бурятского языка Иркутской духовной семинарии протоиереем А. Орловым, изданная в 1878 г. в Казани при братстве святителя Гурия. В 1909 г. священник И. А. Подгобунский издал в Иркутске «Русско-монголо-бурятский словарь», в котором получила отражение лексика западных говоров бурятского языка.

В 1892 г. при Иркутском комитете Православного миссионерского общества была создана комиссия для перевода священных, богослужебных книг на бурятский язык. В

состав комиссии входили священники-миссионеры Я. Чистохин, В. Флоренсов, В. Копылов, Н. Затопляев, ученый-этнограф Н. Хангалов и др. Комиссия выработала «Руководственные правила при переводе священных, богослужебных и религиозно-нравственных книг на местный бурятский язык». Комиссия пришла к следующему решению: переводы должны производиться на разговорный бурятский язык, причем для миссионеров и грамотных бурят бурятские слова должны записываться в русской транскрипции. «Переводы, написанные русскими буквами, найдут больше читателей, чем переводы, написанные по-монгольски, что и составляет одну из задач переводов». В пользу такого перевода выдвигались следующие доводы: в бурятских степных думах делопроизводство велось на русском языке, в школах детей обучали читать и писать по-русски, между северобайкальскими бурятами русская грамота преобладала. В 1895 г. Синод разрешил труды Переводческой комиссии издавать в Иркутске на средства местного комитета Православного миссионерского общества, который ежегодно выделял 5000 р. на печатание переводов. В 1895 г. было издано на русском и бурятских языках «Огласительное поучение...» архиепископа Иркутского Вениамина, в 1896 г. напечатан «Чин литургии» на диалекте северобайкальских бурят. Комиссия издала «Первоначальный учебник русского языка для бурят».

В 1897 г. на бурятском языке вновь были изданы переработанное «Огласительное поучение...», «Каждодневные молитвы» и др. [5].

Одним из деятельных переводчиков комиссии был священник Иаков Чистохин. Им были переведены на бурятский язык «Чин божественной Литургии Св. Иоанна Златоуста», «Огласительное поучение готовящимся ко святому крещению язычникам». В отчетах о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии за 90-е гг. XIX в. упоминается имя миссионера Нукутского стана Африкана Медведева. Отмечается, что он всю жизнь провел среди бурят, прекрасно знал их язык, быт, обычаи. Его переводные труды: «Последование исповеди», «Почтение перед исповедью, с кратким объяснением 10

заповедей и закона Божьего» и др. Исследователи отмечают, что положительный эффект от работы переводческой комиссии конечно был, поскольку коренное нерусское население таким образом приобщалось к религиозно-нравственным посылам православия [6].

В 1903 г. в Казани вышла «Книга для чтения в бурятских школах с приложением бурятско-русского словаря и русско-бурятского словаря», изданная Иркутской переводческой комиссией при Иркутском комитете Православного миссионерского общества [7].

В начале XX в. на основе западно-бурятской письменности (то есть с использованием кириллицы) начала создаваться и издаваться светская художественная литература и литература устного народного творчества. Еще в начале 70-х гг. XIX в. преподаватель Агинского бурятского училища Ц. Онгодов перевел на бурятский язык «Родное слово» К. Д. Ушинского, а Р. Номтоев составил к нему словарь на бурятском языке, он же написал руководство по сельскому хозяйству для обучения бурят хлебопашеству. Ринчином Номтоевым был составлен и издан в 1864 г. русско-монгольский букварь под названием «Самоучитель, или расписная азбука с переводом на монгольский язык для учеников монголо-бурятских», который включал параллельные тексты на русском и бурятском языках по тематическим разделам [8].

Издательством «Наран» в Петербурге были изданы сборники монголо-бурятской народной поэзии, сборник сказок, загадок и пословиц «Буриаад хур» под ред. Ц. Ж. Жамсарано. В начале XIX в. написаны первые оригинальные бурятские пьесы «Үхэл / Смерть» Д. Абашеева (1908), «Цырен-малчи / Пастух Цырен» С. Балдаева и др.

Издавались бурятские улигеры. На бурятский язык начали переводить русскую классическую литературу: «Женитьбу» Н. Гоголя, «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского, «Унтера Пришибеева» А. Чехова и др. [9]

Учителем, этнографом Матвеем Николаевичем Хангаловым в 1878 г. была составлена «Первая учебная книга бурят-

ско-русского языков», но до печати не дошла. Он работал также над новым букварем для бурятских детей.

В 1907 г. букварь был отослан в Петербург для издания, но так и не был напечатан. М. Н. Хангалов, член ВСОРГО, собрал колоссальный материал по фольклору, этнографии и шаманству бурят. В конце XIX – начале XX в. им были опубликованы исторические предания о происхождении бурятских племен и родов, народные сказки, улигеры, шаманские мифы, и – все это в совокупности составило настоящую энциклопедию устного бурятского народного творчества. В работах Хангалова приводится много бурятских слов и выражений, шаманских терминов, текстов шаманских призываний и песен на основе русской графики. Благодаря наследию М. Н. Хангалова миру открылось своеобразие национальной культуры и мировосприятия бурятского народа. Русский язык стал проводником бурятской культуры.

Изложенные факты свидетельствуют о многих линиях культурного пересечения двух народов, импульсы которых возникали в связи с разными политическими, социальными, культурными процессами, обусловленными конкретными историческими реалиями. Бурятская книжность многолика, являлась и является инструментом культурных влияний и взаимовлияний.

Примечания

1. Косых В. И. Переводческая деятельность Иркутской духовной миссии в XIX в. // Книжное дело в Сибири: конец XVIII – начало XX века. Новосибирск, 1991. С. 62.

2. Косых В. И. Переводческая деятельность Иркутской духовной миссии в XIX в... С. 63.

3. Иркутские епархиальные ведомости. 1893. N 2.

4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1: Конец XVIII – 90-х гг. XIX в. С. 82.

5. Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 1994. С. 26-28.

6. Харченко Л. Н. Бурятская книга в Восточной Сибири в 80-х гг. XIX – начало XX века // Вестник Омского ун-та. 2000. N 3. С. 56.
7. Грошева Е. Н. Книгоиздание на бурятском языке (XIX – начало XX вв.). Улан-Удэ, 2008. С. 25.
8. Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 1994. С. 24, 51.
9. Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1. С. 396-397.

**Место универсальных текущих указателей
краеведческой литературы в системе
библиографической информации в регионе***

Совершенствование деятельности библиотек рассматривается КПСС как общегосударственная задача, решение которой направлено на повышение роли библиотек – «важных опорных баз партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся, идеологических и научно-информационных учреждений» [1]. Задачи, поставленные XXVI съездом КПСС перед народным хозяйством, наукой, культурой, нацеливают на совершенствование теоретической и практической библиографической деятельности в целом и краеведческой библиографии как составной части этого целого. Задачи состоят в еще большем развертывании работы по информационному обеспечению социально-экономического развития страны, в содействии более полному совершенствованию личности советского человека. Текущая краеведческая библиография призвана полнее использовать краеведческую литературу для образования и воспитания нового человека, развития науки, распространения передового опыта с учетом разнообразных информационных потребностей.

В системе информационного обеспечения ученых, специалистов, партийных и советских работников и других групп читателей сибирского региона текущая краеведческая библиография занимает существенное место.

В настоящее время библиографическая информация о краеведческой литературе характеризуется наличием равных по своей специфике каналов. Источником сведений служат периодическая печать, радио и телевидение. Но важнейшее место отводится библиотекам, которые могут информировать о краеведческой литературе самыми разными методами и, прежде всего, средствами библиографии. В условиях, когда информация о новой

* Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири : сб. науч. ст. Новосибирск, 1981. С. 169-188.

краеведческой литературе ведется по многим каналам, важно определить место и уточнить функции и задачи каждого из них, в том числе текущей краеведческой библиографии как совокупности пособий. Этому посвящено немало работ, в которых характеризуются задачи, общественное назначение библиотек [2], краеведческой библиографии [3; 4], средств массовой информации и пропаганды [5; 6], а также формы и методы информационно-библиографической деятельности библиотек по краеведению [7; 8].

В настоящее время существуют различные типы текущих указателей краеведческой литературы, удовлетворяющих разносторонние интересы читательских групп. Часть читателей обращается к краеведческой литературе в научных целях, другая – использует ее в производственной, агитационно-пропагандистской работе, третья – интересуется данной литературой в познавательных целях. Без создания определенных типов пособий для разнообразных читательских групп невозможна целенаправленная информация о краеведческой литературе.

Текущая краеведческая библиография представлена следующими указателями сигнального типа:

1) универсальными текущими краеведческими указателями областных библиотек (УТУКЛ) типа "Литература о Кировской области", "Литература о Свердловской области" и т.д. К этому типу относится ежемесячный текущий указатель "Новая литература о Москве", издаваемый Центральной городской библиотекой им. Н.А. Некрасова в Москве;

2) "Летописями печати" автономных республик, регистрирующими местные издания, основная часть которых носит краеведческий характер;

3) отраслевыми и тематическими текущими указателями регионального характера, издаваемыми ГПНТБ СО АН СССР ("История Сибири", "Животный мир Сибири и Дальнего Востока", "Проблемы Севера", "Геология Сибири и Дальнего Востока" и др.);

4) информационными листовками типа "Книги о нашем крае", издаваемыми областными библиотеками.

Целевое и читательское назначение первого типа пособий – оказание помощи работникам государственных и партийных органов, преподавателям вузов и учителям школ, научным работникам, агитаторам, лекторам, краоведам, музейным и библиотечным работникам в исследовательской, преподавательской, производственной, пропагандистской деятельности. По своему содержанию они универсальны, т.к. отражают литературу обо всех сторонах жизни края: природе, экономике, культуре, литературе, истории и т.д.

Третий тип пособия призван оказывать помощь специалистам и научным работникам в исследовательской и производственной деятельности. Четвертый – рассчитан на массового читателя для пропаганды наиболее интересных краеведческих изданий в целях самообразования.

Помимо специальных текущих краеведческих указателей о новой литературе информируют издания центральных отраслевых научных библиотек и библиографических учреждений. Так, органы государственной библиографии ("Книжная летопись", "Летопись журнальных статей", "Ежегодник книги СССР" и др.), текущие указатели ИНИОН ("Новая советская экономическая литература", "Новая советская литература по вопросам атеизма и религии" и др.), Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки ("Сельскохозяйственная литература СССР" и др.), ВИНТИ (РЖ "Биология", "География" и др.) отражают краеведческую литературу, посвященную различным районам страны, осуществляя тем самым межобластную информацию. Преимущество этих указателей перед УТУКЛ заключается в их оперативности. Как известно, летописи Всесоюзной книжной палаты (ВКП) выходят еженедельно, отраслевые текущие указатели – ежемесячно. А большинство УТУКЛ выходят реже: в 15 областях – ежегодно, в 14 – раз в полугодие, в 21 – раз в квартал.

Но текущие указатели центральных учреждений и библиотек в значительной мере уступают УТУКЛ в полноте отражаемой краеведческой литературы. Полнота УТУКЛ обеспечивается за счет более тщательного учета местных изданий краеведческого содержания и аналитической росписи местных газет, и эти

указатели выступают единственными источниками информации о статьях из областных, краевых, республиканских (АССР) и районных газет, сведения о которых не содержатся даже в "Летописи газетных статей" Всесоюзной книжной палаты. Таким образом, УТУКЛ дополняют всесоюзные издания, прежде всего материалами из газет, имеющими политическое, научное и культурное значение в жизни каждого края (области).

Нужно добавить, что возможности использования летописей ВКП и текущих указателей по соответствующим отраслям знаний ограничены из-за несовершенства методики построения вспомогательного географического аппарата или просто из-за отсутствия его во многих пособиях. Сведения о литературе, посвященной областям, рассредоточены по многим рубрикам: часть – под названием области, часть – под названиями отдельных городов, сел, районов, различных географических объектов. Во вспомогательных географических указателях книги и статьи отражаются только в том случае, если географическое наименование входит в заглавие или краткое пояснение к нему. Затрудняет также пользование летописями ВКП отсутствие в библиографической характеристике произведений печати сведений о конкретных областях, районах, географических объектах, материалы о них можно выявить только при сплошном просмотре литературы. Поэтому совершенно справедливы предложения в печати по усовершенствованию справочного аппарата летописей [10].

В случае разыскания отраслевой краеведческой литературы по текущим указателям ИНИОН и других центральных библиотек (Всесоюзная геологическая, ЦНСХБ и др.) требуется также сплошное их чтение, т.к. ко многим из них нет вспомогательных географических указателей.

«Положением о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек», утвержденным Министерством культуры РСФСР (29 июня 1959 г.), в обязанность этим библиотекам вменено составление и издание указателей текущей литературы о крае [11]. Из всех типов краеведческих текущих пособий самую многочисленную группу составляют УТУКЛ, выходящие в виде ежеквартальных, полугодовых и

ежегодных выпусков. В Сибири и на Дальнем Востоке в настоящее время в 17 областях, краях и автономных республиках издаются УТУКЛ и "Летописи печати" автономных республик, из них 8 УТУКЛ и 3 "Летописи печати" выходят типографским способом и на ротапринте, а 6 – печатаются на ротаторе и машинке.

Как известно, были попытки издания УТУКЛ о крупных регионах – Западной Сибири, Дальнем Востоке. Хабаровская краевая библиотека с 1960 г. издает на ротапринте текущий ежеквартальный указатель "Книги о Дальнем Востоке" (с 1960 г. по 1977 г. печатался на ротаторе как "Список новых поступлений"). Видимо, вопрос о целесообразности издания УТУКЛ по зонам не снят с повестки дня, требует изучения.

В сравнении с областными (краевыми) библиотеками несколько отличается деятельность в этой области республиканских (АССР) библиотек. Здесь возникает проблема соотношения УТУКЛ и "Летописей печати" автономных республик. Республиканские библиотеки, на которые приказом по Министерству культуры СССР за №15 от 7 января 1958 г. возлагалась обязанность выпуска государственных библиографических указателей с охватом только отдельно изданных видов произведений печати, должны представлять две разновидности текущих изданий: УТУКЛ и "Летописи печат". В 16 автономных республиках РСФСР выходят "Летописи печати". Правда, в них отсутствует единство в отражении литературы.

В "Летописях печати" большинства автономных республик РСФСР отражаются статьи и рецензии. В трех республиках (Дагестане, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии) выходят "Летописи печати", учитывающие отдельно вышедшие республиканские произведения печати. В четырех республиках (Калмыцкой, Коми, Мордовской, Удмуртской) наряду с "Летописями печати", включающими отдельно изданные произведения, налажен выпуск универсальных текущих указателей краеведческой литературы. В восьми республиках (Башкирской, Карельской, Марийской, Северо-Осетинской, Татарской, Чувашской, Тувинской, Якутской) выпускаются "Летописи печати", отра-

жающие все виды республиканских печатных изданий и имеющие раздел "Республика в печати СССР".

В настоящее время в Бурятской АССР налажен выпуск только «Летописей печати» в виде ежегодников, которые информируют о книгах, нотах, периодических и продолжающихся изданиях, печатных произведениях изобразительного искусства, выходящих на территории республики. УТУКЛ «Литература о Бурятской АССР», подготовленные к печати, имеются в машинописном виде из-за слабой полиграфической базы республиканской библиотеки. Необходимо совершенствовать методику составления «Летописей...», ввести раздел «Республика в печати СССР и зарубежных стран», учитывать статьи из периодических изданий. Предпринятая Республиканской библиотекой Бурятской АССР попытка совместного учета республиканских пособий и краеведческой литературы, изданной за пределами республики, встретила правильную критику со стороны Всесоюзной книжной палаты [12]. «Летописи печати Бурятской АССР», построенные по «Типовой схеме классификации краеведческой литературы» с выделением в особый раздел некраеведческих изданий, по существу выполняли функции текущей краеведческой, а не государственной библиографии, т.к. не давали общей картины республиканской печатной продукции. Предложение Н. Ф. Горбачевской об использовании «Типовой схемы классификации краеведческой литературы» в «Летописи печати» в целях информации о краеведческой литературе вызвало возражение [9; 13], т. к. «Летописи печати» автономных республик как звенья единой системы изданий государственной библиографии СССР не могут быть построены по отличающимся от всесоюзных и республиканских (АССР) летописей методическим принципам.

В специальном разделе «Республика в печати СССР» «Летописей печати» помещаются сведения о литературе, изданной за пределами республики, но связанной с ней по своему содержанию, языку текста или деятельности автора. Только в «Летописях печати» 12 республик имеется подобный раздел.

Таким образом, «Летописи печати» автономных республик с разделом «Республика в печати СССР» при отсутствии УТУКЛ могут быть использованы как источники информации о

совокупности краеведческих материалов о республике. Т. Г. Дунаева считает необходимым применение единой системы классификации литературы в органах государственной библиографии в разделе «Республика в печати СССР», а также включение в «Летописи печати» сводных вспомогательных указателей, которые облегчат использование летописей в краеведческом плане [13].

В специальной печати до сих пор мало изучались вопросы соотношения государственной и краеведческой библиографии в автономных республиках. Этой важной проблеме посвящена единственная статья И. И. Михлиной и И. Б. Чишейко [14]. Авторы справедливо отстаивают необходимость параллельного издания УТУКЛ и «Летописей печати» в автономных республиках, поскольку каждый из этих типов пособий имеет разные специфические задачи. Главное назначение государственной библиографии – учёт и регистрация произведений печати, вышедших в республике, независимо от содержания. УТУКЛ ставят своей задачей информировать о краеведческой литературе, посвященной всем сторонам жизни республики, изданной также и за ее пределами.

Различные методические принципы составления УТУКЛ и «Летописей печати» (описание изданий и библиографическая группировка материала) способствуют решению определенных, отличающихся друг от друга задач в системе информации. Одним из аргументов против параллельного издания «Летописей печати» и УТУКЛ обычно выдвигают дублирование литературы в них. Естественно, какое-то количество произведений печати неизбежно дублируется. Но по-разному библиографируются книги. Частично посвященные краю: в «Летописях печати» они отражаются целиком, что в определенной мере ведёт к потере информации для читателя; в УТУКЛ – расписываются аналитически.

Издание «усовершенствованных» «Летописей печати» (включение в них кратких аннотаций библиографических записей, раскрывающих тематику и краеведческий характер книги или статьи, составление предметно-географического вспомогательного указателя и т. д.) и приложение к ним разделов «Рес-

публика в печати СССР» может быть оправдано только тем, что республиканские библиотеки пока не имеют штатных единиц и издательских возможностей для выпуска параллельно УТУКЛ и «Летописей печати».

В нашей стране научно-исследовательская работа по изучению производительных сил, природных богатств ведётся не только в пределах областей, краев, республик, но и в масштабах крупных территориально-экономических комплексов, таких, как Сибирь, Урал, Дальний Восток, Поволжье. Возникает необходимость информировать о литературе, посвященной этим комплексам. «Сибирь и Дальний Восток по существу являются единственными из крупных регионов страны, в которых система региональных библиографических пособий, взаимодополняющих друг друга, рассчитанных на различные категории читателей, приобретает завершённый вид», – подчёркивает доктор педагогических наук Н. С. Карташов в своей монографии «Формирование библиотечно-территориальных комплексов» (Новосибирск, 1978, с. 136).

Задачам информации о региональной литературе отвечает отраслевая и тематическая текущая библиография, соответствующая характеру развития науки и производства в регионе. В Сибири и на Дальнем Востоке наряду с УТУКЛ об области (крае, АССР) издаются отраслевые и комплексные проблемно-тематические текущие указатели литературы, например, в ГПНТБ СО АН СССР, которые оперативно и полно обеспечивают информацией ученых и специалистов. При определении тематики этих пособий учитываются основные направления научных исследований в Сибири, а также обеспеченность отдельных тем и проблем библиографической информацией, составляемой другими универсальными и отраслевыми библиотеками [15].

Шесть региональных указателей текущей литературы посвящены наукам о Земле: "Геология Сибири и Дальнего Востока", "Климат и гидрология Сибири и Дальнего Востока", "Растительный мир...", "Почвы...", "Животный мир Сибири и Дальнего Востока", "Охрана природы Сибири и Дальнего Востока". По социально-экономическим проблемам развития региона составляются указатели "История Сибири" и "Народное хозяйство Сиби-

ри и Дальнего Востока". Для специалистов и ученых гуманитарного профиля, занимающихся идеологическим воспитанием трудящихся, выпускаются текущий указатель "Наука, литература, искусство Сибири", "Книга, библиотечное дело и библиография Сибири" (ежегодник). По проблемам использования производительных сил Сибири издаются текущие комплексные указатели "Проблемы БАМ", "Проблемы Севера". «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку» информирует обо всех библиографических материалах по региону (ежегодник).

Как показали исследования, проведенные библиотекой [4, с. 15-18], деятельность ГПНТБ СО АН СССР по созданию текущих региональных указателей получила признание среди специалистов и ученых. Региональные текущие указатели включают литературу по Сибири и Дальнему Востоку в два раза полнее, чем всесоюзные центральные издания. Исследования показали более высокую эффективность текущих региональных указателей по сравнению с нерегиональными [4; 17]. Полнота текущих указателей достигается за счет широкого отражения местных изданий.

В зависимости от целевого и читательского назначения по-разному отбирается литература в УТУКЛ и отраслевые текущие указатели. В УТУКЛ глубже раскрываются исторические, экономические, культурные особенности области, края, республики (АССР), поэтому в них полнее отражается литература о данных территориях, объектах и явлениях, связанных с ними. В региональных текущих указателях учитываются материалы о более крупных территориальных комплексах, осуществляется более жесткий отбор литературы. Но тем не менее шире отражается литература различных отраслей знаний.

УТУКЛ имеют более широкий читательский адрес: в них с большей полнотой включаются популярные работы и статьи из местных газет, которых почти нет в отраслевых указателях, за исключением некоторых статей из областных газет. УТУКЛ рассчитаны на партийно-советский актив, пропагандистов, лекторов, учителей, краеведов, библиотекарей, специалистов, ученых. В сочетании с УТУКЛ отраслевые и комплексные указатели по-

зволяют наиболее полно удовлетворять запросы читателей различных специальностей и неодинакового уровня подготовки.

Система текущей библиографической информации до конца еще не создана. Необходимо издание текущего указателя о Приморском крае, региональных отраслевых текущих указателей по сельскому и лесному хозяйству, здравоохранению и медицине.

Для определения места УТУКЛ в системе текущей информации и выбора оптимальных методических решений следует изучить их потребителей, цели обращения к ним. Эффективность использования УТУКЛ изучалась до сих пор недостаточно, хотя необходимость проведения такой работы неоднократно подчеркивалась в печати [19; 20]. Попытки некоторых областных библиотек (Челябинской, Новосибирской) по изучению эффективности использования УТУКЛ не были доведены до конца. Исключением является Дальний Восток. Хабаровской краевой библиотекой изучалось использование различных источников информации, в частности текущих и ретроспективных краеведческих библиографических указателей [21]. Исследования показали, что наиболее интенсивно учеными используются текущие указатели центральных библиотек и ГПНТБ СО АН СССР. УТУКЛ областных библиотек используются реже. В качестве одной из причин приводится слабая информированность специалистов об этом виде изданий.

Свидетельством проявления определенной заинтересованности библиотек в повышении эффективности использования УТУКЛ явилось издание методических консультаций по данной проблеме Астраханской [22] и Новосибирской [23] областными библиотеками.

Методика проведения подобных исследований разработана слабо, отсутствует также единый критерий эффективности использования библиотечно-библиографических ресурсов информации (ББРИ), что создает известные трудности при организации этой работы. В специальной литературе предложены частные критерии определения эффективности ББРИ, которыми служат частота обращения к отдельным ее видам и наибольшая полезность звеньев системы ББРИ с точки зрения их соответствия

потребностям читателей. Специалисты выдвигают также в виде критериев эффективности качество самой информации, ее полноту, значимость тем, оперативность, отсутствие избыточности, дифференцированность.

Повышение эффективности использования УТУКЛ зависит от четкого определения их целевого и читательского назначения. Обследование указателей и изучение опыта библиотек позволили нам уточнить это назначение УТУКЛ, определить частоту обращения к ним опрошенных.

В "Положении о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек" УТУКЛ рассматривались как пособия, издаваемые "в целях содействия партийным, хозяйственным и научным организациям края в изучении и освоении местных природных ресурсов, научной разработке вопросов экономики, истории и культуры края" [11, с. 17]. М. А. Брисман и А. В. Мамонтов [19], подчеркивая практическое значение четкости в определении группы читателей УТУКЛ, в числе их потребителей указали местный партийный, советский и хозяйственный актив, сотрудников культурно-просветительных учреждений, преподавателей и научных работников. Вместе с тем они отмечали большой разницей и нечеткость в определении читательского назначения и возражали против расширения круга читателей, вплоть до школьников.

Какова же картина в настоящее время? Та же неопределенность в отношении читателей наблюдается и сейчас. Часть библиотек (Кемеровская, Новосибирская, Горьковская и др.) в числе читателей не указывают научных работников, некоторые библиотеки (Иркутская, Удмуртская, Челябинская, Свердловская и др.) продолжают адресовать свои указатели широким кругам читателей или всем интересующимся литературой о крае. По отчетам областных библиотек трудно выявить читателей, использующих УТУКЛ. Если есть сведения о выдаче краеведческих пособий, то в них присутствуют лишь цифры об объеме выдачи. Но и такие сведения можно почерпнуть далеко не из каждого отчета: ряд библиотек не ведет отдельно учет выдачи краеведческих указателей.

В результате непосредственного знакомства с работой отдельных областных библиотек (Калужская, Красноярская и др.), а также с письмами библиографов-краеведов удалось выяснить, что в библиотеках сложился определенный состав читателей (научных работников и специалистов), получающих в личное пользование УТУКЛ. Заслуживает внимания опыт Калужской областной библиотеки, рассылающей свои указатели 100 подписчикам, из которых 11 – партийные и советские работники, 22 – учителя средних школ (историки, филологи, географы), 7 – журналисты, 13 – преподаватели вузов (историки, биологи, экономисты, географы), 8 – работники музеев, 6 – искусствоведы и архитекторы, 3 – метеорологи и фенологи, 20 – краеведы. В основном потребителями являются специалисты гуманитарного профиля с высшим образованием.

Представление об основной читательской категории УТУКЛ дают и письма 40 библиографов-краеведов областных библиотек (Письма библиографов-краеведов были посланы на кафедру библиографии МГИКа в ответ на запрос Н. Н. Щербы, хранятся у него). Характерно, что авторы писем подчеркивают ценность УТУКЛ как единственных источников полной информации о литературе по области. Вот что пишет, например, заведующая библиографическим отделом Ульяновской областной библиотеки тов. Никитина: "...одно из самых нужных изданий ("Литература об Ульяновской области") и чем больше лет проходит, тем чаще к ним обращаемся и мы, и читатели, и библиотеки других областей. Считаю, что они должны быть так же обязательны, как летописи Всесоюзной книжной палаты".

Библиографы-краеведы в числе читателей УТУКЛ называют научных сотрудников (большой частью историков, филологов и др.), работников партийных, советских и общественных организаций, краеведов, пропагандистов, учителей, библиотекарей, студентов и др. Так, заведующая научной библиотекой Коми филиала АН СССР Г. С. Шведова пишет: "Краеведческие библиографические указатели играют большую роль в обслуживании читателей – научных сотрудников, поэтому составлению и изданию данных указателей должно быть уделено большое внимание повсеместно".

Нами были разработаны анкеты для читателей и библиотекарей, в которых содержались вопросы, выяснявшие цели обра-

щения читателей и библиотекарей к УТУКЛ. Анкеты распространялись в Красноярском и Алтайском краях, Бурятской АССР. Получено 264 анкеты от читателей, 166 – от библиотекарей. Анкетирование показало, что большинство опрошенных читателей считает выпуск УТУКЛ очень важным и необходимым. Отмечено частое использование указателей (более 6 раз в год) – 43,6% респондентов, от 1 до 6 раз в год – 31,2%.

На вопрос "В связи с какой работой вы обращаетесь к УТУКЛ?" получены следующие ответы: в связи с производственной – 46,8%, научной – 37,2, преподавательской – 15,6, пропагандистской и агитационной – 27,6, лекторской – 27,6, краеведческой – 21,2, в связи с работой над диссертацией – 13,6%, работой в партийных и советских органах – 7,6, в области литературы и искусства – 11,6%. На другие виды работы, в числе которых опрашиваемые указывали кружковую, творческую (журналистика), приходится 6,4/8. Анализ анкет показал, что потребители УТУКЛ используют их для выполнения 2-3 видов работы: в помощь научной и практической деятельности, лекторской и пропагандистской работе. Это понятно, т.к. почти каждый научный сотрудник и специалист ведут пропагандистскую и лекторскую работу. Отмечено также, что обращаются к УТУКЛ в целях самообразования. Студенты вузов используют указатели при написании курсовых и дипломных работ, докладов на местные темы.

Активность использования УТУКЛ специалистами различных отраслей знаний, выполняющих работу практического и научного характера, неодинакова. Данные анкетного опроса выражены в следующей таблице:

Отрасли знаний	Работа научного характера		Работа практического характера	
	всего анкет	отметили использование	всего анкет	отметили использование
Социально-экономические науки	39	36	73	73

Сельскохозяйственные науки	20	19	21	21
Естественные науки	6	6	22	22
Филология и искусство	15	15	26	26

К числу читателей, выполняющих научные работы, отнесены научные сотрудники и аспиранты; к практикам – преподаватели вузов и техникумов, работники промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения. УТУКЛ наиболее интенсивно используются научными сотрудниками гуманитарных и сельскохозяйственных наук. Из них на первом месте по частоте обращения к указателям – историки, затем – филологи, далее – ученые в области сельскохозяйственных наук. В помощь практической работе чаще всего к УТУКЛ обращаются историки, филологи, биологи, сельхозработники и т.д.

К числу многочисленных потребителей УТУКЛ относятся библиотекари. В этом можно убедиться, ознакомившись с опытом работы Искитимской городской библиотеки Новосибирской области и библиотек Красноярского края. Заведующая Искитимской городской библиотекой С. А. Крысина [23], поделившаяся опытом использования ежеквартальника "Литература о Новосибирской области", приводит примеры конкретного обращения к нему. УТУКЛ используется в помощь комплектованию и докомплектованию краеведческого фонда, для пополнения новыми материалами краеведческих картотек, организации книжных выставок, подготовки обзоров и выполнения библиографических справок, составления тематических списков для пропагандистов. Отдельные читатели данной библиотеки постоянно пользуются ежеквартальниками. Имеются сведения об использовании УТУКЛ в городских, районных библиотеках. Большую активность в их использовании проявляют городские библиотеки.

Библиотеки Красноярского края (Курагинская, Ужурская районные, Тасеевская, Майская, Минусинская, Шушенская и другие сельские) ведут большую работу по пропаганде краеведческой литературы, составляют планы чтения, рекомендательные списки, закладки, используя при этом краеведческие посо-

бия. Тасеевская районная библиотека с помощью ежеквартальника "Литература о Красноярском крае" регулярно информирует читателей о новой краеведческой литературе и подбирает материалы к урокам истории, литературы и географии.

На научно-практической конференции библиотек Красноярского края подчеркивалась ценность ежеквартальника "Литература о Красноярском крае", указывалось, что в массовых и научных библиотеках используют его при докомплектовании фонда, организации картотек, выставок. Перечень примеров активного использования УТУКЛ можно продолжить, но так дело обстоит ещё далеко не во всех библиотеках.

Нас также интересовало использование УТУКЛ библиотеками. На вопрос "В каких случаях вы обращаетесь к УТУКЛ?" от 166 проанкетированных получены следующие ответы.

1. Выставки (новых поступлений, тематические) – 149 (89,4%)
2. Устные обзоры – 140 (84%)
3. Индивидуальная информация читателей – 121 (72,6%)
4. Коллективная информация читателей – 106 (63,6%)
5. Подбор литературы по теме научного исследования – 31 (18,6%)
6. Подбор литературы для выполнения практической, производственной работы – 94 (56,4%)
7. Комплектование и докомплектование фонда – 121 (72,6%)
8. Составление краеведческих каталогов и картотек – 136 (81,6%)
9. Уточнение и дополнение сведений о конкретных изданиях по вашей области, краю – 98 (58,6%)

Как видим, большинство библиотекарей активно используют указатели при выполнении всех видов работы.

УТУКЛ оказывают неоценимую помощь при ретроспективном поиске литературы, особенно при отсутствии отраслевых и тематических краеведческих указателей.

Вместе с тем нас интересовали также факторы, влияющие на эффективность использования УТУКЛ, например недостаточная подготовленность читателей, что подтвердили исследования проблемной комиссии "Библиотека и научная информация". Вы-

борочный анализ библиотечных анкет убедил в том, что читатели, получившие библиографическую подготовку, в среднем на 5-10 % активнее, чем их неподготовленные коллеги [24]. При проведении анкетирования мы столкнулись и с тем, что 40 человек из 264 опрошенных нами не знали о существовании УТУКЛ.

На семинарах по основам библиографии, организуемых областными библиотеками, уделяется внимание и краеведческой библиографии. Дни информации в библиотеках также способствуют пропаганде краеведческих пособий. Целенаправленная и систематическая пропаганда краеведческой библиографии ведется Волгоградской областной библиотекой, которая ежемесячно организует чтение лекций для пропагандистов на тему "Краеведческая библиография и ее использование в пропагандистской работе", проводит занятия по библиографии с работниками обкома ВЛКСМ в дни их учебы. Специальные занятия по культуре чтения и краеведческой библиографии проводятся для гидов "Интуриста", преподавателей-историков. Волгоградская областная библиотека использует местную печать для пропаганды библиографических знаний и воспитания культуры чтения. Эффективность всей проводимой работы велика, в адрес библиотеки часто поступают письма от организаций, отдельных читателей с просьбой подобрать литературу на ту или иную тему. Вопросы пропаганды библиографических знаний в библиотеках города обсуждаются на заседаниях межведомственного совета, намечены пути координации деятельности всех библиотек в этом направлении. Областной библиотекой издан консультативный материал "Пропаганда краеведческой библиографии в библиотеках области".

Способствует пропаганде УТУКЛ информация об их выходе в областной печати, по радио. Так, Калужская областная библиотека о каждом выпуске указателя "Литература о Калужской области" сообщает в местной газете "Знамя". Газета публикует также рецензии на эти пособия. Красноярская краевая библиотека информирует об УТУКЛ в небольших памятках "Библиотекарю о новых библиографических пособиях".

Таким образом, использование читателями текущих библиографических пособий в значительной степени зависит от умело поставленной пропаганды библиотечно-библиографических знаний в библиотеках.

При анкетировании библиотекарей нас также интересовал вопрос о том, как они знакомят читателей с УТУКЛ. Различные виды пропаганды применяются в комплексе, поскольку 77,4% опрошенных используют беседы, 73,8% - обзоры, 65,4% - консультации, 84,6% - выставки, 42,6% - районную газету, 48,2% - радио.

Итак, проведенное анкетирование и опыт работы библиотек дали возможность уточнить целевое и читательское назначение указателей. Их потребителями являются научные, партийные советские работники, специалисты, краеведы и работники музеев, библиотек. Указатели используются в производственной, научной деятельности, пропагандистской и лекторской работе и т.д.

Однако ряд причин тормозит интенсивное их использование. Во-первых, УТУКЛ выходит с большим опозданием, тем самым утрачивая свои функции оперативного оповещения о новой краеведческой литературе. Во-вторых, в библиотеках недостаточно ведется работа по пропаганде данного источника информации. Также невысок уровень библиотечно-библиографической подготовленности читателей.

Одним из условий, способствующих распространению и использованию УТУКЛ, является возможность обеспечения библиотек и читателей указателями. Библиотеки рассылают УТУКЛ ограниченному кругу библиотек и организаций, партийным и советским органам, кабинетам политпросвещения, краеведческим музеям, кафедрам вузов, институтам усовершенствования учителей, методическим кабинетам горно, городским и районным библиотекам, краеведам, живущим не только в области, но и за ее пределами. Количество коллективных абонентов (не считая библиотеки), которым рассылаются указатели областных библиотек, колеблется от 70 до 100. Например, Псковская областная библиотека посылает свои ежеквартальники 86 абонентам, Мордовская – 70, Горьковская – 88.

Количество абонентов зачастую зависит от тиража УТУКЛ. Некоторые библиотеки издают по 300-400 экземпляров (Красноярская краевая, Новосибирская, Кировская, Челябинская областные и др.), по 500 экз. – Мурманская, Орловская и др.; некоторые – по 800-1000 экз. (Ульяновская, Иркутская, Свердловская, Магаданская и др.). УТУКЛ, размноженные на ротаторе в 50-100 экз., рассчитаны только на крупные библиотеки и учреждения. Из-за небольшого тиража указателями комплектовываются даже не все государственные массовые библиотеки. Например, Красноярская краевая библиотека снабжает своими пособиями только районные и городские массовые библиотеки. В профсоюзные и библиотеки средних учебных заведений ежеквартальник "Литература о Красноярском крае" не поступает. Библиотекари, ответившие на анкеты и не получающие указатели, выразили желание иметь у себя подобные пособия. Такие пожелания высказывают библиотекари из научно-технических библиотек, библиотеки Красноярского политехнического техникума и др.

В массовые библиотеки Калужской и Горьковской областей указатели поступают через библиотечный коллектор. В Калуге указатели "Литература о Калужской области" поступают также в книжные магазины.

Таким образом, для обеспечения эффективного использования УТУКЛ необходимо, прежде всего, организовать правильное комплектование ими всех библиотек и организаций области. Для этого следует сделать их подписными изданиями и в зависимости от количества заказов планировать их тираж. Нужно улучшить полиграфическую базу библиотек и добиться включения УТУКЛ в планы местных издательств.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что наиболее правильным решением следует считать создание системы текущей библиографической информации подобно существующей в Сибири и на Дальнем Востоке. Отраслевые текущие указатели в сочетании с УТУКЛ позволяют максимально удовлетворять запросы читателей.

Актуальным является совершенствование УТУКЛ в следующих направлениях: увеличение полноты охвата материалов

в них за счет кооперирования деятельности библиотек, повышение эффективности поискового аппарата, обеспечение оперативности, унификация методических вопросов отбора, группировки материала и т.д. Важным представляется изучение эффективности использования УТУКЛ.

Литература

1. О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе : постановление ЦК КПСС, 8 мая 1974 г. (Излож.) // Справочник партийного работника. М., 1975. Вып. 15. С. 350 – 355.

2. Чубарьян О. С. Общее библиотековедение : учебник для библиотеч. фак. ин-тов культуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Книга, 1968. 296 с.

3. Михлина И. И. О месте краеведческой библиографии в общегосударственной системе информации // Науч. и техн. б-ки СССР. 1972. № 8. С. 11 – 15.

4. Михлина И. И., Ханинсон Я. Г. Система текущей региональной библиографической информации в Сибири и на Дальнем Востоке // Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока. 1970. Вып. I. С. 51 – 71.

5. Скаллер Р. О. Использование телевидения, радио и периодической печати в пропаганде библиотечно-библиографических знаний // Сов. библиогр. 1966. № 3. С. 34 - 41.

6. Осипов Э. В. Использование средств массовой информации в пропаганде книги и библиографических знаний // Сов. библиогр. 1974. № 2. С. 26 – 31.

7. Щерба Н. Н. Информационная и справочно-библиографическая работа библиотек по краеведению : лекция. М., 1976. 47 с.

8. Мамонтов А. В. Информационно-библиографическая работа по краеведческой тематике в помощь специалистам народного хозяйства, науки и культуры (на материалах областных библиотек) // Труды / Ленингр. гос. ин-т культуры, 1977. Т. 34. С. 63 – 72.

9. Горбачевская Н. Ф. Текущая краеведческая библиография // Сборник материалов в помощь разработке проблемы "Библиотека и научная информация". 1968. Вып. 6. С. 476 – 494.
10. Михлина И. И. Об использовании государственной библиографии в краеведческой работе областных библиотек // Сов. библиогр. 1965. № 6. С. 14 – 16.
11. Положение о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек // Краеведческая работа областных, краевых и республиканских библиотек. М., 1959. С. 14 – 19.
12. Чишейко И. Б., Кузнецова Н. В. Учетно-регистрационная библиография в автономных республиках РСФСР // Сов. библиогр. 1968. №1. С. 3-8.
13. Дунаева Т. Г. Текущие издания государственной библиографии в автономных республиках РСФСР: вопросы теории, истории и методики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1974. 30 с.
14. Михлина И. И., Чишейко И. Б. О соотношении текущих пособий государственной и краеведческой библиографии в автономных республиках // Сов. библиогр. 1974. № 4. С. 25 - 32.
15. Кирсанова М. И. Информационно-библиографическое обеспечение долгосрочной программы комплексного освоения природных ресурсов Сибири // История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1978. С. 21 – 33.
16. Томина В. П. Система региональной текущей библиографической информации Сибири и Дальнего Востока // Сборник материалов в помощь разработки проблемы "Библиотека и научная информация". 1969. Вып. 15. С. 144 - 158.
17. Воробьева Т. А. Отбор литературы для региональных отраслевых указателей // Сов. библиогр. 1973. № 5. С. 30-34.
18. Воробьева Т. А. Библиографическая информация о биологических ресурсах Сибири: (история, перспективы развития, методика) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1974. 24 с.

19. Брискман М. А., Мамонтов А. В. Информационные текущие указатели краеведческой литературы // Сов. библиогр. 1963. № 3. С. 31.

20. Мамонтов А. В., Николаев В. А., Щерба Н.Н. Нерешенные проблемы краеведения // Библиотекарь. 1972. № 6. С. 19.

21. Маслова А. Н. Изучение эффективности системы краеведческой информации в библиотеках Дальнего Востока // Сов. библиотековедение. 1978. № 6. С. 22-32.

22. Как использовать указатели текущей краеведческой литературы в библиотеках. Астрахань, 1966. 15 с.

23. Как использовать указатели текущей краеведческой литературы в районных и городских библиотеках : материалы в помощь библиотекарю. Новосибирск, 1962. 19 с.

24. Специалист – библиотека – библиография: опыт исследования профессиональных потребностей в информации / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М. : Книга, 1971. 446 с.

Поисково-исследовательская деятельность публичных библиотек*

Н.Н. Щерба выделил два направления в краеведческой деятельности библиотек: первое из них – работа с первичными и вторичными документальными потоками, второе направление – поисковая работа по изучению родного края, получение новых сведений о крае различными объединениями трудящихся (кружки, клубы, союзы и др.), функционирующих при библиотеке. Библиотека выступает в роли организатора, спонсора, предоставившего место для проведения собраний, встреч, конференций [70, с. 41]. Одной из причин оживления поисково-исследовательской деятельности библиотек является недостаточность литературы по многим темам краеведения, а также возникший большой интерес у населения к неизвестным страницам своей истории, к своим корням, национальной культуре, возрождению народных традиций, обычаев. Следовательно, возникла потребность в восполнении и заполнении «белых пятен», восстановлению исторической правды, основанной на фактах.

В «Руководстве по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (ЦБС)» определены основные цели и задачи научно-исследовательской работы библиотек:

- научно-исследовательская деятельность ЦБС тесно связана с практическими задачами формирования краеведческих ресурсов и обслуживания читателей и нацелена главным образом на пополнение краеведческих ресурсов, раскрытие их состава и возможностей; повышение достоверности и точности накапливаемых и распространяемых краеведческих знаний; расширение и повышение надежности фактографической краеведческой информации, повышение уровня краеведческой квалификации сотрудников.

* Ажеева Р. Б. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие. М. : Литера, 2011. 112 с.

- научно-исследовательская деятельность ЦБС имеет преимущественно фактографическую направленность. Она носит плановый характер и основывается на результатах обследования информационной обеспеченности различных краеведческих объектов на своей территории (географических объектов, памятников природы, истории и культуры, исторических событий, учреждений, категорий персон и пр.)

К основным направлениям, по которым собирается информация, относятся:

- история изменения границ и административно-территориального деления территории; даты создания и изменения статуса или административно-территориальной подчиненности населенных пунктов;
- списки и происхождение местных топонимов;
- хроника основных событий;
- генеалогия и история семей;
- местонахождение, даты создания и преобразования основных учреждений и предприятий своей территории;
- основные биографические сведения о выдающихся уроженцах и жителях территории (в т. ч. руководителях местной администрации, заслуженных учителях, врачах и пр.); их портреты;
- даты создания, описания и изображения памятников архитектуры, истории и культуры;
- описания и изображения памятников природы;
- описания и изображения местных промыслов и ремесел, обрядов и обычаев местного населения, фольклорные записи.

Важными направлениями НИР ЦБС являются также: изучение книжных фондов и коллекций краеведческих документов, изучение истории и содержания наиболее значительных краеведческих изданий, историко-краеведческие исследования (история краеведческой деятельности, история библиотек и книжного дела).

Источниками фактографической информации являются:

- записи устной и видеоистории;
- этнографические и фольклорные материалы;

- документы из личных, семейных, государственных архивов;
- опубликованные документы.

Вся научно-исследовательская деятельность ведется в сотрудничестве и координации с другими учреждениями, занимающимися изучением территории (музеями, архивами, инспекциями и отделами по охране памятников и др.), по возможности в рамках местных и региональных программ [1, с. 55].

Библиотеки накопили огромный опыт поисково-исследовательской работы, которая приравнена к научной и творческой деятельности. Поисково-исследовательская деятельность библиотеки имеют свою специфику, к ней активно привлекаются дети, которые получают первые навыки самостоятельного исследования, изучения темы, тем самым формируя у них настоящие гражданские чувства и будущие профессиональные интересы.

Летописи населенных пунктов.

Библиотеки вносят свой вклад в расширение ассортимента краеведческих документов, собирая уникальные материалы по истории села, города, поселков, составляя летописи, альбомы, хроники. Летописи создают в виде альбомов, в которых хранят газетные материалы о крае, рукописные материалы из семейных архивов, биографии знаменитых земляков, письма земляков – участников ВОВ, родословные односельчан и т.д. (...)

Публичные библиотеки России повсеместно создают летописи своих городов, районов, сел. Материалы летописей используются при написании книг о городах и районах. Таких примеров существует множество. Так, в 2009 г. была издана книга очерков, посвященная 70-летию Иволгинского района (Бурятия) под названием «Щедрая долина Иволги». В аннотации читаем, что книга состоит из очерков, в основу которых легли летописи сел и улусов Иволгинской долины, в нее вошли так же научные работы по природе и экологии, истории иволгинских бурят, языку, религии. Данное издание – первый опыт написания истории Иволгинского района. Авторы выражают благодарность всем сотрудникам библиотек района.

Многие центральные муниципальные библиотеки ведут электронные версии летописей сел, дополняя их архивными документами, фотоматериалами о территориях района. На основе электронной версии БД «Забайкальская летопись. Летопись: Верхнеудинск – Улан-Удэ» издана книга «Летопись: Удинск – Верхнеудинск – Улан-Удэ» (1666-2009 гг.). Составители краевед Е.А. Голубев и библиограф Центральной городской библиотеки Л.В. Гомбоева.

Необходимо отметить, что есть попытки составления областных летописей на основе летописей районов и сел. Так, краевая библиотека (г. Чита) ведет работу по составлению Летописи Забайкалья. В результате получилась Летопись, содержащая основные сведения о важнейших событиях Забайкальского края с 1635 года по настоящее время. Летописи являются незаменимым источником выполнения библиографических справок и составления «Календарей знаменательных и памятных дат». Издана «Летопись г. Борзя и Борзинского района» (Забайкальский край), в создании ее участвовали краеведы-любители, учителя, учащиеся школ. Они собрали дневники, воспоминания очевидцев, письма, фотографии, рисунки и т.д.

Как правило, в летописях материал систематизируется по основным историческим периодам: дореволюционный до 1917 г., гражданская война, послеоктябрьский период, ВОВ, послевоенное восстановление, 70-е, 80-е, 90-е годы, 2000-е годы. Летопись включает так же разделы: Общие сведения о районе; Население; Природно-климатическая характеристика; Изучение и охрана природных ресурсов села. Природоохранные организации, расположенные на территории села; Сельскохозяйственные и промышленные предприятия села и краткая история их развития, руководители производства; Известные люди села – общественные деятели, герои и участники войн, художники, музыканты, певцы, спортсмены. Известные учителя, писатели, поэты, краеведы и т.д.; Объекты социально-культурного назначения: школа, детский сад, больница, дом культуры, библиотека (краткая история развития учреждения и современное состояние).

Для пополнения летописи рекомендуется вести картотеку или базу данных «Хроника села», в которой фиксируются события из жизни села.

Летописи создаются на основе опубликованных и неопубликованных материалов. Это могут быть машинописные и рукописные документы, магнитофонные ленты, видеопленки, слайды, иллюстрации, широко привлекаются архивные материалы, получаемые из местной администрации. Драгоценными источниками для летописей являются мемуары, дневники, письма. Много ценных сведений по истории можно почерпнуть из рассказов старожилов, переписок с теми людьми, которые когда-то жили в деревнях и селах.

На уровне областей, республик проводятся конкурсы на лучшую летопись, тем самым стимулируя работу по составлению летописей хорошего качества. Благодаря конкурсам фонды библиотек пополняются новыми уникальными документами. Каменская поселковая библиотека (Бурятия) в течение 20 лет собирает материалы о своем поселке, заводе, лучших людях (фотографии, биографии и т.п.). В 2002 г. в Бурятии был объявлен конкурс на лучшую летопись села в два этапа: на уровне района, затем на уровне республики. Библиотекари развернули настоящую научно-исследовательскую деятельность по разысканию различных документов в районных и республиканских архивах, по фиксированию воспоминаний, рассказов старейших жителей, углубленному изучению личных архивов краеведов. Все найденные материалы дополнили и обогатили ранее составленные летописи, легли в основу новых. Приведем отдельные заслуживающие внимания примеры. На республиканском конкурсе большое впечатление произвела «Летопись села Алцак» Джидинского района. В ней описывалась подробная история села, приведены исторические свидетельства очевидцев событий, местного и всеобщего значения, дана топонимика местности, описания уникальных предметов искусства – бурятского костюма, уникальных женских украшений. Краевед села Ц. Сабсаев передал из своего архива редкий материал по истории села, ценные данные о родословных и участниках войны. В летописи нашли

отражения события культурной жизни, многие из них посвящены известному фольклорному ансамблю «Дэбэсэм».

В «Летописи села Желтура» этого же района собрана информация о казачестве, начиная со времени появления первых казачьих караулов в 1727 г. и заканчивая современностью. Весь материал сосредоточен в 21 тематических папках: «Край мой, земля желтуринская», «Наш край в годы гражданской войны», «Казачество в послевоенные годы и настоящее села», «Воины-земляки села Желтура в годы ВОВ», «Фотолетопись Свято-Покровского храма» и др. Одна из папок содержит описание и рисунки одежды желтуринских казаков и казачек начала XX в. из коллекции Л.В. Поддельской.

Созданные библиотеками летописи являются бесценным информационным ресурсом, сохраняют для потомков историю их родителей, богатый культурный пласт малой родины, историю села «в лицах», оставивших след на этой земле. Летописи могут быть использованы не только учащимися, но и студентами, аспирантами, учеными в их научно-исследовательской деятельности. Воспитательный потенциал, заложенный в летописях, очевиден. Создавая летописи, внося свой вклад в изучение истории, культурного наследия нашей страны, публичные библиотеки делают важную, зачастую, основанную на энтузиазме и поэтому не всегда оцененную обществом работу, они выступают незаменимыми помощниками науки, просвещения, образования, воспитания и культуры.

Библиотеки-музеи

Располагая богатыми фактографическими и документальными материалами, предметами быта, библиотеки сел и районов нередко становятся инициаторами создания музеев или уголков быта на общественных началах.

Мемориальная функция, связанная с накоплением знаний, призвана не только сохранять, но и воспроизводить национальные духовные ценности, региональные и локальные традиции. Сегодня она обретает новый импульс, особое социальное звучание, воспринимается как средство воссоздания национальной памяти, обретения консолидирующей идеи. Библиотека осу-

ществляет воспроизводство духовной культуры не только путем сбора и хранения печатных источников. Она становится участником исторических разысканий, выявляет и извлекает из небытия артефакты. Например, совместно с учеными библиотекари собирают предметы быта, фольклор, принимают участие в археологических и этнографических экспедициях, ведут «Летописи жизни села», выстраивают генеалогические древа местных жителей. В деятельности публичных библиотек появляются элементы работы архивов и музеев [2, с. 168]. Данное утверждение С.Г. Матлиной, специалиста ГНБ России, подтверждается многочисленными примерами из текущей библиотечной практики.

Библиотека-музей может работать как самостоятельное подразделение или как краеведческий уголок (мини-музей). Создание библиотек-музеев формирует новый стиль информационной деятельности, иной имидж, обогащая ее традиционную книжную направленность. В создании библиотек-музеев участвуют вся сельская общественность, учителя и школьники, местная администрация и краеведы. Как правило, библиотеки-музеи организуются в тех селах, где нет краеведческих музеев. Музеи посвящены истории сел, литературной жизни, национальной культуре, редкой книге, истории библиотеки. Чаще всего музейные «сектора» библиотек носят историко-этнографический характер. (...) Представляют интерес мини-музеи, посвященные этнокультуре народов России. Они содержат в качестве экспонатов объекты материальной и письменной культуры этнических групп, проживающих в данной местности. Баянгольская сельская библиотека (Бурятия) совместно со школой организовала музей, куда жители охотно несут вещи, предметы быта, утварь, фотографии, коллекции марок, открыток и т.д. Оригинальные материалы составили основу музея и были представлены в двух экспозициях-разделах: «Древнее прошлое» о происхождении названий местности, родословных, первых жителей села, преданиях, о природе, животном и растительном мире; второй раздел посвящен советскому этапу жизни села.

Самый крупный историко-этнографический музей при библиотеке находится в Джидинском районе в селе Желтура, он является составной частью Центра казачьей культуры «Истоки»,

куда так же вошли школа, дом культуры, казачье общество, общественные организации. Центром была принята программа «Духовное возрождение», в которую заложили целый план действий по патриотическому воспитанию школьников. В частности, организацию тематических вечеров «Возродится казачество – укрепится Россия», встреч поколений «Казачьему роду нет переводу», торжественных проводов в армию. Музей носит название «Казачья изба», цель музея – пробудить у населения дух забайкальского казачества, рассказать о традиционном укладе и быте казаков, воспитать чувство уважения к своим истокам. В музее представлено 500 экспонатов, собраны книги о казачестве, летопись села, старинные фотографии, документы, реликвии военных лет. В музее воссоздан интерьер казачьей избы: сложена русская печь, на ней выставлена казачья утварь (чугунки, плошки-жаровни, латки для молока). В переднем красном углу – иконостас с иконами, под ним стол-угловничок, на котором находятся старинные монеты, трубка с кисетом. Рядом, на старинной фигурной подставке находится патефон. У стены – убранный деревянный шкаф с узорным подзором, кружевным покрывалом, горкой подушек в вышитых наволочках. На стене висит казачья шашка. Перед кроватью висит зыбка, есть сундук, где обычно хранили приданное. В музее имеется круглый стол для гостей, ящик-сундучок, с которым казак уходил на службу, в поход. По стенам развешаны коврик, вышивки, портреты-фотографии под общим названием «История Желтуринского казачества в фотографиях». В перспективе органами местного самоуправления намечено строительство казачьего комплекса, т.е. казачьей усадьбы с банькой-каменкой, завозней-сараями, где хранится хозяйственный инвентарь, со стайками и прочее. Усадьба будет обнесена забором-заплетом, и частично казачьей изгородью – тыном. Учителя проводят уроки по истории забайкальского казачества в «Казачьей избе». Материалы музея используются при написании рефератов, курсовых и дипломных работ [3].

В Таширской сельской библиотеке (Бурятия) при поддержке районной администрации, районного отдела культуры открыта библиотека-музей, собраны и представлены экспонаты о быте, нравах, обычаях и традициях села. На базе музея прово-

дятся тематические лекции, экскурсии, массовые праздники, уроки мужества, интеллектуальные игры, краеведческие конференции о малой родине, при музее работает клуб для пенсионеров «Золотой возраст».

Заслуженным уважением среди жителей села пользуется библиотека-музей села Мяндиги республики Саха (Якутия), которая работает по программе «Не оборвется связь времен». В музее собрано 700 различных фотографий, 30 тематических альбомов и папок, более 100 предметов быта, иллюстрирующие историю села и жизнь якутов. На базе библиотеки-музея часто проходят улусные, зональные семинары библиотекарей по краеведению, проводятся экскурсии для посетителей из других сел, улусов (районов).

При организации музея существенную помощь оказывают клубные поисковые объединения. Именно они собирают фольклор, сведения о древних нравах, обычаях, традиционных укладах жизни наций и народностей России. Для сбора краеведческого материала часто предпринимаются экспедиции. В 1996 году Чунской центральной библиотекой Иркутской области была организована экспедиция по реке Чуна. В походе участвовали краеведы, библиотекари, представители местной администрации, телевидения и даже священник. Экспедиция длилась больше недели. Сплав по реке был тяжелым, т.к. много порогов, излучин, водоворотов. Но во всех селах их встречали тепло и радостно, особенно старые люди. В селе Бунбуй члены экспедиции узнали от старожил, что местной библиотеке исполнилось 80 лет, еще в 1919 году здесь была устроена изба-читальня. Было решено библиотеку преобразить в библиотеку-музей. Одну из комнат оформили в виде старинной русской избы, поставили настоящую русскую печь, собрали старинную кухонную утварь. Старожилы охотно рассказывали о промыслах и ремеслах прошлого. Библиотеке было подарено много редких предметов: горшки, прялки, самовары, туеса, корзины, ухваты. Материалы экспедиции были засняты на местном телевидении, показаны под названием «Наши старые села». Из отснятых фотодокументов библиотека оформила альбом «Наша первая экспедиция».

Школьники не только слушают, но и сами совершают походы по деревням, собирают по крупицам артефакты, становясь соучастниками исторических исследований на родной земле. Исторический кружок «Истоки» (на базе библиотеки-филиала № 4 ЦБС Казачинско-Ленского района Иркутской области) снаряжает экспедиции по отдаленным поселкам района с целью изучения этнографии и истории коренных жителей Приангарья. Клуб любителей фольклора семейских «Родники» (Бурятия) собирает частушки, пословицы, поговорки. Библиотекари Баяндаевского района Иркутской области записали из уст старейшин богатый фольклорный материал – различные обрядовые песни на бурятском языке. Собранные материалы в результате поисковой работы фиксируются в актах приемки, учетных карточках и регистрируются в книге поступлений. Организуя музей, библиотекарь берет на себя ответственность за сохранность музейных экспонатов. Богатый краеведческий и этнографический материал лежит в основе проведения краеведческих экскурсий, чтений и конференций, выставок предметов обихода, уроков истории, встреч с интересными людьми.

Библиотеки создают музеи самого разного предметного содержания: библиотека-музей русского половика (коврика), гончарного ремесла, кузнечного изделия, народного быта. На основе библиотек-музеев есть примеры создания самостоятельных краеведческих музеев, центров народной культуры. Библиотеки, собирая и накапливая архивные документы, письма разных лет, воспоминания ветеранов войны и тыла, рукописи, видео- и аудиозаписи, фотографии, становятся библиотеками-архивами.

Функции библиотеки и музея совпадают в части культурного сохранения, воспроизведения исторической памяти народа. Поэтому при взаимодействии библиотечных и музейных форм, создается новая модель библиотек. «Библиотека-музей – это полистилистичная, интегративная форма духовного воспроизводства. Постоянные экспозиции в комплексе с документными (книжными и электронными) библиотечными ресурсами позволяют наглядно, предметно перейти от традиционной основы библиотечного краеведения – информирования к созданию системного знания, на которого формируются новые (или восста-

навливаются забытые?) ценностные представления о своем крае», – считает С.Г. Матлина [4, с. 15].

Работа библиотек по составлению родословных

К наиболее популярным инновационным краеведческим мероприятиям относится движение «Моя родословная и край», активизировавшееся в последнее время повсеместно по всей стране. Родословная или родословие – это перечень поколений людей одного рода с указанием о каждом из них того, что его отличает. Самый простой способ – это составление смешанной восходящей родословной. В таком случае записи надо начинать с самого себя, считая себя первым поколением. Своих мать и отца – вторым поколением, бабушек и дедушек – третьим и т.д., восходя все к более отдаленным от нас поколениям. Этот вид родословной начинают составлять по памяти всех живых членов своего рода. Генеалогия (в пер. с греч. «родословная») – наука, устанавливающая происхождение индивидов и отношения родства между ними, а также изучающая историю отдельных родов и роль их в социально-экономической и общественной жизни эпохи [5, с. 16].

Перемены 90-х годов вызвали интерес к генеалогии, к прошлому семьи, рода. Библиотеки помогают в сборе сведений о предках своих читателей, изучают истории семей. В связи с этим усилился интерес к исторической краеведческой литературе. Создаются генеалогические объединения, возрождающие искусство составления родословных. Члены объединения занимаются историей своих родов, собирают и анализируют соответствующую литературу, составляют поколенные росписи, например, крестьянских родов, устраивают родственные посиделки. Историко-родословное общество создано в Красноярской городской библиотеке им. М. Горького. Члены общества прослеживают историю своих родов и знаменитых людей Сибири и России – художников, ученых, предпринимателей и других. Судьбы конкретных людей протекают на фоне истории села, города, страны, происходит реальное погружение в исторический контекст. Результатом таких генеалогических исследований являются большие и маленькие открытия, нахождение родственников, состав-

ления материалов об их жизненном пути. Общество первостепенное внимание уделяет составлению родословных людей, оставивших своей деятельностью заметный след в Красноярском крае, Сибири, художника В. Сурикова, купцов Юдиных, Гадаловых, Кузнецовых и многих других. Членами общества ведется большая исследовательская работа по статистике и этимологии русских фамилий, составлен и частично опубликован список «1000 самых распространенных фамилий города Красноярска». Сотрудники библиотеки проводят обзоры исторической и мемуарной литературы по истории родов, проводят теле- и радиопередачи о восстановлении генеалогического древа. В библиотеке состоялась выставка семейных реликвий, на которой были показаны вещи из красноярских семей, передаваемые из поколения в поколение как память о предках, о традициях рода. На выставке было представлено семь родословных членов общества. Особый интерес вызвала родословная И. Бывших, над которой он работал 10 лет, она включила 187 семей и более 800 человек. Выставка сопровождалась консультациями по генеалогическому поиску, составлению родословного древа [6].

С большим энтузиазмом на составление родословных откликаются школьники. Например, члены клуба «Юный краевед» села Ехэ Цакир (Бурятия) в результате поисков представили свои родословные до пятого колена. Библиотекари проводят праздники (вечера), посвященные отдельным родам, уникальным фактам из их «биографии», проводятся конкурсы на знание своей родословной. В Хужирской сельской библиотеке (Бурятия) анкетирование показало, что свою родословную до 4 колена знают 27 % из 100 опрошенных, до 6 колена – 13 %, до 7 колена – 30 %, до 9 колена – 19 %, 5 % знают свою родословную до 18 колена. Надо заметить, что предки бурят придавали большое значение знанию своих родословных ветвей, на этом строились браки, передавались семейные легенды. В этом большая заслуга тех, кто знает и передает из поколения в поколение историю своей родословной.

Сельская библиотека села Домна (Бурятия) провела праздник-конкурс «Моя семья – моя держава» совместно с начальной школой. Библиотека оформила книжную выставку «Се-

мейные традиции бурят», тематическую папку «Твои духовные истоки». Дети подключили к поиску семейных сведений родителей, вместе изучали книги, составляли родословные, придумывали семейные гербы. В день праздника в школе был красочно оформлен зал, на стендах размещались красочные плакаты с нарисованными генеалогическими древами, гербами семей и девизами. Выставка «Семейные реликвии» демонстрировала уникальные вещи, сохраняемые в семье. Например, красивый нож с бурятскими узорами, инкрустированный драгоценными камнями, передаваемый в наследство из поколения в поколение. Одна родительница принесла на выставку родовую печать, старинные фотографии своих предков, их документы. На выставке можно было увидеть четки, старинный пояс к бурятской одежде и другие вещи. Школьники выступили с сочинениями «След войны в моей семье», к ним прилагались письма, награды, военные фотографии, документы военных лет. На празднике был проведен конкурсы «Мир семейных увлечений» и конкурс рассказов о семейных традициях.

Составление родословных требует сложных разысканий, работы с опубликованными и архивными документами. Задача библиотек — помочь читателям в исследовании их родословных, указать пути документного поиска. Так, например, детская библиотека города Краснокаменска (Забайкальский край) разработала программу проекта «Моя родословная». Цель проекта — содействие патриотическому воспитанию детей, укрепление семейных связей, развитие коммуникативных и исследовательских способностей читателей-детей. В проекте определены основные этапы работы над проектом, описан процесс составления родословной.

В сборнике «Хроника краеведа» даны методические рекомендации А. Краско «Кто есть я, откуда я родом?» [7]. Цикл статей содержат материалы о том, как работать с домашними архивами, живыми источниками информации, советы о фиксации найденных сведений. Также дана характеристика источников, которые помогут в генеалогическом поиске. Отдельная статья посвящена методике поиска в государственных архивах.

Библиотеки помогают в сборе сведений о своих предках, изучают истории семей, поднимают горы документального материала, тем самым оказывают неоценимое практическое содействие в восстановлении семейного древа.

Издательская деятельность библиотек

Возрождение библиотечного краеведения активизировало участие библиотек в подготовке и издании краеведческой литературы самого разного содержания. Об этом свидетельствует богатая палитра издательской продукции публичных библиотек. Библиотеки приступили к самостоятельной авторской и издательской деятельности по нескольким причинам: а) в связи с ощутимой нехваткой книг о крае, особенно научно-популярных изданий по истории, этнографии края; б) в библиотечной продукции находят отражение результаты поисковой краеведческой деятельности. Таким образом, современная издательская деятельность библиотек расширилась за счет создания новых краеведческих документов.

Традиционно публичные библиотеки разных уровней как издающие организации специализировались на выпуске материалов научно-методического и практического характера по библиотечному краеведению – методические рекомендации, библиографические пособия, календари знаменательных и памятных дат, информационные отчеты, аналитические справки о деятельности библиотек, сборники статей по актуальным проблемам библиотечной деятельности. К ним добавились дайджесты, справочники, путеводители и др. Издаются материалы краеведческих научно-практических конференций, чтений, проблемно-тематических совещаний. Благодаря использованию компьютерных технологий библиотекари-краеведы получили возможность тиражировать в небольших количествах работы публицистического, справочно-популярного, литературного характера. Почти каждая библиотека выпускает буклеты по истории об обычаях и обрядах, святых и культовых местах района, села и т.д. Например, буклет «Единство глубины тысячелетий» (о бурятском роде хонгодоров), изданный центральной библиотекой Тункинского района. В качестве примера можем привести не-

большие выпуски «Подвиг ваш бессмертен» из серии «Память» Межпоселенческой центральной библиотеки Нукутского района Иркутской области. В них поименно, с указанием всех известных сведений (фактов биографий, фотографий, наград, мест захоронений, копий писем, извещений о гибели), дается информация о погибших в годы войны сельчанах. Эти, скромные на первый взгляд, книжки-брошюры обладают такой силой воздействия, что невозможно равнодушно отнестись к десяткам и десяткам молодых парней, не вернувшихся домой. Таким образом, при активной помощи школьников была создана книга памяти сёл района.

Как известно, краеведческий материал разбросан по многочисленным источникам – в статьях, главах, отдельных страницах, поэтому библиотеки составляют дайджесты, позволяющие сконцентрировать разрозненные сведения. Дайджест «Щорцы. Традиции, обычаи, обряды» (сост. З. Лаврова) знакомит читателей с семейными традициями, фольклором, вероисповеданием, пословицами и загадками коренных жителей Кемеровской области.

Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева разработала издательский проект «Диалог детей через диалог культур». Цель проекта – содействовать духовно-нравственному воспитанию, приобщение детей к самобытной культуре народов, проживающих на территории Прибайкалья, как коренных народов Сибири, так и славянских групп населения (русских, белорусов, поляков, украинцев). В рамках проекта предполагается издание серии мини-книжек «Мы живем вокруг Байкала». Цель проекта – содействовать укреплению отношений взаимопонимания и толерантности между народами, формированию патриотизма и сохранению народной культуры. В рамках проекта в 2008 году была издана книга «Буряты: культура, традиции, обычаи» (сост. ведущий библиотекарь Е. Шульгина). В ней рассказывается о самобытной культуре бурят, народных обычаях и традициях, семейном быте, национальной одежде, кухне, фольклорном творчестве. Второй выпуск посвящен эвенкам «Эвенки: культура, традиции, обычаи». Следующие выпуски будут посвящены национальной культуре тофаларов, русских, по-

ляков, белорусов и других народов. Книги распространяются по муниципальным библиотекам области.

Центральные районные библиотеки издают книги о своих районах. Это мы видим на примере библиотек Белгородской области, где была поставлена задача создания многотомной истории всех районов на основе составления летописей населенных пунктов. В Бурятии в 2009 году издана книга «Щедрая долина Иволги» к 70-летию Иволгинского района, в основу которой также легли летописи сел и улусов Иволгинской долины.

Общеизвестно участие областных библиотек в создании краеведческих энциклопедий. Библиотеки разных уровней не только предоставляют материалы, сотрудники часто выступают авторами историко-краеведческих статей. В 2009 году вышла городская энциклопедия «Летопись: Удинск – Верхнеудинск – Улан-Удэ», составитель – известный краевед Е.А. Голубев и библиограф ЦГБ Л.В. Гомбоева. Знаменательным событием явилось издание популярной районной энциклопедии «Наследие Земли Кабанской», составители сотрудники центральной межпоселенческой библиотеки Н. Дорохова и Н. Мохосоева. В энциклопедии представлена информация о более 200 основных природных и историко-культурных достопримечательностях, исторических лицах, событиях и поселениях Кабанского района республики Бурятия. Издание иллюстрировано цветными фотографиями. Список источников состоит из 229 названий. Ориентироваться в энциклопедии поможет предметный указатель статей. Выпуск энциклопедии собственными силами свидетельствует о профессионализме библиотечных работников, способных создавать оригинальные краеведческие работы.

В 2004 году районными библиотеками Бурятии была подхвачена инициатива создания информационных центров по культурному туризму. В рамках программ культурного туризма сформированы краеведческие фонды на печатных, видео и электронных носителях. В них аккумулируется информация о памятниках природы, культуры и истории районов, о местных уемьцах. Электронные базы данных содержат сведения об опубликованных и неопубликованных документах.

Наиболее активна издательская деятельность Кабанской межпоселенческой центральной библиотеки. Библиотекой издан иллюстрированный путеводитель «Край Кабанский у Байкала», где можно найти сведения об уникальных природных и историко-культурных достопримечательностях, о существующих народных традициях. Второе, дополненное издание путеводителя вышло под названием «Ворота Забайкалья: путешествие по Кабанскому району». Среди изданий библиотеки – брошюры «Частушки жителей с. Красный Яр», сборник сочинений «Война в судьбе моих родных», «Библиотечные праздники и забавы» и др. К Международному дню театра выпущена брошюра о Кабанском народном театре «Когда открывается занавес». Интерес представляет топонимический словарь Кабанского района. Все издания содержат уникальные материалы, не публиковавшиеся ранее, являются результатом труда по выявлению сведений из различных источников. Графическое оформление, фотодизайн являются авторским, плодом творчества Байкальского центра Кабанской библиотеки. Краеведческие документы Байкальского центра востребованы учащейся молодежью, используются в рамках местного компонента в курсах по истории, биологии, географии. Туристические организации пополняют свою информационную базу, используя печатные, электронные и видеоиздания библиотеки. Гости, уроженцы района, хотят увезти с собой частицу своей родины в виде путеводителя, фильма или памятного календарика. Районная администрация заинтересована в краеведческой продукции библиотеки, на своих мероприятиях используя фильмы, брошюры, электронные издания как представительский продукт [8].

Многочисленные издания об истории, культуре и современной жизни поселений, приурочиваются к их юбилейным датам. Например, библиотеки часто издают книги по топонимике территорий «Географические названия Нижнеилимского района. Прошлое и настоящее» (Иркутская область). Многие краеведческие книги выпускаются при материальной поддержке администраций населенных пунктов. Например, совместными усилиями администрации города Улан-Удэ и Центральной городской биб-

блиотеки была издана мини-книга «Любовь моя – Улан-Удэ», ставшая значительным событием в жизни города.

Библиотеки издают периодические издания в виде журналов и газет, продолжающие издания в виде альманахов. Иркутская областная библиотека выпускает профессиональный журнал «Библиотечный вестник Прибайкалья», Национальная библиотека республики Бурятия – «Библиопанораму», Национальная библиотека республики Саха Якутии – «Вестник Национальной библиотеки Саха (Якутия)». Часть издаваемой периодики носит чисто краеведческий характер. Так, Прибайкальская межпоселенческая библиотека издает на своей базе «Прибайкальский краеведческий альманах», некоммерческое издание, осуществляемое на общественных началах и на безгонорарной основе. Участниками данного издательского проекта являются районная администрация, отдел культуры, районный архив, Интернет-центр Прибайкальской межпоселенческой библиотеки, районный отдел образования. Главным редактором журнала поставлен сотрудник библиотеки, журналист и краевед А.З. Козин. Страницы альманаха изобилуют историческими сюжетами из жизни сел, монастырей, очерками о людях. Второй выпуск издания был посвящен созданию в Бурятии особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», планируемой на территории Прибайкальского района.

Есть попытки выпуска газет поселенческими библиотеками. Заведующая поселенческой библиотекой села Мылинское (Бурятия) осуществила выпуск местной газеты «Веяние времени». Газета освещает все события поселения, ведется хроника села, отдельная страничка рассказывает о знатных людях. Специальный раздел «Будни библиотеки поселения» информирует о новых поступлениях книг, обращается к жителям с просьбой предоставить в библиотеку материалы и фотографии, имеющие историческую ценность. Газета приобрела «неожиданную» популярность среди жителей села, ибо в ней они могут найти все, что их интересует, был организована подписка на нее.

Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева издает продолжающее пособие методического характера «Культура и искусство Приангарья», в его основу легла про-

грамма по краеведению. Первый выпуск освещает летопись Иркутской области, архитектуру Приангарья. Цель программы «Отечество мое – Иркутская земля» – дать школьникам целостное представление об истории, природе, народном хозяйстве, культуре, литературной жизни края. Содержание выпусков включает историко-краеведческие экскурсии и беседы, заочное путешествие, игра-путешествие, архитектурная игра викторины и т.д. Например, историко-краеведческая беседа для детей среднего и старшего школьного возраста «Сибирское барокко» посвящена архитектурным памятникам города Иркутска: храмовым сооружениям, церквям.

К издательской деятельности также относится подготовка библиографических пособий по краеведению. Прежде всего «Календарей знаменательных и памятных дат» с большим объемом фактографических и библиографических материалов. В последние годы традиционное содержание календарей претерпевает определенную модификацию. Появляются календари-альманахи и краеведческие сборники с богатым наполнением и оригинальными названиями.

(...) Областные, национальные (научные), городские и районные (публичные) как и раньше, составляют универсальные рекомендательные пособия о городах и районах. К универсальным рекомендательным указателям можно отнести «Библиографическую модель ядра фонда национальной и краеведческой литературы», подготавливаемую Национальными библиотеками Саха (Якутии), Чувашии, Бурятии, Мордовии и др. Среди других типов пособий наиболее издаваемых библиотеками следует отнести биобиблиографические указатели о выдающихся деятелях края.

Создание краеведческих баз данных

Библиотечно-библиографические процессы немыслимы сейчас без компьютерных технологий. Электронная обработка информации принесла множество преимуществ в библиотечном обслуживании. Одно из них – возможность генерирования баз данных, создаваемых как для локального пользования, так и для

сетевого. Региональные информационно-библиотечные ресурсы обогащаются электронными носителями информации.

Публичные библиотеки ведут краеведческие БД. База данных – совокупность определенным образом упорядоченных однотипных и неизбыточных данных, представленных обычно в машиночитаемой форме (на машинных и других носителях) и относящихся к какой-либо проблеме, отрасли, предмету, организации и т. д.

Каждая библиотека самостоятельно определяет состав краеведческих БД. К типовым БД краеведческого содержания относятся:

- край (область в центральных и местных изданиях);
- периодика края (области);
- законодательство края (области);
- календарь знаменательных и памятных дат края (области);
- учреждения и организации края (области);
- деятели края (области);
- учебные заведения края (области);
- хроника жизни края (области).

Библиографические БД включают:

- электронные каталоги книг, периодических изданий, новых поступлений, сводные каталоги;
- базы данных отдельных видов изданий (редких книг, статей, микроформ, изданий на CD-ROM, графических, проекционных, видеоматериалов);
- проблемно-ориентированные БД;
- тематические БД;
- персональные БД (биографические и биобиблиографические) и т. д.

В большинстве универсальных научных библиотек ведутся БД по всем видам документов. В электронном краеведческом каталоге (ЭКК) с исчерпывающей полнотой представлено библиографическое описание краеведческих документов. ЭКК многоаспектно раскрывает содержание и структуру краеведческого фонда в тематическом, территориальном, персональном и

других аспектах. ЭКК в зависимости от автоматизированной библиотечной системы, используемой в библиотеке, может быть как автономным, так и включенным в общий электронный каталог библиотеки.

Библиографические записи (БЗ), составляющие содержание библиографических БД, создаются в расчете на использование в региональной библиографии, в региональном, национальном и международном информационном обмене. Этим определяются общие требования к их доступности, полноте и качеству:

- для всех краеведческих документов и местных изданий с известным местом хранения — описание *de visu*;
- использование национальных коммуникативных (RUSMARC) или одного из международных форматов, обеспечивающих доступность информации для других библиотек и пользователей;
- полнота библиографического описания (БО) (использование всех обязательных и факультативных элементов) в соответствии с требованиями действующих стандартов и правил каталогизации (при описании *de visu*);
- индексирование содержания документов, обеспечивающее тематический и предметный доступ (при описании *de visu*). В качестве обязательного инструмента индексирования содержания краеведческих документов используется предметизация;
- авторитетный контроль всех нормируемых элементов БО (обязательных элементов БО; элементов предметных рубрик) в соответствии с действующими требованиями (при описании *de visu*);
- обязательность указания места хранения (название учреждения-владельца), если оно известно;
- наличие аннотации (для краеведческих документов при описании *de visu*) (58).

В библиотеках ведутся краеведческие БД фактографического характера, к ним относятся БД «Календарь знаменатель-

ных и памятных дат», «Хроника событий», «Улицы города», «Культура», «Статистика» и т.д. Получили распространение полнотекстовые БД на краеведческую тематику, например БД редких краеведческих документов, статей о крае на страницах центральной печати, местных официальных документов и т.д.

Тенденцией стало создание комплекса БД: полнотекстовых, библиографических и фактографических. БД содержат не только текстовую информацию, но и графическую (иконографическую), аудио и видеоматериалы. Например, в Национальной библиотеке Республики Бурятия в рамках программы «Бурятия – территория культуры» созданы БД по следующим темам: «Художники Бурятии», «Бурятский костюм», «Семейский костюм», «Эвенкийский костюм», «Дацаны Бурятии» и др. Они наполнены самой разнообразной информацией: текстами, репродукциями картин, фотоизображениями, списками литературы. Межпоселенческие центральные библиотеки Бурятии ведут БД по историко-культурному наследию районов, традициям и обрядам национальных групп, о святых и заповедных местах, о знаменитых деятелях, уроженцах сел и деревень. Многие БД тиражируются на компакт-дисках, их приобретают и библиотеки, и читатели.

Подключение библиотек к Интернету дало возможность предоставлять краеведческую информацию удаленным пользователям. Российская национальная библиотека составила «Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет», где дан аннотированный перечень сайтов библиотек, на которых есть краеведческие ресурсы и информация о краеведческой деятельности. Обследованы сайты областных, национальных и краевых библиотек, с размещенными на них электронными базами данных, электронными библиографическими указателями, полнотекстовыми ресурсами, фактографическими сведениями, сведениями о краеведческой деятельности и ресурсах библиотеки [9, с. 79-89].

Кабанская межпоселенческая центральная библиотека (Бурятия) создала в Интернете свой собственный портал «Край у Байкала». Основными пользователями информационно-культурного портала являются многочисленные граждане, среди них

студенты и школьники, коллеги и друзья библиотеки, земляки, проживающие в регионах России, странах ближнего и дальнего зарубежья, просто читатели. Главные разделы портала посвящены природе, экологии края и озеру Байкал, древней и современной истории района и его поселений, экономике, культуре и традициям, туристским ресурсам. Через портал осуществляется доступ к систематизированному своду тысячи полнотекстовых документов, куда вошли наиболее актуальные историко-культурные и природоведческие книги и статьи, фотографии. Отдельно представлены «Паспорт района», путеводители по району. Составной частью портала стала интерактивная «Литературная карта», посвященная поэтам и писателям. Портал удостоен Почетного диплома Первого Всероссийского конкурса Интернет-сайтов публичных библиотек (Москва, 2006 г.) [8, с. 140].

Все больше межпоселенческих библиотек осваивают Интернет, создавая собственные сайты с обязательным краеведческим контентом, становясь полноценным участником мирового информационного пространства.

Литература

1. Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем) // Информационный бюллетень РБА. 2005. № 34. С. 48-55.
2. Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития. СПб. : Профессия, 2009. 376 с.
3. Библиотеки-музеи : метод. пособие / Нац. б-ка Респ. Бурятия ; сост. В. Ч. Намжиева. Улан-Удэ, 2004. 23 с.
4. Матлина С. Путь вперед – через возвращение к истокам // Хроника краеведа. 2006. № 1. С.12-17
5. Библиотечное краеведение: терминолог. словарь / сост. В. С. Крейденко, А. В. Мамонтов. СПб., 1998. 85 с.
6. Кашубо С., Месяц С. Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит // Библиотека. 1995. № 8. С. 12-13.
7. Краско А. «Кто есть я, откуда я родом?» // Хроника краеведа. 2009. № 1,2,3.

8. Залуцкая С. В. Наш край у Байкала: из опыта краеведческой деятельности Кабанской центральной межпоселенческой библиотеки // Книга и чтение в системе ценностей общества 21 в. : тез., докл. и сообщ. Межрегион. науч.-практ. конф. (13 декабря 2006 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2007. С.138-143.

9. Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы Всерос. науч.-практ. семинара (Великий Новгород, сентябрь 2002 г.) / Рос. Нац. б-ка, Новгор. обл. ун. науч. б-ка. СПб., 2003. 259 с.

**Создание в библиотеках центров
национальной культуры (опыт Бурятии)***

В Республике Бурятия накоплен опыт создания информационных центров для обслуживания коренных жителей. Для реализации этой цели разрабатываются гранты, о которых мы писали выше. Баунтовскому району был придан статус национального эвенкийского культурного района. Районная библиотека поставила перед собой цель – собрать, сохранить всю информацию об эвенках. Был выигран грант «Библиотека – информационный центр для обслуживания эвенкийского населения». В результате реализации проекта создана электронная база данных «Эвентика», включающая все виды документов – книги, статьи, рукописи, аудио-видеоматериалы по истории, культуре, этнографии, фольклору, социально-экономической и общественно-политической жизни эвенков. Электронный каталог содержит материалы с 1786 года и по настоящее время из фонда Национальной библиотеки, фондов других учреждений и организаций, а также из личных собраний жителей района.

Семейские – община староверов, более трехсот лет проживающая в Забайкалье, сохранили свой фольклор, быт, песни. В Бурятии в селе Тарбагатай создан и работает Центр культуры семейских Забайкалья с 1991 года, основной задачей которого является сохранение, изучение, развитие этнической культуры семейских. Эта общественная организация сотрудничает с семейскими других областей, общинами зарубежных стран. Информационную поддержку Центру оказывает Тарбагатайская межпоселенческая библиотека, на базе которой создан информационный центр «Открытая библиотека «Традиционная культура семейских»». Сотрудниками библиотеки проведена большая работа по исследованию фольклора семейских, традиций, праздников, обрядов. Благодаря тому, что до войны при церкви сущест-

* Ажеева Р. Б. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие. М. : Литера, 2011. 112 с.

вовала хоровая школа для мальчиков, в селе Большой Куналей сохранился знаменитый семейский девятиголосый распев (многоголосое пение), хоровая музыка периода до XVII века. В настоящее время известен Большекуналейский семейский народный хор, этнографический ансамбль «Судьбинушка» и «Былина», гастролирующие не только в России, но и за рубежом.

Библиотекой создан банк данных «Фольклор семейских Тарбагатайского района», состоящий из 9-ти разделов. В него входят фотографии, описания 30-ти обрядовых праздников семейских, сопровождаемые видеоматериалами праздников, фестивалей. Банк данных «Черемуховый край. История Тарбагатайского района» представляет собой электронную версию 16 старинных семейских селений. Он содержит 11 разделов, 500 фотографий селений, памятных мест, памятников архитектуры и т.д., вошло 200 архивных документов. Включены исследовательские материалы по темам «История коренных семейских фамилий». «Уклад семейского быта», «История Большекуналейского семейского хора». Библиотекой ведется электронный каталог «Семейское поселье», который содержит 2300 описаний с указанием библиотек-держателей, основные разделы каталога история, фольклор, быт, народные праздники, современность, международные связи, памятные места в районе, туризм. Библиотека так же создала полнотекстовую базу данных «Семейский костюм», шесть разделов содержат 100 описаний одежды, 63 фотографий, 11 старинных выкроек. Семейские сохранили старинные крои одежды, это сарафан в шесть полос и кичка, бусы, шаровары, бисерные украшения, украшения перьями и цветами.

Сотрудники библиотеки и ансамбль «Судьбинушка» провели исследование – путешествие под названием «Потомкам в наследство оставим» по местам компактного проживания семейских. Целью было изучение, сохранение и развитие этнической культуры семейских Забайкалья, пропаганда культурного и исторического наследия, народных традиций, обрядов, обычаев, уклада жизни. На страницах районной газеты «Тарбагатайская нива» успешно прошла заочная читательская межрайонная конференция «Семейскому роду нет переводу», в которой приняли

участие старшекласники Бичурского, Мухоршибирского, Тарбагатайского районов, где проживают семейские.

Библиотека стала рабочей площадкой для проведения научных и общественных практикумов, семинаров, консультаций для библиотекарей, учителей республики. В 2005 году на базе библиотеки в рамках Международного Байкальского информационного форума работала философская школа «Наука, культура регионального устойчивого развития (на примере Байкальской природной территории)».

Иволгинская межпоселенческая центральная библиотека (Бурятия) продвигает себя в качестве модельной библиотеки «Информационный центр буддийской культуры». Большую роль в создании буддийского информационного центра сыграло расположение на территории района столицы Традиционной Сангхи буддистов России – Иволгинского дацана. Интерес для туристов представляют памятники истории и архитектуры, дацаны, церкви, культовые места и множество сакральных природных и исторических объектов. Поэтому район привлекает туристов. Туризм рассматривается сегодня как наиболее перспективное направление социально-экономического развития в Байкальском регионе в рамках Концепции устойчивого развития России. Как известно, туризм способствует сохранению и развитию культурного потенциала, ведет к гармонизации отношений между народами и странами. Информированность местного, российского и мирового сообщества о туристских ресурсах республики Бурятия оставляет желать лучшего. Руководствуясь этим, Иволгинская межпоселенческая библиотека создала полнотекстовую Базу данных о туристских ресурсах. База данных «Буддийский мир» наиболее полно отражает печатные и электронные документы о буддизме. Имеет следующую структуру: Иволгинский дацан, дацаны Бурятии, великие наставники, Далай-Лама, институт Хамбо-лам, культурный туризм. База данных содержит фото и видеoinформацию о религиозных обрядах в Иволгинском дацане, буддийских праздниках, представлены творческие работы художников по буддийской живописи и т.д. В базе данных отражается информация о жизни и деятельности священнослужителей, в том числе о Пандито Хамбо-Ламе Дамба Аюшееве, главе

буддийской традиционной Сангхи России, о бурятском феномене XII Пандито Хамбо-Ламы Даши-Доржо Итигэлова. Здесь представлены печатные и видеоматериалы о жизни Хамбо-ламы Итигэлова. 2003 год вошел в историю как год мировой сенсации, буддисты Бурятии обрели нетленное тело, погребенного 75 лет назад Пандито Хамбо-Ламы XII Даши-Доржо Итигэлова. В связи с этим феноменом увеличился поток верующих и туристов, посещающих дацан с целью получения благословения Пандидо Хамбо-Ламы Итигэлова. В их числе политики, бизнесмены, деятели науки и искусства. Медиатека содержит буддийские мантры, медиативную музыку: «Мистерия Тибета», «Восхваление Белой и Зеленой Тары».

В современной России проблема толерантности также актуальна, как и для всего мира. Она имеет свою специфику в стране, где население полиэтническое по составу и живет в условиях обострения экономических и социальных противоречий. Современные публичные библиотеки являются важнейшим социальным институтом, обеспечивающим равными возможностями и создающим необходимые условия для получения знаний, образования, удовлетворения культурных и других потребностей в многонациональном государстве. С распадом СССР возникли новые общественно-политические явления, на которые библиотеки в силу своего культурного предназначения должны откликаться. Например, массовая миграция в Россию из стран СНГ как русского населения, так и национальных групп в поисках работы, наблюдается отток и приток различных слоев населения в разные регионы страны. Люди, выбравшие новую родину, зачастую становятся такими же социально незащищенными наряду с инвалидами, пенсионерами, требующими особой заботы и отношения со стороны государства и общества.

В этих условиях важной задачей библиотек является оказание помощи жителям, стремящимся сохранить родной язык и культуру своего этноса, традиции и обычаи. Библиотека, формируя фонды литературы на языках народов России и зарубежных стран, становятся центром общения и встреч, приобщения к национальным культурам, их истории, языкам, литературе, искусству. Книги на родном языке помогают членам этнических

групп сохранять и развивать национальное самосознание и самоидентификацию. Так, библиотекари Поволжья, где живут русские, башкиры, татары, чуваша, немцы и представители других национальностей, стараются создать комфортную среду, обеспечивающую условия для чтения литературы и получение информации на родном языке пользователей [1]. В ЦБС создаются филиалы или секторы национально-краеведческого характера. В Башкортостане открывают базовые библиотеки по обслуживанию этнических групп, которые комплектуют фонды книгами об этносе, его истории и культуре на билингвистической основе. Следует добавить, что библиотеки поддерживают связи с множеством национально-культурных объединений, предоставляя им свои помещения для проведения заседаний, тематических вечеров и встреч с известными людьми.

Одной из важных проблем является проведение библиотечных мероприятий на родном языке. В Республике Бурятия 70 % молодежи уже не владеет родным языком. Здесь важен государственный подход, который бы в комплексе решил этот больной вопрос. За последние годы приняты решения на разных уровнях, способствующие изучению бурятского языка в школах, вузах. Библиотеки, обладая фондами национальной литературы, могут приложить усилия по восстановлению приоритета родного языка, организовывая кружки по его изучению, проводя мероприятия, отражающие красоту и мудрость родной речи на примерах улигеров, художественных образцов национальной культуры. Библиотекарь Алцакской сельской библиотеки составила сценарий проведения обряда бракосочетания бурят на русском и бурятском языках, заняла 1-е место в районном конкурсе по проведению свадебных обрядов. В этом селе все народные праздники проводятся на двух языках. Библиотекари организовали бурятский фольклорный кружок для детей на базе детского сада. Участники кружка выступают на праздниках с исполнением забытых старинных бурятских песен.

В последнее десятилетие XX в. наметилось усиление поисковой работы в краеведческой деятельности библиотек. Причиной послужило отсутствие литературы по многим актуальным историко-культурным темам. Многие краеведческие книги по

этнографии и фольклору, стали библиографической редкостью. Клубы по интересам оказывают библиотекам помощь в сборе краеведческих материалов. Члены клуба «Юный краевед» села Ехэ Цакир Закаменского района (Бурятия) составили родословную села, состоящую из пяти ветвей, собрали материалы по истории села. Клуб любителей фольклора семейских «Родники» собирают частушки, пословицы и поговорки, проводят конкурсы на их знание. Библиотекари Баяндаевского района Иркутской области записали из уст старейшин песни на бурятском языке: свадебные, ехорные (хороводные), застольные. Также записаны старинные бурятские обряды: свадебные, обряд уложения ребенка в колыбель. Библиотеки помогают населению в проведении обряда сватовства «Худа оролсохо» [2, с. 33].

Вся многогранная работа библиотек по сохранению и развитию народных традиций проводится в содружестве со школой, клубами, музеями и другими культурными, социальными и производственными учреждениями. И сегодня мы можем утверждать, что библиотеки заняли достойное место в пропаганде, сохранении народных традиций, обычаев.

Работа по пропаганде народных традиций должна быть массовой, активной, чтобы общество, государство осознало необходимость возрождения национальных традиций у всех групп этноса. Должны быть выработаны научно-обоснованные меры по жизнеобеспечению народных традиций во всем их многообразии; надо использовать как оправдавшие себя старые методы пропаганды народных традиций, так и новые, включая музейные экспозиции, кино, телевидение, видеотехнику, фестивали и т.д. [3, с. 21].

Примечания

1. Туманова Н. Я. Библиотека в полиэтническом регионе // Вестник библиотечной ассамблеи Евразии. 2004. № 1. С. 34-36.

2. Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия / З. Д. Дамбинова, Р. Б. Ажеева, Г. К. Олзоева [и др.]. Улан-Удэ, 2009. 182 с.

3. Решетов А. М. О пропаганде народных традиций в современности // Традиционное мировоззрение и культура народов Сибири и сопредельных территорий : тез. и материалы докл. и сообщений Всесоюз. науч. конф. Улан-Удэ, 1990. С. 18-21.

Изучение чтения краеведческой литературы*

В 2005 г. в Бурятии было предпринято социологическое исследование «Читающая Бурятия» (Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2009), организованное Министерством культуры РБ совместно с Национальной библиотекой РБ, Восточно-Сибирской государственной академией культуры и искусств. Социологический опрос проводился в нескольких районах республики и в городе Улан-Удэ. На анкеты ответили 789 взрослых респондентов. Предметом исследования стали содержание, объем, характер чтения; факторы, влияющие на чтение; место чтения в современной жизни населения республики; состояние книжных фондов, библиотечного обслуживания. Среди вопросов, поднимаемых в анкете, были вопросы, раскрывающие интерес читателей к краеведческой литературе. Выявление «обратной связи» дает, с одной стороны, представление о месте, тематике и глубине краеведческого чтения в общей структуре чтения, с другой стороны, в определенной степени отражает результативность и эффективность краеведческой работы библиотеки.

На вопрос анкеты «Читаете ли книги о Бурятии?» положительно ответили 66 % респондентов. Процент читающих женщин равен 69 %, а мужчин – 62 %. Наибольшая активность в чтении краеведческой литературы наблюдается у жителей в возрасте от 50-ти до 59 лет (73,6 %), от 40 до 49 лет (67 %), от 18 до 49 лет читают около 60 %. Видно, что интерес к литературе о крае возрастает с возрастом. Это связано как с профессиональными потребностями, так и с возникновением ностальгии о родных местах, стремлением оглянуться назад. Показатель образования следующим образом отражает активность краеведческого чтения: процент читающих с высшим и незаконченным высшим

* Ажеева Р. Б. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие. М. : Литера, 2011. 112 с.

составляет соответственно 74 % и 77 %, со средним специальным – 66,3 %, средним – 63,2 %, начальным – 42,1 %.

Книги о крае читают представители всех социальных и профессиональных групп населения. Наиболее высокие показатели у специалистов, не занятых в материальном производстве (учителя, юристы, культработники, научные работники) – 75 %; на втором месте – работники государственных органов и руководители общественных организаций – 72 %; на третьем – инженерно-технические работники и пенсионеры – 70 %, далее идут служащие и рабочие сельхозпроизводства – 67 %, студенты – 62 %, рабочие предприятий, транспорта, строительства – 55 %. Краеведческие потребности первых двух групп респондентов связаны с их профессиональной деятельностью, поэтому высок процент их обращения к литературе о крае.

Опрос также выявил интерес к литературе о Бурятии у людей разных национальностей: буряты (77 %), русские (67 %), татары (67 %), эвенки (50 %) и др. Многие из них навсегда связали свою жизнь с Буртией, поэтому проявляют большой интерес к различным сторонам жизни края.

Кто больше проявляет интерес к краеведению, сельчане или горожане? Обнаружена следующая тенденция, на селе читают книги о крае 76 % жителей, в городе – 62 %, в районном центре – 57,4 %. Традиционный уклад жизни сельчан и способы производства в той или иной степени противостоят процессам глобализации, урбанизации, деревня больше обращена к истории, культурному прошлому.

Какое же место в общей структуре чтения занимают книги о Буртии? Отрадно, что краеведческая литература не плетется в хвосте, а уверенно занимает 4 место (18 % опрошенных) в шкале читательских предпочтений после художественной литературы (66 %), литературы по домашнему хозяйству (38 %) и исторической литературы (24 %). Остались позади такие тематические блоки как психология, медицина, культура, экономика и политика.

В исследовании ставилась задача проанализировать тематику чтения краеведческой литературы. На первом месте чтение литературы общего характера о Буртии (30,4 %), на втором

– чтение литературы о природе, растительном и животном мире, проблемах экологии (24,2 %), на третьем – издания по этнографии (18,8 %). Среди читательских предпочтений – литература о традициях, обычаях, обрядах, национальной кухне, народной медицине. Какое место отводится историко-краеведческим чтениям? Цифры получились следующие: 14 % (110 человек) из общего числа отметили, что интересуются летописными изданиями, историческими документами, воспоминаниями, путевыми очерками. 12 % респондентов привлекает литература о древней истории, об археологических раскопках. Материалы по генеалогии, родословные книги, истории отдельных семей и фамилий интересуют 7,5 % опрошенных, а 10 % указали, что они читают материалы об отдельных группах населения, таких как семейские, казаки, купечество, 6,3 % – об отдельных этносах (бурятах, эвенках, евреях, поляках). Можно сделать общий вывод, что историческая и историко-культурная тематика находится в приоритете.

Только 9 % респондентов волнуют вопросы политического и социально-экономического развития республики. Полагая, многие респонденты ограничиваются чтением периодической печати, регулярно информирующей о современной жизни республики. Альтернативными источниками также являются радио, телевидение, Интернет. Надо заметить, что издательская политика здесь не на высоте, не так много книг с глубоким анализом текущего положения республики. Соотношение между историко-краеведческими и экономико-краеведческими интересами не в пользу последних, отражает, на наш взгляд, хоть и опосредованно зависимость экономической политики регионов от федерального центра. Книги по экономике, политике и истории республики предпочтительны в чтении мужчин (17 %), процент женщин, читающих по этим темам, составляет 11,6 %.

В структуре краеведческих чтений были выделены фольклорные источники: пословицы, поговорки, загадки, благопожелания, частушки, тосты и т.п., их отметили 8,6 % всех опрошенных. Литературу о культуре выделили 8,5 % респондентов, об искусстве – 6,7 %. Литературу по этнокультуре читают 26,2 % женщин и всего 8 % мужчин. Возрождение народных тради-

ций, обрядов, обычаев, народных праздников вызвало потребность в литературе по этнокультуре. Лучшее знание традиций, обрядов, обычаев демонстрируют женщины, этим обусловлено их стремление к самообразованию по сравнению с мужчинами.

Возрождение религии, строительство дацанов, церквей в Бурятии также свидетельствует об интересе к краеведческой литературе. Часть местного сообщества обратилась к религии в поисках ответов на проблемы и трудности жизни. 9 % опрошенных читают литературу о религиозных конфессиях, были названы православие, буддизм, шаманизм, старообрядчество, иудаизм, ислам. Среди них 12 % женщин и 4,9 % мужчин.

Исследование выявило влияние возраста на выбор тематики чтения. У всех возрастных групп наблюдается на первом месте примерно одинаковый интерес к книгам общего характера о Бурятии, литературе по экологии, природе, древней истории, этнокультуре. Литературу о религиозных конфессиях ставит на первое место старшая возрастная группа (50-59 лет) – 13 %, другие возрастные группы составили 8 %. У молодежи 18-29 лет на втором месте чтение книг о природе, растительном и животном мире, на третьем – книги об этнокультуре. В чтении книг по экономике и политике лидируют жители в возрасте 50-60 лет и старше (14%), 30-39 лет (10 %).

Влияние уровня образования прослеживается в выборе тематики чтения:

Образование	1 место	2 место	3 место
начальное	природа, растительный и животный мир	генеалогия и родословные	книги общего характера
неполное среднее	книги общего характера	этнокультура	об отдельных этнических группах

среднее	— // —	природа, животный и растительный мир	этнокультура
среднее специальное	— // —	— // —	древняя история этнокультура
незаконченное высшее	природа, растительный и животный мир	литература общего характера	культура и фольклор
высшее	книги общего характера	природа, экология	этнокультура

Из приведенных данных видно, что тематика наиболее востребованных книг вращается в пределах гуманитарной, антропологической направленности. Полученные сведения о читательских интересах дают информационные поводы для формирования культурной, издательской политики в регионе.

Вопросы комплектования книжных фондов библиотек краеведческими документами в современных условиях особенно важны и актуальны. Среди ответов на вопрос «По каким интересующим темам не находите литературу в библиотеках?» названа и краеведческая литература. В частности названы следующие темы: современное состояние экономики республики, история края, животный и растительный мир Бурятии, национальные традиции народов, религиозные конфессии, культура республики, политическая жизнь Бурятии, домоводство. Опрошенные не находят в библиотеках новой краеведческой литературы. Все это говорит о недостаточных объемах книгоиздания по краеведению, и как результат низкий уровень книгоснабжения библиотек соответствующей литературой.

Для Бурятии важны показатели, отражающие потребность в бурятоязычной литературе. Данный вопрос приобретает остроту в контексте сложившейся языковой ситуации не в пользу бурятского языка. Респонденты, как недостаток, выделяют отсутствие современной художественной литературы на бурятском языке, сборников песен и благопожеланий на родном языке, сценарий свадеб. На вопрос, «На каком языке предпочитаете читать произведения бурятских писателей?», 80 % респондентов ответили, что читают на русском языке, и только 6 % на бурятском. На бурятском языке читают в основном лица с высшим, неполным высшим, со средним профессиональным образованием. Только 14 % бурят читают литературу на родном языке, среди русских 2 % умеют и читают по-бурятски. ИТР, предприниматели, пенсионеры в первых рядах среди тех, кто читает на бурятском языке.

Одной из задач предпринятого исследования было изучение чтения произведений писателей Бурятии. На открытый вопрос «Назовите любимых писателей?» в общей сложности были перечислены 65 бурятских писателей. Произведения писателей, известных в крае, читают 24 % опрошенных, эта третья позиция по отношению к писателям общероссийской известности и иностранным. Самыми активными читателями произведений местных писателей являются государственные чиновники и руководители общественных организаций, частные предприниматели, врачи, учителя, культработники, юристы, служащие, домохозяйки, безработные.

Тем не менее, приходится констатировать факт, что меньше всего читают художественные произведения национальных бурятских писателей – 0,13 % из общего числа всех опрошенных. Одной из причин падения интереса является отсутствие хороших книг за годы перехода к рыночной экономике, деятельность издательств в условиях самокупаемости, слабая поддержка государства молодых писателей, неумение «раскручивать» новые таланты. Тираж книг сократился, многие издания финансово недоступны библиотекам. Но самое главное – вытеснение бурятского языка из живой коммуникации коренного населения. Здесь необходима чёткая политика со стороны респуб-

ликанской власти, которая бы консолидировала все структуры общества в желании сохранить базовые ценности национальной культуры. Проблемы изучения и преподавания бурятского языка в учебных заведениях стали предметом обсуждения на научных конференциях, в средствах массовой коммуникации. Бурятская общественность озабочена вопросами сохранения языка. Намечались шаги к формированию системного подхода к проблеме на государственном уровне.

Отношение населения к литературе краеведческого характера также проявляется в содержательном составе их домашних библиотек. 24 % опрошенных ответили положительно о наличии в личных библиотеках книг соответствующего содержания. Количество книг о Бурятии в домашних библиотеках зависит от рода деятельности. Работники госорганов и руководители общественных организаций, рабочие сельскохозяйственного производства занимают первое место – 32 %, далее идут пенсионеры (28,6 %) и специалисты нематериальной сферы (26 %). Меньше всего книг о крае у рабочих предприятий, служащих, частных предпринимателей.

На вопрос «Каких книг недостает в домашних библиотеках?» респонденты ответили, что нет новой литературы о районе, книг современных бурятских писателей, научной и исторической литературы, по этнокультуре бурят на бурятском языке, о природе, по экологии. Читатели также называют конкретные книги, которых нет у них. Это популярные в республике произведения И. Калашникова, С. Ангабаева, Р. Белоглазовой и др.

Анализ результатов масштабного социологического изучения чтения с точки зрения читательских предпочтений в области краеведения показал, что краеведческая литература твердо занимает свою нишу. Стоит задача упрочить эту нишу и поднять на большую высоту. Библиотеки, как мы убедились, делают очень многое для продвижения краеведческих, историко-краеведческих знаний в народ. 2006 год был объявлен в Бурятии Республиканским годом чтения. В рамках было проведено более 400 социокультурных мероприятий, акций, конкурсов, встреч с писателями, читательских конференций. В последние годы участились праздники, конкурсы на лучшее знание бурятского язы-

ка. Большой резонанс получил литературно-театральный марафон «Книга в пути». Во всех районах Бурятии составили литературные карты, посвященные писателям района.

Многие вопросы лежат в пределах государственной заботы. Министерство культуры и массовых коммуникаций Республики Бурятия оказывает государственную поддержку республиканскому и национальному книгоизданию. Изданы произведения Николая Дамдинова, Владимира Митыпова и других. В 2007 г. впервые в республике издана «Антология бурятского романа» в 10-ти томах, куда вошли произведения бурятских классиков. Издательства республики увеличивают обороты издания научной, производственной и популярной литературы по внутренним проблемам развития региона. Следует задуматься о том, что показатели чтения краеведческой литературы повысятся на несколько порядков в условиях социально-экономического ускорения республики, следовательно, ее дальнейшего культурного подъема.

Краеведческая биобиблиография Бурятии (за последнее десятилетие)*

Среди краеведческих библиографических пособий, изданных в последние годы, значительное место занимают биобиблиографические и персональные указатели. Их число приближается к 60-ти. Участие в их составлении принимают большинство библиотек Бурятии. Биобиблиографические пособия представлены в виде не только традиционных печатных указателей, но в виде электронных баз данных.

Основная масса биобиблиографических указателей посвящена выдающимся деятелям республики. Среди них первое место занимают пособия о деятелях науки, просвещения, писателях, некоторые из них выходят в сериях.

Доктора исторических наук, сотрудники Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Ш.Б. Чимитдоржиев, Т.М. Михайлов и Д.Б. Улымжиев проявили инициативу по составлению биобиблиографических справочников в серии «Известные люди Бурятии». Справочники выходят из печати под названием «Выдающиеся бурятские деятели» (5 выпусков издано). I и II выпуски посвящены деятелям культуры, просвещения и науки XVII – начала XX вв., III-V выпуски – деятелям просвещения, медицины, науки, искусств, писателям и общественно-политическим деятелям XX в. Авторы очерков использовали архивные, рукописные, документальные и литературные материалы. Каждый очерк сопровождается списком основных трудов и литературы о деятелях. Очерки написаны в популярной форме, доступно и увлекательно. Так, например, узнаем о первом и единственном из бурят дважды лауреате Государственной премии СССР М.Г. Абахаеве, докторе технических наук, в инженерно-техническом освоении космоса и полетах космических кораблей есть и его ощутимый вклад.

* Библиопанорама. 2009. №2. С. 80-83.

Интерес представляет труд Ш.Б. Чимитдоржиева «Российские монголоеды (XVIII – начало XX вв.)» (1997), включены статьи о 26 известных монголоедах. Отдельная статья «Участники географических, естественнонаучных и археологических экспедиций» знакомит читателя с русскими путешественниками как Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, П.К. Козлов.

Научная библиотека Бурятского государственного университета выпускает серию «Портрет ученого БГУ». Изданы персональные библиографические указатели об ученых-преподавателях: Ц.Б. Будаеве, И.А. Соктоеве, У.-Ж.Ш. Дондукове, П.Р. Атутове, Ц.Ж. Батоеве, В.И. Затееве, И.И. Осинском, Б.Ц. Цыденжапове, Е.Е. Тармаханове, Д.Б. Улымжиеве, Б.Б. Намзало-ве. Методика составления этих указателей тщательно отработана. Помимо трудов ученых и литературы о них в структуре указателей выделены разделы: «Диссертационные работы, выполненные под руководством ученого», «Отзывы на кандидатские и докторские диссертации, на авторефераты», «Редакторские работы» и т.д.

Библиографические персональные указатели выпущены научной библиотекой БГСХА, они о первом ректоре В.Р. Филиппове, об ученых У.Т. Мункоеве, С.Н. Балдаеве, А. Балдуеве. Научная библиотека ВСГАКИ издала библиографические пособия о профессорах Б.Б. Батуеве, В.Ц. Найдаковой, С.А. Езовой, Л.В. Курас, О.Н. Куницыне.

К числу библиографических указателей относится работа музыковеда О.И. Куницына «Союз композиторов Республики Бурятия: к 60-летию со дня основания (1940-2000)», издан в 2001 г. В нем помещены биографические справки о 21 композиторе, дан перечень их музыкальных сочинений, приводится литература о жизни и творчестве. Всего отражено около 310 названий книг, справочников и статей.

Землячества Иркутской области составили библиографические справочники об ученых: «Ученые из Аларского и Нукутского районов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа», «Ученые из Боханского и Осинского районов».

К 275-летию юбилея г. Кяхта издан биографический справочник «1000 именитых кяхтинцев» в 2-х частях (сост. А.Б.

Гендунов), в нем найдем биографии ученых, тружеников сельского хозяйства, промышленности, транспорта, связи, образования, здравоохранения и культуры. В I части представлены биографии более 80-ти ученых, среди которых член-корреспондент РАМН Г.Ц. Дамбаев, академик ВАСХНИЛ Д.Н. Прянишников, профессор В.П. Казанцев, доктора наук В.Д. Раднатаров, Ю.П. Гармаев, А.Д. Цыбиктаров и др. Примечательно, что в справочнике отражены биографии людей, которые не только родились на кяхтинской земле, но и трудились на ней. Автор-составитель проделал огромную работу, подняв пласт краеведческого материала. В первой части справочника помещены приложения «Основные события, предшествовавшие основанию г. Кяхты и Кяхтинского района» (сведения о городах, поселках, сельсоветах, сомонах). К сожалению, справочник выиграл, если бы был снабжен списком литературы, вспомогательным указателем лиц по роду деятельности. Возможно, издание 3-й части восполнит эти методические пробелы.

Национальная библиотека Республики Бурятия продолжает работу по составлению персональных, библиографических пособий о деятелях бурятской науки, культуры и искусства. Вышли информационные издания о литературоведе, докторе филологических наук В.Ц. Найдакове, об общественном деятеле Л.К. Санхядовой, об историках В.П. Гирченко и Н.Н. Козьмине, о ламе «Геше Джампа Тинлей: 10 лет в России».

Во ВСГАКИ в 2006 г. вышел биобиблиографический указатель о выдающемся бурятском ученом-востоковеде, государственном деятеле, поэте Базаре Барадине. В нем нашли отражение не только опубликованные, но и неопубликованные работы (сост. Л.Ц. Алексеева). ИМБИТ БНЦ СО РАН выпустил указатель о бурятском ученом-историке Т.М. Михайлове, в нем содержится список основных его трудов по истории и этнографии Бурятии и литература о нем. Следует отметить, что фундаментальных биобиблиографических пособий, посвященных ученым Бурятского научного центра, очень мало.

За рассматриваемый период созданы биобиблиографические пособия о бурятских писателях и поэтах: Н.Г. Намжилоне, Н.Г. Дамдинове, Б.С. Дугарове, И.К. Калашникове, Д.О. Батожа-

бае, В.В. Липатове. Все они содержат основные даты жизни и творчества, хронологический перечень основных трудов и литературу о жизни и творчестве, вспомогательные указатели (указатели заглавий, именной), снабжены фотографиями. В указатель о бурятском драматурге Н. Балдано включены архивные документы из фондов ИМБИТ СО РАН. Во всех пособиях мы находим стихи, посвященные писателям и поэтам.

Особенностью биобиблиографического указателя о Д. Батожабае (Республиканская юношеская библиотека) является включение небольших очерков-эссе людей, лично знавших и соприкоснувшихся с творчеством мастера бурятской словесности, среди них известные писатели, ученые, деятели культуры Бурятии. В специальном разделе помещены статьи о творчестве писателя. Пособие имеет ценность не только как информационное издание, но и как литературное.

Методико-библиографические материалы, подготовленные Национальной библиотекой Республики Бурятия, содержат списки произведений поэтов Б. Халзанова, Н. Нимбуева и др. Среди рекомендательных указателей следует отметить пособие «Их имена в названиях улиц города» (исторический путеводитель), посвященное памяти героев, имена которых носят улицы нашего города.

Высокую оценку специалистов получило библиографическое издание «С.А. Езова», о профессоре ВСГАКИ, канд. пед. наук, академике МАИ. Так отзывалась об указателе профессор, докт. пед. наук Г.Н. Швецова: «Библиографическая часть практически безупречна... Поражает количество публикаций, особенно за последние годы. А воспоминания – настоящая изюминка». Составитель пособия сама С.А. Езова, это позволяет судить о полноте отбора книг, статей. Специальный раздел знакомит с источниками, в которых упоминаются работы С.А. Езовой. Алфавитный и предметный указатели трудов С.А. Езовой помогут пользователям вести поиск по разным параметрам.

Интересен по содержанию и методике составления биобиблиографическое пособие о кандидате педагогических наук, доценте, академике МАИ Юлии Борисовне Авраевой, много лет трудившейся в библиотеках республики и сейчас передающей

свои знания студентам ВСГАКИ. В указатель включена статья Ю.Б. Авраевой «Имидж руководителя библиотеки и его репутация», а также вошли стихи из поэтической тетради. Справочный аппарат отличается полнотой, включены алфавитный указатель трудов, именной, предметный, географический указатели. Отраднo, что издаются указатели о специалистах библиотечного дела Бурятии.

Национальная библиотека Бурятии в рамках комплексного проекта «Бурятия – территория культуры» формирует базы данных и создает серии справочно-библиографических CD и DVD. Уделено внимание созданию электронных информационных изданий о деятелях искусства и писателях. CD «Художники Бурятии» представляет информацию о художниках, мастерах декоративно-прикладного искусства XX – начала XXI вв. (100 персоналий), содержит списки публикаций, тексты, репродукции картин, графических, скульптурных и декоративно-прикладных работ. Информационный продукт – электронный справочник о выдающемся бурятском этнографе М.Н. Хангалове – подготовлен Е.Ю. Ажеевой, канд. пед. наук, доцент ВСГАКИ, выполненный по заказу Усть-Ордынской окружной библиотеки им. М.Н. Хангалова к 150-летию со дня рождения ученого. База данных имеет комплексный характер – собран библиографический, полнотекстовый, иллюстративный и архивный материал.

Рассмотрение биобиблиографических пособий, посвященных деятелям Бурятии, свидетельствует о развитии этого типа краеведческих библиографических пособий за последние годы, совершенствовании и обогащении методики составления, расширении круга учреждений, участвующих в их создании.

ВСГИК: годы и люди*

После окончания Московского государственного библиотечного института я проработала семь лет заведующей библиографическим отделом Республиканской библиотеки им. М. Горького. В 1968 г. перешла работать на кафедру библиотековедения, где начала читать курс «Общее библиотековедение». Принял меня на преподавательскую работу заведующий кафедрой Владимир Семенович Крейденко, ныне доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского института культуры. Мне хотелось преподавать библиографию, но на кафедре библиографии не было вакансии. В 1972 г. поступила в аспирантуру Московского государственного института культуры по специальности «библиография и библиотековедение». Моим научным руководителем стал Валерий Алексеевич Николаев, доцент, кандидат педагогических наук, известный ученый, краевед. В. А. Николаев – автор первого учебного пособия по краеведческой библиографии. Еще в студенческие годы я слушала его спецкурс по краеведческой библиографии. Поэтому выбор темы кандидатской диссертации был вполне понятный «Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние, перспективы развития)». Так сложилось, что в 1973 г. мой научный руководитель безвременно ушел из жизни. Руководство аспиранткой передали профессору МГИК Ольге Ивановне Талалакиной.

Отношение преподавателей одного из ведущего библиотечного вуза к аспирантам было очень доброжелательным, тем более многие из нас были их бывшими студентами. Несмотря на время, они узнавали нас, своих бывших выпускников. Так, профессор Лев Абрамович Левин, увидев меня, воскликнул: «Ах, это Вы, бывшая Мохосоева!». Учась в институте, я занималась в его научном студенческом кружке по общественно-политиче-

* 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. Улан-Удэ, 2015. С.10-18

ской библиографии. Позже он подарил свою монографию с надписью: «Раисе Борисовне Ажеевой, изменившей общественно-политической библиографии». Вероятно, он желал, чтобы я поступила к нему в аспирантуру. В аспирантуре встретили многих моих однокурсников. Среди них – Юрий Николаевич Столяров, ныне профессор, доктор педагогических наук, выдающийся библиоковед, автор учебников, монографий; Маргарита Георгиевна Вохрышева, доктор педагогических наук, профессор, один из самых уважаемых ректоров вузов культуры Самарской государственной академии культуры и искусств. Из моих однокурсников в аспирантуре училась Татьяна Дунаева, ныне доцент Казанского государственного института культуры. Хочу сказать добрые слова о Михаиле Никитовиче Беспалове, ученом, авторе учебника по экономической библиографии, заведующем кафедрой библиографии МГИК в годы моей аспирантуры, а в годы моего студенчества он был деканом библиотечного факультета. Поэтому к нам, аспирантам, относился как к своим питомцам, мы шли к нему со всеми вопросами, проблемами. Он всегда помогал, протягивал руку помощи. Очень жаль, что его жизнь оборвалась в самом расцвете его творческой и научной деятельности.

После защиты диссертации вернулась в свой институт на кафедру библиотековедения. У меня было желание преподавать библиографические курсы, но возникли определенные препятствия со стороны заведующей кафедрой библиографии. Передо мной стоял выбор – остаться в Улан-Удэ или принять приглашение Кемеровского института культуры. Благодаря содействию Риммы Ангоровны Модогоевой, сообщившей в Бурятский обком партии о создавшейся ситуации, меня перевели на кафедру библиографии. Проректор по заочному обучению Михаил Ильич Лабыгин предложил должность декана заочного отделения. О нем могу сказать только добрые слова, участник войны, настоящий коммунист.

За годы работы в нашем институте мне удалось поработать на многих важных участках учебно-педагогической и общественной деятельности, была заведующий кафедрой библиографии, деканом библиотечного факультета, членом партбюро, де-

путатом горсовета. Жизнь была очень насыщенной, загруженной. Все эти годы вуз развивался, происходили кардинальные изменения, связанные с переменами в общественно-политической жизни страны. Бессменным ректором ВСГИК вплоть до 90-х годов был Сергей Иванович Никифоров. Многие были достигнуты в годы его руководства: достроен новый корпус, построено студенческое и преподавательское общежитие, введен в строй спортивно-оздоровительный лагерь «Ослик».

Перед институтом стояла большая задача – подготовка научно-педагогических кадров. В частности, на библиотечном факультете мы столкнулись с такой проблемой, когда многие приглашенные преподаватели уезжали в другие вузы, в 70-80-е годы был период открытия институтов культуры в Кемерово, Барнауле, Перми, Челябинске, многие преподаватели, не имея местных корней, уезжали работать туда. Заслуга ректората в том, что он начал формировать кадровую политику, ориентированную на выходцев из Бурятии, поэтому в аспирантуры Московского и Ленинградского институтов культуры рекомендовались молодые преподаватели и лучшие выпускники института. Успешно защитили диссертации Ю. Б. Авраева, Г. К. Олзоева, С. А. Езова, Р. А. Модогоева, Р. И. Пшеничникова, З. Д. Дамбинова, Е. Ю. Ажеева, Г. А. Шаньгинова и многие другие. Таким образом, был создан нынешний костяк кафедры библиотечно-информационных ресурсов. Обучаясь в аспирантуре, всегда мы чувствовали заботу и заинтересованность нашего ректора.

В постсоветский период подготовка преподавателей была осуществлена через аспирантуру местных вузов и региональных библиотечных центров. В БГУ защитились Е. А. Кучмурукова, Ю.С. Ринчинова, Д. Ц. Намжилова. В ГПНТБ СО РАН защитилась Т. Л. Одорова.

За прошедшие годы достигнуты определенные успехи в области научно-исследовательской работы. Библиотечный факультет реализовал комплексные темы «Библиотечно-библиографическое обслуживание специалистов народного хозяйства, проживающих на селе», «Библиотечно-библиографическое обслуживание в культурно-спортивных комплексах» и др. Факультет

тет активно участвовал в исполнении хоздоговорных тем института, привлекались студенты для их выполнения. Ректорат института заключал договора с хозяйствами, районами республики о проведении исследований. В реализации заказных научных тем участвовали преподаватели всех кафедр. Доктор педагогических наук, профессор Челябинского государственного университета культуры и искусств Исаак Григорьевич Моргенштерн (работал у нас в 60-е годы), положительно оценивая наш сборник «Книжная культура Бурятии» (изданный в двух частях в 2000 г.), отметил, что «наш вуз не закис, не превратился в застойное болото. Он обрел статус академии, его преподаватели и сотрудники регулярно публикуются не только в местных, сибирских, но и центральных изданиях. Специалистам хорошо известны имена профессора С. А. Езовой, доцентов Ю. Б. Авраевой, Е. Ю. Ажеевой, Г. К. Олзоевой и других. О научном уровне ВСГАКИ свидетельствует сборник».

Кафедрой библиографии в конце 70-х годов были восстановлены тесные связи с ГПНТБ СО РАН (Государственной публичной научно-технической библиотекой), преподаватели принимали участие в работе ее научно-практических конференций, Макушинских чтениях, были членами Регионального координационного совета научных библиотек Сибири и Дальнего Востока. Заслуга в налаживании и организации координационных библиотечных связей принадлежит директору ГПНТБ СО РАН Николаю Семеновичу Карташову, выдающемуся ученому-библиотековеду, благодаря его организационным усилиям была достигнута тесная координация и кооперация между вузами культуры Сибири и Дальнего Востока и в деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Кафедра библиографии с 1989 года включилась в разработку фундаментального исследования «Книжное дело Сибири и Дальнего Востока». Комплексной темой кафедры стала «Книжная культура Республики Бурятия». По этой теме защитили кандидатские диссертации Т. Л. Одорова, Е. А. Кучмурукова, Д. Ц. Намжилова. Проведены четыре научно-практические конференции, посвященные книжной культуре Бурятии. Изданы сборники статей. Материалы кандидатских диссертаций использованы в

написании многотомной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (ГПНТБ СО РАН). Сотрудники ГПНТБ СО РАН, доктора наук Сергей Антонович Пайчадзе и Александр Леонидович Посадсков участвовали в работе научно-практической конференции «Книжная культура Бурятии» (Улан-Удэ, 2000 г.). Мы с глубокой благодарностью вспоминаем Сергея Антоновича, который с нами поддерживал постоянную связь, обращался с просьбой написания отзывов на кандидатские диссертации, всегда живо интересовался нашей научной жизнью. Надо отметить, преподаватели библиотечного факультета часто включались во всероссийские и региональные проекты. Так преподаватели Ю.Б. Авраева, Р. Б. Ажеева, Г. С. Лобанова приняли непосредственное участие во всесоюзном исследовании «Высшее библиотечно-библиографическое образование», проводимом в конце 80-х (научный руководитель А. В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского университета культуры и искусств).

В 2005-2006 гг. Р. Б. Ажеева, Г. К. Олзоева и З. Д. Дамбинова на средства гранта Министерства культуры Республики Бурятия провели научное исследование по теме «Книга и чтение в пространстве культуры Бурятии», издана монография по результатам изучения читательских характеристик жителей республики.

80-е годы запомнились лично мне тем, что председателями государственных экзаменов у нас были профессора Московского института культуры, Новосибирской ГПНТБ СО РАН – это Станислав Алексеевич Трубников, Эмилия Константиновна Беспалова, Николай Семенович Карташов, Лия Павловна Павлова. Председатели Государственных аттестационных комиссий, как правило, знакомили нас с новейшими научными подходами и направлениями в области библиотечно-библиографического дела в стране и крупных библиотеках, со своими научными исследованиями. Они также проводили мастер-классы с нашими студентами, которых в советское время было совсем немало – до 120 человек на одном потоке. Непосредственное общение способствовало установлению творческих связей с ведущими учеными по нашему профилю. Приезжал читать лекции доцент

МГИК Владимир Иванович Терешин, автор учебников по библиотечным фондам. Председателем ГАК был также Борис Степанович Елепов, доктор технических наук, директор ГПНТБ СО РАН. Нам важно было знать мнение председателей об уровне подготовки наших выпускников. С Эмилией Константиновной Беспаловой сложились дружеские отношения еще во время учебы в аспирантуре. Мы защищались вместе в мае 1975 г. и получили подтверждение о присвоении ученой степени одновременно. Она дважды была председателем государственных экзаменов на нашем факультете. В одном из писем она писала: «Воспоминания о Байкале уже кажутся далекими, а Улан-Удэ в сердце как родной город, который покинул в ранней молодости. Сразу приняла его душой, словно давно знала. Наверное еще потому, что встретила столь добрую атмосферу простой человечности, о которой в столице забыли. Дай бог дожить до новой встречи, хотя бы краткой...».

Мы гордимся нашими выпускниками, достигшими творческих и производственных успехов в работе. Среди наших выпускников немало кандидатов наук, есть доктора наук, которые работают в российских вузах и в библиотеках страны. В Алтайском институте культуры работает наша выпускница Раиса Афанасьевна Трофимова, доктор социологических наук. В Украине трудится Галина Николаевна Щецова-Водка, доктор педагогических наук, профессор, автор многих учебных пособий, монографий, получивших признание в России. Студенты библиотечного факультета многократно становились лауреатами Всесоюзных конкурсов научных студенческих работ, в этом признание и заслуга преподавателей библиотечного факультета. Выпускница нашего института Елена Юрьевна Ажеева стала лауреатом Первого Всероссийского конкурса на лучшую научную работу молодых ученых и специалистов в области библиотечного дела, награждена дипломом 1 степени за монографию «Н. В. Здобнов как историк русской библиографии (теоретико-методологические аспекты)». Выиграв грант, она прошла годичную стажировку в Высшей Библиотечной школе Университета штата Айова (США) и в научной библиотеке Университета Дж. Вашингтона. Вызывает гордость наша выпускница Дарима Васильевна База-

рова, ныне заведующая Центром библиографии и краеведения Национальной библиотеки Республики Бурятия, ставшая лауреатом Первой премии президента России для молодых деятелей культуры за создание электронных баз данных краеведческой информации (2011 г.). Сильными лидерами библиотечной отрасли Бурятии являются директора ведущих библиотек республики – Жанна Борисовна Ильина (Национальная библиотека РБ), Людмила Владимировна Гармаева (Республиканская детско-юношеская библиотека). В Арктическом институте культуры и искусств (г. Якутск) трудится кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой (библиотечно-информационной деятельности) Саргылана Васильевна Максимова, которая большим вклад внесла в становлении своего института, будучи проректором по учебной работе, а также в развитии Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), возглавляя научное направление.

70-80 годы XX в. были насыщены самыми разными событиями. Студенты трудились в стройотрядах на Камчатке, колхозах и совхозах, у нас учились студенты-иностранцы из Монголии, Вьетнама, Лаоса. Дружно все ходили на демонстрации, отмечали государственные праздники. На партийных и профсоюзных собраниях обсуждали производственные вопросы, критиковали друг друга и никто не обижался. Бурно проходило обсуждение итогов соцсоревнования кафедр.

Мария Яковлевна Серебряная, доцент кафедры библиографии, проработавшая на кафедре свыше 25 лет, написала теплую статью о членах нашей кафедры. Большое спасибо ей за воспоминания. Она была одним из лучших педагогов, не жалела ни сил, ни времени для студентов. Читала курс по общественно-политической библиографии. Она первой на кафедре предложила ввести практические задания в государственный экзамен по библиографии. Уже в наши дни в условиях бакалавриата на государственном экзамене официально введена проверка практических навыков. Мария Яковлевна нас удивляла стойкостью, твердостью характера, например, находясь на лечении в больнице, продолжала работать над своей кандидатской диссертацией.

На библиотечном факультете долгое время работали преподавателями Галина Сергеевна Солодкова (доцент, к.п.н.), Людмила Васильевна Мункоева (ст. преп.), Таисия Васильевна Матхеева (ст. преп.). Г.С. Солодкова закончила Ленинградский государственный библиотечный институт, в течение 10 лет работала в Республиканской библиотеке (ныне Национальной). Она преподавала курс «Библиотечные каталоги», была ведущим преподавателем, под ее руководством каталоги Национальной библиотеки РБ были переведены на ББК. Л. В. Мункоева и Т. В. Матхеева – опытные преподаватели, на профессиональном уровне вели занятия, пользовались уважением среди студентов. Т. В. Матхеева была руководителем научно-исследовательского отдела ВСГИК, занимающегося выполнением хоздоговорных научных работ. При ее участии заключались договоры с колхозами, предприятиями на проведение кафедрой социологических исследований по актуальным темам.

На кафедре работала доцент Людмила Ивановна Герасименко, чей большой опыт практической работы библиографом в Читинской областной и Республиканской библиотеках позволил на высоком уровне вести занятия по предмету «Библиографическая деятельность библиотеки». Людмила Ивановна – интереснейший собеседник, увлеченно читает буддийскую философию, всегда делится своими познаниями в области рериховского учения. На кафедре трудились доценты, кандидаты педагогических наук Галина Семеновна Лобанова, Валентина Петровна Томина, Екатерина Николаевна Бережкова, Татьяна Нарановна Хамаганова.

На кафедру библиографии в качестве почасовиков приглашались опытные специалисты, библиотечные практики. Это Мария Петровна Осокина, ныне директор Научной библиотеки ВСГИК. Связи с библиотеками были очень плодотворными. Например, научно-практические конференции проводили совместно, издавали сборники научных статей. Директора библиотек приглашались председателями государственных экзаменов. Вся библиотечная инфраструктура города, республики, Сибирского региона служила очень хорошими базами практики. Студенты

проходили практику в Иркутске, Чите, Новосибирске, Абакане, Красноярске.

Римма Ангоровна Модогоева, будучи заведующей кафедрой библиографии в конце 80-начале 90-х гг., проявила себя талантливым организатором, инициативным и требовательным руководителем. Ею была организована подготовка кадров по специальности «Книговедение. Организация книжной торговли». Она была инициатором комплексного исследования «Книжная культура Бурятии». Всей душой болела за кафедру, сохранила Музей книги при кафедре, который стал базой практической подготовки студентов. В музее проводили презентации новых книг, проводили встречи с писателями, учеными. Запомнилась презентация «Атласа тибетской медицины» с приглашением ученых Бурятского научного центра, переводчиков уникального труда. К сожалению, в настоящее время музей книги закрыт, книги переданы в Научную библиотеку института.

Большая часть ректорства Сергея Ивановича Никифорова прошла в совместной и плодотворной работе с проректорами по научной работе Виктором Степановичем Орловым и по учебной работе Владимиром Бадыновичем Бугдаевым. Прежде чем принять решение по какому-либо вопросу, он всегда выслушивал мнение своих проректоров. Неизменной помощницей В. Б. Бугдаева была Алла Федоровна Бушанова, начальник учебно-методического отдела нашего вуза. В свое время Сергей Иванович назначил на должность проректора по заочному обучению Раису Ивановну Пшеничникову, увидел в ней организаторские данные и не ошибся. Раиса Ивановна в течение 20 лет возглавляла наш вуз, который стал при ней одним из ведущих учебных заведений культуры и искусств в России.

Об атмосфере прошедших лет написала в письме, адресованном мне, Лидия Сергеевна Банщикова, доцент, кандидат педагогических наук, с которой мы учились в институте и проработали во ВСГИК около 20 лет, моя самая преданная подруга. Привожу строки из её письма: «Я с нежностью и любовью обращаюсь мысленно ко всем моим друзьям, благодарю судьбу, что привелось мне работать с вами, что Бурятия для меня – радостная, зрелая, деятельная пора, когда я жила среди очень разных

людей, но все они, с кем мне выпало жить, проявляли свои лучшие качества. Кафедра наша – это постоянно изменяющийся, растущий, цветущий и плодоносящий организм, где каждый возделывал свой участок со знанием и любовью. Я благодарна И. Г. Моргенштерну за то, что собрал народ умный и растущий, я рада, что потом, когда ушли одни (Касаткина, Перитская и др.) пришли ты, Марья Яковлевна, Людмила Ивановна Герасименко, Г. Н. Водка-Швецова. Мы творили библиографическую картину мира, как физики – физическую, как астрономы – астрономическую. Мы из хаоса печатной продукции строили космос книжного мира, мы все были увлечены этим».

**Мои воспоминания о выдающемся библиотековеде
Николае Семеновиче Карташове***

Ушел из жизни доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения МГУКИ Николай Семенович Карташов. Вся библиотечная общественность глубоко скорбит об этом незаурядном человеке, внесшем неоценимый вклад в библиотечное дело России и СССР. Его имя известно также за пределами нашей страны. Актуальными являются капитальные труды Н. С. Карташова «Формирование библиотечно-территориальных комплексов», «Сравнительное библиотековедение».

Я познакомилась с Николаем Семеновичем в далеком 1958 г. в Москве, когда я училась в Московском государственном библиотечном институте. Он был аспирантом, у него было двое детей: сын и дочь. Семья проживала в общежитии, и мы (студенты) наблюдали, как он гулял со своей маленькой дочкой Олей, которая, кстати, выбрала библиотечную профессию. Ныне она кандидат педагогических наук, преподаватель МГУКИ.

После защиты кандидатской диссертации Николай Семенович был направлен на работу в Улан-Удэ в Восточно-Сибирский государственный библиотечный институт (1961 г.). После окончания вуза меня направили работать заведующей библиографическим отделом Республиканской библиотеки им. М. Горького, тогда состоялась вторая наша встреча – Николай Семенович привел к нам на практику студентов. Стоит добавить, что Николай Семенович еще до аспирантуры успел поработать заместителем директора Республиканской библиотеки. Поэтому профессиональная биография Николая Семеновича тесно связана с нашей республикой. В будущем его ждала интересная профессиональная карьера в Новосибирске, Москве, но где бы он ни был, он всегда тепло относился к Бурятии, поддерживал дружеские связи с бурятскими коллегами.

* Библиопанорама. 2011. № 2. С. 27-29.

Вспоминает первая выпускница ВСГИКа Лидия Афанасьевна Казанцева: «Но, пожалуй, самыми близкими для нас были преподаватели библиотечных дисциплин Николай Семенович Карташов и Исаак Григорьевич Моргенштерн. Мы с ними близко общались на протяжении всех пяти лет учебы. Николай Семенович был энергичен и очень требователен. Многие студенты несколько раз сдавали ему зачеты по курсу “Организация работы библиотеки”...».

Николай Семенович с 1961 г. по 1965 г. заведовал кафедрой библиотекведения ВСГИКа, а с 1965 г. по 1979 г. работал директором ГПНТБ СО АН СССР, а с 1979 г. возглавил главную библиотеку страны – Государственную библиотеку им. В. И. Ленина.

В период руководства крупнейшей научной библиотеки Сибири и Дальнего Востока Николай Семенович Карташов внес существенные коррективы в работу, определив основные направления деятельности. Основной его заслугой, на мой взгляд, является организация взаимодействия научных библиотек Сибири и Дальнего Востока в области библиотечного и библиографического дела. В работу Регионального совета активно вовлекались преподаватели сибирских вузов культуры. Преподаватели нашего библиотечного факультета почти каждый год принимали участие в межрегиональных научно-практических конференциях по актуальным проблемам библиотечно-библиографического дела, публиковали статьи в научных изданиях ГПНТБ СО АН СССР.

Николай Семенович всегда мог оказать поддержку добрым советом и делом. В связи с переходом на преподавательскую работу я решила поступить в аспирантуру. У Николая Семеновича спросила, куда лучше поступать. Он порекомендовал выбрать тот институт, где есть советы по защите диссертаций. В ГПНТБ СО АН СССР была аспирантура, но совета не было. Поэтому я предпочла аспирантуру МГИКа. Впоследствии, когда кандидатская диссертация была уже на стадии завершения, встал вопрос о ведущей организации. Заведующий кафедрой библиографии МГИКа Михаил Никитич Беспалов обратился к директору ГПНТБ СО АН СССР Н. С. Карташову с просьбой, чтобы его библиотека стала ведущей организацией. Был получен положительный ответ. Я безмерно благодарна сотрудникам библиотеки и лично

Николаю Семеновичу за высокую оценку моей диссертации, а также за возможность дальнейшего научного сотрудничества. Это выражалось в постоянном участии в научных конференциях, совещаниях Координационного совета библиотек Сибири и Дальнего Востока. Николай Семенович приезжал к нам в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии.

У меня сохранилось письмо от Николая Семеновича, написанное им под впечатлением от научного сборника кафедры библиографии «Книжная культура Бурятии» (2000 г.): «С удовлетворением получил Ваш новогодний подарок – «Книжную культуру Бурятии». Во-первых, это, на мой взгляд, одно из первых (если не первое) фундаментальных изданий по данной проблеме. И это сделали ученые-педагоги близкого мне учреждения – ВСГАКИ. Мне особенно понравились Ваши статьи «Возрождение библиотечного краеведения», «История дореволюционного книгоиздания в Бурятии», статьи о Юре Харасеве (он заслуживает доброй памяти и самых высоких похвал как человек, ученый-педагог и организатор библиотечного дела), интересна статья Е. Н. Симухиной (особенно за использованную ею методологию сравнительного анализа), профессионально написаны статьи по истории библиотек Бурятии... А в целом весь этот большой труд заслуживает высокой оценки в контексте становления регионального библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Я искренне благодарен за подарок и добрую память обо мне. С Новым годом! С новыми творениями! С Новым счастьем! Ваш Карташов».

Светлый образ Николая Семеновича Карташова как ученого, блестящего руководителя и педагога, Человека с большой буквы навсегда останется в наших сердцах. Мы храним память о нем, чувство благодарности за все хорошее, что он сделал в своей жизни. И еще говорят: мы живы, пока нас помнят.

Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве*

Весть о скоропостижной кончине Бато Бадмаевича глубоко потрясла меня. Мне казалось, что он будет долго жить и работать. Он хорошо выглядел, никогда не жаловался на здоровье, но вышло так, что сердце не выдержало. В моей памяти он остался добрым человеком, с удивительно умными и живыми молодыми глазами.

Мое первое знакомство с ним состоялось в 1968 году, когда я пришла работать преподавателем на кафедру библиотековедения Восточно-Сибирского государственного института культуры. С тех пор все прошедшие годы мы бок о бок трудились с Бато Бадмаевичем в стенах нашего родного вуза. Вспоминается совместная работа в партбюро института, на заседаниях которого обсуждались все важнейшие вопросы жизни института, от учебного процесса до общественных дел. Шли горячие споры, рассматривались непростые проблемы, принимались справедливые решения. Когда Бато Бадмаевич брал слово, все затихало и с большим уважением слушали, что скажет профессор Батуев. Обладая негромким голосом, он имел очень полное слово, чтобы он не говорил о текущем моменте, его мнение было наиболее объективным и справедливым. В отношении людей к Бато Бадмаевичу видна была магия его личности, сочетавшей в себе ум и обаяние этого человека. Лично для меня он был примером доброжелательности, нравственности, готовности помочь, в различных ситуациях он мог дать нужный и верный совет, оказывал поддержку по тем или иным вопросам.

Бато Бадмаевич, несмотря на свои высокие регалии, – один из первых докторов наук, профессор, член диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в Иркутском государственном университете, участник Великой

* Ажеева Р. Б. Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения : материалы II междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2006. С. 6-8.

Отечественной войны, - был очень скромн, никогда не подчеркивал свое преимущество. Это свидетельство его высокой внутренней культуры. За эти качества его любили и ценили коллеги. Я никогда не видала его раздраженным, повышающим голос на другого человека, не слышала негативного отзыва о людях. Кафедра истории была одной из лучших в институте, самой остепененной. Он успешно руководил аспирантами, многие наши историки считают себя учениками Бато Бадмаевича, продолжателями его школы. Своими действиями заведующего кафедры он способствовал научной карьере многих выпускников Библиотечного факультета, так по моей личной просьбе он дал согласие на научное руководство Д. Ц. Намжиловой, защитившей впоследствии диссертацию по истории периодической печати Бурятии. При кафедре истории прошли защиты кандидатских диссертаций наших выпускников Е.А. Кучмуруковой, Т.А. Немчиновой. Это говорит о его отзывчивости, хорошем отношении к нашему факультету, в частности к кафедре библиографии. В последние годы сотрудничество двух кафедр стало более тесным и творческим, и это, прежде всего, связано с комплексным научно-исследовательским направлением по всестороннему изучению книжной культуры Бурятии (в том числе в историческом аспекте), взятом на вооружение кафедрой библиографии ВСГАКИ.

Бато Бадмаевич Батуев, принципиальный человек, верный своим идеалам. Известно, что его как одного из ведущих ученых-историков приглашали работать в Бурятский научный центр АН СССР, он отказался, оставшись преданным нашему институту, ныне академии. Думается, ему предлагали немало других должностей, но он предпочел высоким партийным постам место заведующего кафедрой, тем самым поставив науку превыше всего. Автор множества монографий и статей по истории республики и сибирского региона, его имя знали не только профессиональные историки, но и широкий круг читателей, жителей Бурятии, Якутии, Иркутской и Читинской областей, интересующихся нашим историческим прошлым. Наступили 90-е годы, перестройка, распад СССР. Все эти социально-экономические потрясения вызвали у Бато Бадмаевича переживания за судьбу своей страны, которую он защищал. Неоднозначно оце-

нивал происходящие в стране события. Я помню, он сказал мне о М. Горбачеве: «Если тебя хвалят враги, значит, ты должен задуматься над этим».

Профессор Батуев имел широкие профессиональные и дружеские связи по всей стране. Среди его друзей – известные ученые-библиотековеды: доктор педагогических наук, профессор, бывший директор Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ныне РГБ) Николай Семенович Карташов, доктор педагогических наук, профессор Ленинградского государственного института культуры (ныне Санкт-Петербургского университета культуры) Василий Семенович Крейденко. При встрече в Москве и Ленинграде они настоятельно просили меня передать привет своему другу Бато Бадмаевичу, с теплом вспоминая начало своей карьеры в Улан-Удэ, различные истории, связанные с их общением и совместной работой. В своих воспоминаниях они всегда подчеркивали, что уникальность Батуева заключается в том, что он умел просто и с достоинством общаться с окружающими людьми.

Жизнь и дела нашего выдающегося историка продолжены – они в его детях, внуках, учениках, в его любимой истории, он остался в своих трудах, в научной школе. Светлый и благородный образ бурятского ученого никогда не померкнет в наших сердцах. Бато Бадмаевич Батуев по праву является видным деятелем науки, который стремился осмыслить исторический путь народов Восточной Сибири, правдиво воспроизвести историю своего народа.

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ РАИСЫ БОРИСОВНЫ АЖЕЕВОЙ

1938 г., 15 декабря – родилась в с. Аларь Аларского района Иркутской области.

1956 г. – окончила Аларскую среднюю школу с золотой медалью

1956-1960 гг. – студентка Московского библиотечного институт, получила диплом с отличием.

1960-1967 гг. – заведующая библиографическим отделом Республиканской библиотеки им. М. Горького Бурятской АССР (ныне Национальная библиотека Республики Бурятия).

1968-2016 гг. – преподаватель ВСГИК (кафедра библиографии, кафедра библиотечно-информационных ресурсов).

1972-1974 гг. – аспирант Московского государственного института культуры.

1975 г. – защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние, перспективы развития).

1975-1978 гг. – декан заочного отделения Библиотечного факультета ВСГИК.

1978-1984 гг. – заведующая кафедрой библиографии ВСГИК.

1979-1984 гг. – учёный секретарь Ученого Совета ВСГИК.

1980 г. – присвоено учёное звание доцента по кафедре библиографии.

1985 г. – присвоено звание заслуженного работника культуры Бурятской АССР.

1989-1991 гг. – декан очного отделения Библиотечного факультета ВСГИК.

1990 г. – награждена медалью «Ветеран труда».

1994-2005 гг. – заведующая кафедрой библиографии ВСГИК/ВСГАКИ.

2000 г. – награждена нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

2011 г. – присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

2017 г. – присвоено звание «Почетный профессор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры».

О РАИСЕ БОРИСОВНЕ АЖЕЕВОЙ

«Есть люди, которым веришь с первого слова. Такие всегда привлекали и будут привлекать к себе других, ибо они составляют основу жизни, ее движение вперед. Всё в ней уживается: и труд, и воля, и твердый характер, и ум отличного педагога. Все, кто знаком с ней, прежде всего, говорят о её большом личном обаянии. У неё отзывчивый характер. Она никогда не старается обмануть жизнь и, как может, выполняет своё предназначение – быть человеком.

Раиса Борисовна не только добросовестный, умеющий преподаватель, но и отличный организатор. В коллективе её знают как человека ответственного, обязательного, требовательного, в первую очередь к себе, принципиального, внимательного»^{*}.

^{*} Павлуцкая Е. Земляки народного писателя Бурятии Исае Калашникова : очерки, зарисовки, были, повесть. Мухоршибирь, 2007. С. 81.

Обаяние личности*

У буддистов есть такое понятие – «радостный ум». Состояние радостного ума – это состояние равновесия. Если нет его, то человек легко впадает в гнев, в другие негативные состояния со всеми вытекающими последствиями. Порой отношения между людьми эмоциональны и эгоистичны, и нам не хватает равновесия. Поэтому обладателей «радостного ума» не так много, но они надежны, у них прочные, стабильные взаимоотношения, они отличаются позитивным восприятием жизни.

К людям «равновесия» можно отнести Раису Борисовну Ажееву, специалиста в области краеведческой библиографии, кандидата педагогических наук, доцента кафедры библиотечных и информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Все кто знает Раису Борисовну говорят, что доброта, порядочность, благородная скромность, мудрость и оптимизм лежат в основе личности этого человека.

Раиса Борисовна Ажеева родилась 15 декабря 1938 г. в Иркутской области в селе Аларь Аларского района в многодетной семье учителя бурятского языка и литературы Бориса Ефимовича Мохосоева. Окончив школу с золотой медалью, она едет учиться в Московский библиотечный институт. Студенческие годы в Москве – одни из самых счастливых: музеи, театры, поэтические вечера, походы по Подмоскovie. Знаменитые и именитые ученые-педагоги М.П. Еремин, Л. Каган, Ю.Н. Сидорова, А.Д. Эйхенгольц, М.Н. Беспалов, Л.А. Левин и многие другие запомнились своей увлеченностью и любовью к предметам. Лидия Сергеевна Банщикова, коллега и давний друг, пишет: «Юность наша овевана воздухом свободы конца 50-х – начала 60-х годов в Москве. Учителей мы нашли себе достойнейших – Чубарьян, Эйхенгольц, Николаев, Еремин...».

В 1960 г. закончив с красным дипломом вуз, она была распределена в Бурятию, где по 1968 год работает заведующей

* Библиография. 2009. № 6. С. 76-79.

справочно-библиографического отдела Республиканской научной библиотеки. Здесь она почувствовала «вкус» библиографического поиска, активно постигает азы информационного обслуживания, изучает скрытые возможности библиографических источников. Небольшой, но любопытный факт биографии того периода: в Улан-Удэ приехал фоторепортер АПН М.Е. Альперт (автор знаменитого «Комбата»), чтобы сделать фотоочерк о республике для журнала «Soviet Land», выходившем в формате «Огонька» на английском языке для стран Азии, Африки и Латинской Америки. Зашел он и в республиканскую библиотеку. В результате на обложке 6-го номера за 1962 г. появилась недавняя выпускница МГБИ Раиса Мохосоева.

В 1968 году Р.Б. Ажееву приглашают на преподавательскую работу в Восточно-Сибирский институт культуры, где она начинает читать курс «Общее библиотековедение». Последовавшие затем годы московской аспирантуры и защита в 1975 г. кандидатской диссертации «Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние, перспективы развития)» определили сферу постоянных интересов – краеведческая библиография и краеведческая деятельность библиотек. Диссертационное исследование Р.Б. Ажеевой, по мнению многих, стало заметным фактом в краеведческом библиографоведении. Было прослежено формирование библиографического информирования о краеведческой литературе в России за полтора столетия, рассмотрены формы и методика текущей краеведческой библиографии в историческом развитии. Наряду с историческим ракурсом формирования системы текущих универсальных краеведческих указателей, работа демонстрирует связь с актуальной проблематикой текущей краеведческой библиографии 70-х гг. Так А.Н. Бученков в ряду других достоинств отмечает: «В работах Р.Б. Ажеевой результаты изучения информационных потребностей используется для выяснения целей обращения читателей к краеведческой информации и для уточнения читательского адреса текущих указателей краеведческой литературы» [1]. Для библиографоведческих исследований того времени – это был инновационный подход. Несмотря на прошедшие годы, имя Раисы

Борисовны в профессиональном научном сообществе ассоциируется, прежде всего, с этой значительной работой.

За время работы в вузе Р. Б. Ажеева разрабатывает и читает как общие дисциплины библиографического цикла, так и авторские курсы: «Краеведческая библиография», «История книги Бурятии», «История книги Восточной Сибири», «Библиотечное краеведение». 90-е годы ознаменовались поиском новых общественно значимых акцентов в структуре подготовки библиотечных специалистов высшей школы. В 1992 г. Раиса Борисовна выступила инициатором новой специализации «Информационные ресурсы краеведения», откликаясь на потребности и социальную значимость одного из приоритетных, набирающего обороты направлений в деятельности публичных библиотек – библиотечного краеведения. С 1994 г. было осуществлено девять выпусков библиотекарей-краеведов.

Пользуясь авторитетом научным и человеческим, Раиса Борисовна Ажеева не раз избиралась на административные должности в Восточно-Сибирской академии культуры и искусств. С 1975 г. по 1978 г. – она декан заочного отделения, с 1984 г. по 1991 г. – декан очного отделения Библиотечного факультета. С 1978 г. по 1984 г., с 1994 г. по 2006 г. работает заведующей кафедрой библиографии. Занимая столь ответственные посты, она всё делает по продвижению и развитию своего коллектива. Еще в начале 80-х г. ставит вопрос о внедрении курса информатики в обучение будущих библиотекарей. Начиная с 1978 г. прилагает много усилий для восстановления научных связей между Новосибирском и Улан-Удэ. На конференции 1989 г., организованной ГПНТБ СО РАН в честь 200-летия сибирского книгоиздания, кафедра библиографии ВСГАКИ подключилась к программе исследования истории сибирской и дальневосточной книги. С этих пор Р.Б. Ажеева возглавила комплексную научно-исследовательскую тему кафедры «Книжное дело Бурятии». Результатом сотрудничества стало написание диссертаций преподавательского коллектива кафедры, материалы которых были использованы в многотомной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» [2]. Появились на свет диссертационные исследования Т.Л. Одоровой, Е.А.

Кучмуруковой, Д. Ц. Намжиловой об истории и современности книжного дела Бурятии. Были проведены три региональные конференции (1995, 2000, 2006), по итогам которых изданы научные сборники [3]. Не ослабевали связи с московской профессурой. В разное время Р.Б. Ажеева приглашала в качестве председателей ГАК С.А. Трубникова, Э.К. Беспалову, Н.С. Карташова.

Раиса Борисовна Ажеева ведет насыщенную научно-исследовательскую деятельность. Ажеева Р.Б. – автор более 100 публикаций в центральной и региональной специальной печати по проблемам краеведческой библиографии, высшего библиотечно-библиографического образования, книжной культуре Бурятии, многочисленных методических материалов, учебно-практических пособий [4].

Студенческие научные работы, выполненные под руководством Р.Б. Ажеевой, неоднократно завоёвывали призовые места в российских конкурсах студенческих работ по гуманитарным наукам, награждались почётными грамотами и дипломами. Она всегда старается воспитать в студенте профессионально мыслящего неравнодушного специалиста. В её педагогическом подходе всегда прослеживается связь с живой библиотечной практикой. Для Раисы Борисовны характерно способствование научной и профессиональной карьере молодых специалистов. Её многочисленные ученики, многие из которых занимают руководящие посты в библиотеках, неизменно отмечают в Раисе Борисовне высокий профессионализм, такт и талант педагога, ответственность и принципиальность в решении научных, организационных, учебных вопросов. Приведем слова бывшей студентки Е.С. Павлуцкой, ныне директора Музея Исаия Калашникова: «Есть люди, которым веришь с первого слова. Такие всегда привлекали, и будут привлекать к себе других, ибо они составляют основу жизни, её движение вперед. Все в ней уживается: и труд, и воля, и твердый характер, и ум отличного педагога. Все, кто знаком с ней, прежде всего, говорят о большом её личном обаянии ...» [5].

Р. Б. Ажеева награждена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР (1979), «Заслуженный

работник культуры Бурятской АССР» (1985), нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2000), званием «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (2011).

Хочется закончить словами из письма Лидии Сергеевны Банщиковой: «Возделала обширное культурное краеведческое поле любимой нашей Бурятии. Обеспечила дальнейшее возделывание культурной нивы, подготовив качественные кадры для любимой нами библиографической деятельности – основы всей интеллектуальной жизни. Достойная жизнь, красивая судьба – прекрасный пример для подражания и продолжения».

Примечания

1. Бученков А. Н. Советское краеведческое библиографоведение. М., 1984. С. 38.

2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1-4. Новосибирск, 2000-2004.

3. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 1996. 96 с.; Книжная культура Бурятии : материалы II регион. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2000; Книжная культура Байкальского региона. Улан-Удэ, 2008. 144 с.

4. Ажеева Р. Б. Вклад Национальной библиотеки Республики Бурятия в развитие краеведческой и национальной библиографии республики // Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем : сб. ст. Улан-Удэ, 2006. С. 119-123; Ажеева Р. Б. Развитие национальной краеведческой библиографии в республике Бурятия // Книжная культура Байкальского региона. Улан-Удэ, 2008. С. 125-134; Ажеева Р. Б. Краеведческий справочный библиографический аппарат универсальных библиотек // Библиотечно-информационная деятельность. Улан-Удэ, 2008. Ч. 2. С. 23-28; Ажеева Р. Б. Библиотечное краеведение : учеб. программа и метод. материалы для студентов 4-го очн. и 5-го заоч. отд-ний по специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность». Улан-Удэ, 2008. 31 с.

5. Павлуцкая Е. С. Земляки народного писателя Бурятии Исаея Калашникова. Мухоршибирь, 2007. С. 81.

* * *

«Кафедра библиографии была одной из ведущих на библиотечном факультете, самом большом факультете института, ведь в иные годы на каждом курсе только на дневном отделении обучалось до 180 студентов. Да плюс еще заочное отделение, да учебно-консультационные пункты в Омске, Красноярске, Иркутске. ... Ну а теперь о тех, кто никуда не уехал и кто, тем самым, обеспечивал стабильность кафедры на протяжении всей ее истории. Прежде всего, Раиса Борисовна Ажеева. Раиса Борисовна – выпускница (с красным дипломом) Московского библиотечного института, стала первым кандидатом наук среди национальных кадров Бурятии в области библиографии. Ее отличают замечательные черты характера: скромная, спокойная, выдержанная, уравновешенная, а главное, дружелюбная, доброжелательная. Ни о ком никогда от неё на кафедре не слышали плохого, обидного слова.

Она и замечание умела сделать так, что оно звучало как комплимент. В этом проявляется её интеллигентность. Нам очень нравилось, что Раиса Борисовна при возможности и необходимости разговаривала на бурятском языке, который вообще-то не был очень востребован в то время, а она его прекрасно знает. Как-то по приглашению Риммы Ангоровны Модогоевой на нашу кафедру приехал Станислав Алексеевич Трубников, который был тогда заведующим кафедрой библиографии МГИК. «Вот кто у вас является настоящим представителем бурятского народа», – сказал он, указывая на Раису Борисовну. На протяжении долгих лет она оставалась заведующей нашей кафедрой. И благодаря ей кафедра всегда была дружным, целостным коллективом, не знающим дразг и склок»[•].

[•] Серебряная М. Я. Кафедра библиографии ВСГИК // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. Улан-Удэ, 2015. С. 30-37.

Список литературы о Р. Б. Ажеевой

1. Ажеева Раиса Борисовна: кандидат пед. наук, доцент, зав. кафедрой библиографии ВСГАКИ // Выпускники МГУКИ. – Москва, 2004. – Ч. 2. – С. 8-11.
2. Ажеева Раиса Борисовна // Преподаватели Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (1995-май 2005 гг.) : справочник. – Улан-Удэ, 2005. – С. 8.
3. Ажеева Е. Ю. 75 лет со дня рождения известного библиографа, педагога, кандидата педагогических наук Раисы Борисовны Ажеевой // Бурятия : календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год / М-во культуры Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия. – Улан-Удэ, 2012. – С. 181-188.
4. Ажеева Е. Ю. Обаяние личности // Библиография. – 2009. – №6. – С. 76-79.
5. Ажеева Е. Ю. Обаяние личности (к 70-летию Р. Б. Ажеевой) // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 63-68.
6. Авраева Ю. Б. «Через годы и расстояния...» // Библиопанорама. – 2016. – № 1. – С. 81-85. (С. 85).
7. Басаев Г. Д. Ажеева Раиса Борисовна // Ученые из Аларского и Нукутского районов Усть-Ордынского бурятского автономного округа : аннотир. список. – Улан-Удэ, 2007. – С. 6-7.
8. Серебряная М. Я. Кафедра библиографии ВСГИК // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 30-37.
9. Серебряная М. Я. Кафедра библиографии ВСГИК // Библиопанорама. – 2014. – № 2. – С. 51-56.
10. Шаньгинова Г. Земля наша щедра специалистами // Библиотека. – 2006. – №2. – С. 66-67.

ТРУДЫ РАИСЫ БОРИСОВНЫ АЖЕЕВОЙ

Библиографический указатель

1960-е

1. Есть дом на селе / Ажеева Р. Б. // Правда Бурятии. – 1965. – 21 июля.

О Е. С. Павлуцкой, заведующей сельской библиотекой с. Шаралдай Мухоршибирского района.

2. Литература о Бурятской АССР : рек. указ. / сост. Ажеева Р. Б. [и др.]. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1968. – 227 с.

1970-е

3. Зарождение текущей библиографической информации о краеведческой литературе в Сибири / Ажеева Р. Б. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 1973. – Вып. 18. – С. 47-55.

4. Из истории становления текущей краеведческой библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (1917-1941 гг.) / Ажеева Р. Б. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 1973. – Вып. 16: Вопросы библиографии Сибири и Дальнего Востока. – С. 5-17.

5. На страницах газеты / Ажеева Р. Б. // Библиотекарь. – 1973. – № 8. – С. 54-55.

О совместной работе Республиканской библиотеки с редакцией газеты «Правда Бурятии» по пропаганде книг и библиотечно-библиографических знаний.

6. Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние и перспективы развития) / Ажеева Р. Б. // Культурное строительство и культурная политика : экспресс-информ. / Гос. б-ка им. В. И. Ленина, НИО Информкультура. – Москва, 1974. – Вып. 7. – С. 10-12.

7. Система текущей библиографической информации о краеведческой литературе и некоторые вопросы отбора материалов в универсальных текущих указателях / Ажеева Р. Б. // Вопросы библиотековедения и библиографии : сб. тр. / Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1975. – Т. 25. – С. 43-60.

8. Текущая краеведческая библиография РСФСР: история, современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р. Б. Ажеева ; Моск. гос. Ин-т культуры ; науч. рук. О. И. Талалыкина. – Москва, 1975. – 35 с.

9. Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние и перспективы развития) : дис. ... канд. пед. наук / Р. Б. Ажеева ; Моск. гос. ин-т, науч. рук культуры ; науч. рук. О. И. Талалыкина. – Москва, 1975. – 35 с.

10. Краеведческая работа – в центре внимания Бурятской республиканской библиотеки им. М. Горького / Ажеева Р. Б. // Краеведение Бурятии / АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. фил. ; отв. ред. Б. Р. Буянтуев. – Улан-Удэ 1979. – С. 166-171.

11. Проблемы совершенствования заочного библиотечного образования в свете взглядов Н. К. Крупской / Ажеева Р. Б. // Н. К. Крупская и современные проблемы библиотечного строительства в СССР : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-теор. конф., 26-27 фев. 1979 г. / Гос. б-ка им. В. И. Ленина, Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1979. – С. 95-97.

1980-е

12. Современное состояние библиографии Бурятии и перспективы ее развития / Р. Б. Ажеева // Буряад Унэн. – 1980. – Дек. (на бурятском языке)

13. Место универсальных текущих указателей краеведческой литературы в системе библиографической информации в регионе / Ажеева Р. Б. // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири : сб. науч. тр. / АН СССР. Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 1981. –

С. 169-189.

14. Основные направления деятельности отделов национальной и краеведческой литературы республиканских (АССР) библиотек / Ажеева Р. Б. // Читатель – библиотека – книга / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1981. – С. 188. – Деп. в НИО Информкультура Гос. б-ки им. В. И. Ленина 11.02.1981, № 126.

15. Полезное пособие / Ажеева Р. Б. // Правда Бурятии. – 1983. – 14 июля. – Рец. на кн.: Бурятская АССР от съезда к съезду : рек. указ. лит. / Респ. науч. б-ка им. М. Горького. – Улан-Удэ, 1982. – 45 с.

16. Современное состояние краеведческой библиографии в Бурятии и перспективы ее развития / Ажеева Р. Б. // Республиканской научной б-ке им. М. Горького – 100 лет / Респ. науч. б-ка им. М. Горького. – Улан-Удэ, 1983. – С. 30-33.

17. Проблемы работы с национальной и краеведческой литературой в республиканских (АССР) библиотеках / Ажеева Р. Б. // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библи. обслуживания : сб. науч. тр. / РАН. Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 1984. – С. 10-18.

18. Система научно-исследовательской работы студентов в подготовке библиотекаря-библиографа / Ажеева Р. Б. // Вопросы библиографической подготовки студентов библиотечного факультета / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры ; под ред. М. Я. Серебряной. – Улан-Удэ, 1984. – С. 38-48. – Деп. в НИО Информкультура Гос. б-ки им. В. И. Ленина 10.11.84.

19. Библиографическая подготовка по функциональной специализации студентов институтов культуры / Ажеева Р. Б. // Изучение, пропаганда и внедрение передового педагогического опыта в вузах культуры : тез. докл. ко Всесоюз. конф. / Алтай. гос. ин-т культуры. – Барнаул, 1985. – Ч. 2. – С. 176-177.

20. В. И. Ленин в жизни Бурятии / Ажеева Р. Б., Модогова Р. А. // Советская библиография. – 1986. – № 4. – С. 77-80.

– Рец. на кн.: Владимир Ильич Ленин и Бурятия : библиогр. указ. – Улан-Удэ, 1986.

21. Вуз – производство – наука / Ажеева Р. Б. // Библиотекать. – 1986. – № 11. – С. 18-19.

22. Преподавание библиографии библиографии в институтах культуры / Ажеева Р. Б. // Вопросы совершенствования подготовки кадров клубных и библиотечных работников : сб. ст. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1986. – С. 96-99.

23. Проблемы совершенствования информационного обслуживания специалистов и работников народного хозяйства села / Ажеева Р. Б. // Проблемы повышения эффективности клубной и библиотечной работы в свете решений XXVI съезда партии, Июньского (1983 г.) пленума и постановления ЦК КПСС "О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений" : тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию ВСГИК (17-18 дек. 1985 г.). – Улан-Удэ, 1986. – С. 21-23.

24. Библиотечное обслуживание жителей поселков Челутаевского леспромхоза / Ажеева Р. Б. // Сельский КСК: проблемы организации и руководства / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры, Респ. науч.-метод. центр культ.-просвет. работы и нар. творчества. – Улан-Удэ, 1987. – С. 116-123.

25. Комплексное библиотечно-библиографическое обслуживание работников села / Ажеева Р. Б., Тармаева Т. Б. // Советская библиография. – 1987. – № 3. – С. 31-37.

26. Методические материалы в помощь изучению книговедения и библиографии : для студентов 1-4 курсов оч. и 1-5 курсов заоч. отд-я / Ажеева Р. Б. – Улан-Удэ, 1987. – 61 с.

27. Народное хозяйство Бурятской АССР 1960-1980 : библиогр. указ. лит. : в 2 ч. / науч. ред.: К. Т. Боржонов, Р. Б. Ажеева. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1987. – 2 ч.

28. Формирование профессиональной направленности

будущих специалистов / Р. Б. Ажеева // Комплексный подход к подготовке специалистов в свете решений XXVII съезда КПСС. – Улан-Удэ, 1987. – С. 34.

29. Вопросы совершенствования организации библиографического информирования в условиях дифференцированного подхода к обслуживанию специалистов села / Ажеева Р. Б. // Библиографическое обслуживание в библиотеках Восточной Сибири : сб. науч. тр. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1988. – С. 4-14. – Деп. в НИО Информкультура Гос. б-ки им. М. Горького № 1833.

30. Организация библиографической службы в условиях комплексного подхода к обслуживанию читателей ЦБС / Ажеева Р. Б. // Вопросы перестройки деятельности сельских ЦБС по обслуживанию работников народного хозяйства : сб. ст. – Улан-Удэ, 1988. – С. 41-52.

31. Основные направления интеграции обучения с производством / Ажеева Р. Б. // Перестройка высшего и среднего специального образования: опыт, проблемы, пути их решения (на материалах вузов культуры и культ.-просвет. училищ Вост. Сибири) : тез. докл. науч.-практ. конф. (26-29 янв. 1988 г.) / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1988. – С. 31-32.

32. Бурятские летописи как памятники книжной культуры / Бадмаева Л. Б., Ажеева Р. Б. // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития: (к 200-летию сиб. книгопечатания) : тез. докл. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (23-25 окт. 1989 г., г. Новосибирск). – Новосибирск, 1989. – С. 167-170.

33. Формирование профессиональной направленности будущих специалистов во внеурочное время / Ажеева Р. Б., Модогоева Р. А. // Некоторые аспекты интенсификации учебного процесса подготовки кадров культпросветработников : сб. ст. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1989. – С. 66-69.

1990-е

34. Вопросы формирования системы региональной библиографической информации в Бурятской АССР / Ажеева Р. Б. // Книга и библиография в Бурятии : сб. науч. тр. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1990. – С. 57-75. – Деп. В НИО Информкультура ГБЛ 05.02.1991, № 2417.

35. По пути перестройки / Ажеева Р. Б. // За кадры культуры / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1990. – № 1.

36. Роль УНПК (учебно-научно-производственных комплексов) в интеграции вуза и производства / Ажеева Р. Б. // Пути интеграции обучения с практикой культпросветучреждений в условиях перестройки высшего образования в стране : тез. докл. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1990. – С. 6-8.

37. Из истории становления краеведческой и национальной библиографии Бурятии в довоенный период / Ажеева Р. Б. // Вторые Макушинские чтения : тез. докл. регион. науч. конф., Томск, 23-24 мая 1991 г. / Томск. гос. ун-т. – Томск, 1991. – С. 215-218.

38. Информационное обеспечение научной деятельности в регионе / Ажеева Р. Б. // Региональные аспекты развития науки / АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. науч. центр, Бурят. ин-т естеств. наук. – Улан-Удэ, 1991. – С. 69-79.

39. Краеведческая библиография : материалы к изучению курса / Ажеева Р. Б. – Улан-Удэ : [б. и.], 1992. – 23 с.

40. Летописные издания Бурятии / Ажеева Р. Б. // Бурятия в вопросах и ответах. – Улан-Удэ, 1992. – Вып. 3. – С. 15.

41. Библиографическая обеспеченность культурной деятельности республики Бурятия / Ажеева Р. Б., Дамбинова З. Д., Герасименко Л. И. // Институт культуры: подготовка кадров : тез. науч.-практ. конф., 28 июня – 3 июля 1993 г. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1993. – С. 101-103.

42. Из истории бурятской книги (XVIII-XX вв.) / Ажеева Р. Б. // Возрождение национальной культуры: проблемы теории и практики. – Улан-Удэ, 1993. – С. 78-80.

43. Культура Бурятии в краеведческих библиографических пособиях / Ажеева Р. Б., Герасименко Л. И., Дамбинова З. Д. // Отчий край : краевед. сб. – Улан-Удэ, 1993. – С. 119-126.

44. Социологический портрет студента библиотечного факультета ВСГИК / Ажеева Р. Б. // Актуальные вопросы культурной политики : материалы науч.-практ. конф. преподавателей (10-11 марта 1992 г.) / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1993. – С. 36-38.

45. Из истории бурятской книги (XVIII-XX вв.) / Ажеева Р. Б. // Институт культуры: подготовка кадров : тез. науч.-практ. конф., 28 июня – 3 июля 1993 г. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1993. – С. 78-80.

46. Из истории издательской практики христианской духовной миссии в дореволюционной Бурятии / Ажеева Р. Б. // Третьи Макушинские чтения, 12-14 мая 1994 г., Омск / РАН, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, Алт. гос. ин-т культуры, Омск. фил. – Новосибирск, 1994. С. 15-16.

47. Взаимодействие книжной культуры России и Бурятии в дооктябрьский период / Р. Б. Ажеева // Восток-Запад: диалог культур : междунар. науч.-практ. конф. : тез. докл. и сообщ., 20-26 июня 1996 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 1996. – Ч. 3. – С. 23-26.

48. Задачи комплексного исследования «Книжное дело Бурятии» / Р. Б. Ажеева // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Нац. б-ка Респ. Бурятия. – Улан-Удэ, 1996. – С. 1-2.

49. Современная дисциплинарная структура библиографии как предмета преподавания / Е. Ю. Ажеева, Ажеева Р. Б., Л. И. Герасименко, З. Д. Дамбинова, М. Я. Серебряная, А. М. Хунтеева // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока / Вост.-

Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Нац. б-ка Респ. Бурятия. – Улан-Удэ, 1996. – С. 60-62.

50. Из истории книгоиздательской деятельности бурятских дацанов / Р. Б. Ажеева // Четвертые Макушинские чтения, 6-7 мая 1997 г., г. Омск. – Новосибирск, 1997. – С. 17-19.

51. Подготовка библиотекарей-библиографов-краеведов (опыт ВСГАКИ) / Ажеева Р.Б // Подготовка кадров культуры и искусств: методология и методика реализации регионального и национального компонентов Государственного образовательного стандарта России : межрегион. науч.-практ. симп. : тез. докл. и сообщ., 25-27 сент. 1997 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 1997. – С. 60-62.

52. Взаимодействие вуза и библиотеки в организации НИР: краеведческий аспект / Ажеева Р. Б. // Библиотечные кадры: пути совершенствования профессиональной и социально-психологической компетентности : материалы регион. науч.-практ. конф., 9 дек. 1998 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 1998. – С. 36-38.

53. Возрождение библиотечного краеведения / Ажеева Р. Б. // Библиотека глазами молодежи : науч.-практ. конф. : тез. докл. 9 окт. 1998 г. / Гос. респ. юнош. б-ка Бурятии [и др.]. – Улан-Удэ, 1998. – С. 12-13.

54. Жизнь, отданная книгам : [о Ю. А. Хараеве] / Ажеева Р. // Правда Бурятии. – 1998. – 24 апр. – С. 6.

55. Краеведческая библиография : метод. материалы для студентов 3 курса оч. и заоч. отд-ний библ. фак. / Ажеева Р. Б. – Улан-Удэ, 1998. – 16 с.

56. Краеведческая и национальная библиография Бурятии (состояние и задачи) / Ажеева Р. Б. // Библиотечное краеведение как фактор возрождения национальной культуры : материалы науч.-практ. конф. к 110-летию Нац. б-ки Респ. Бурятия (15-16 окт. 1991 г.). – Улан-Удэ, 1998. – С. 37-44.

57. Краеведческий аспект обучения бурятскому языку (на примере подготовки библиотекарей-краеведов) / Ажеева Р. Б. // Язык. Образование. Культура : материалы межрегион. науч.-практ. конф. 22-24 апр. 1999 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Бурят. отд-ние СО АН ВШ. – Улан-Удэ, 1999. – С. 143-146.

58. Роль библиотек в возрождении национальных традиций, обычаев, обрядов / Ажеева Р. Б. // Молодежь. Родина. Национальная культура : материалы Круглого стола, 15 дек. 1999 г. / Гос. Респ. юнош. б-ка Бурятии. – Улан-Удэ, 1999. – С. 6-8.

2000-е

59. Возрождение библиотечного краеведения / Ажеева Р. Б. // Книжная культура Бурятии : материалы II-й регион. науч.-практ. конф., 6-9 июня 2000 г., г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2000. – Ч. 2. – С. 3-12.

60. Издания на бурятском языке в дореволюционной России / Р. Б. Ажеева // Книжная культура Бурятии : материалы II-й регион. науч.-практ. конф., 6-9 июня 2000 г., Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2000. – Ч. 1. – С. 45-55.

61. Книжные собрания дацанских библиотек: послереволюционный период истории / Ажеева Р. Б. // Пятые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 25-26 мая 2000 г., г. Томск / РАН. Сиб. отд-ние. Гос. публ. науч.-техн. б-ка, Том. гос. ун-т. Науч. б-ка. – Новосибирск, 2000. – С. 166-168.

62. Ксилографическая печать и распространение книги в дореволюционной Бурятии / Р. Б. Ажеева // Книжная культура Бурятии : материалы II-й регион. науч.-практ. конф., 6-9 июня 2000 г., Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2000. – Ч. 1. – С. 4-23.

63. Память о Р. А. Модогоевой / Р. Б. Ажеева // Взгляд сквозь годы : сб. воспоминаний. – Улан-Удэ, 2000. – С. 88-92.

64. Библиотека и проблемы экологии : (результаты конкретно-социологического исследования) / Р. Б. Ажеева, С. В. Тимофеева // Библиотека и экология : материалы круглого стола. – Улан-Удэ, 2001. – С. 45-53.

65. Возрождение и развитие библиотечного краеведения в новой социально-политической ситуации / Р. Б. Ажеева // Информационная свобода и информационная безопасность : материалы междунар. науч. конф. – Краснодар, 30-31 окт. 2001 г. – Краснодар, 2001. – С. 317-319.

66. Изучение потребностей в краеведческой литературе читателей массовых библиотек / Ажеева Р. Б. // Психология и социология библиотечно-информационной деятельности и подготовки библиотечных кадров : материалы II регион. науч.-практ. конф. 16-17 окт. 2001 г., г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2001. – С. 103-108.

67. Интересуетесь историей евреев? Вот вам указатель! / Р. Б. Ажеева // Бурятия. – 2001. – 28 нояб. – С. 2. – Рец. на кн.: Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. – Красноярск, 2001. – 60 с.

68. Новые грани библиотечного краеведения / Р. Б. Ажеева // Здравоохранение и информационные ресурсы : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Респ. Науч.-мед. библиотеки, 26 окт. 2001 г. – Улан-Удэ, 2001. – Ч. 1. – С. 98-101.

69. Родь краеведческой деятельности библиотек в развитии национальной культуры / Р. Б. Ажеева // Окружная национальная библиотека: история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Усть-Ордынский, 2001. – С. 28-34.

70. Роль библиотек в возрождении, сохранении и развитии традиционной народной культуры / Ажеева Р. Б. // Байкальские встречи-III. Культуры народов Сибири : материалы III Междунар. науч. симп., 13 июня – 15 июня 2001 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2001. – Т. 2. – С. 72-76.

71. Роль библиотек в сохранении и развитии национальной культуры / Ажеева Р. Б. // Библиотечное дело-2001. Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве : тез. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 26-27 апр. 2001 г.) / М-во культуры РФ, Моск. гос. ин-т культуры, Цент. науч. с.-х. б-ка [и др.]. – Москва, 2001. – Ч. 1. – С. 53-54.

72. Вспоминая брата / Ажеева Р. Б. // Помним его таким: к 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР М. В. Мохосоева / РАН. Сиб. отд.-ние. Бурят. науч. центр. – Улан-Удэ, 2002. – 19-20.

73. Инновационная краеведческая деятельность публичных библиотек / Ажеева Р. Б. // Инновации в информационно-библиотечной деятельности и подготовке кадров : материалы III регион. науч.-практ. конф. 19-20 нояб. 2002 г., г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2002. – С. 35-39.

74. Истоки бурятской книжной культуры / Р. Б. Ажеева // Парадигмы XXI века: информационное общество, информационное мировоззрение, информационная культура : междунар. науч. конф. (16-18 сент. 2002 г., Россия, Краснодар) / Краснодар. гос. акад. культуры и искусств. – Краснодар, 2002. – С. 235-237.

75. Опыт организации книжного салона в Республике Бурятия / Р. Б. Ажеева // Книжный мир сегодня и завтра : междунар. науч. конф. по проблемам книговедения : тез. докл. / Рос. акад. наук, Рос. кн. палата, Моск. гос. ун-т печати. – Москва, 2002. – С. 110-112.

76. Поисковая краеведческая деятельность публичных библиотек / Ажеева Р. Б. // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 14-15 мая г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств [и др.]. – Улан-Удэ, 2002. – С. 406-410.

77. Роль краеведческой деятельности библиотек в формировании национального самосознания / Ажеева Р. Б. // Биб-

лиотечный вестник Прибайкалья / Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка. – Иркутск, 2002. – № 2. – С. 30-32.

78. Роль краеведческой деятельности библиотек в формировании национального самосознания / Ажеева Р. Б. // Библиотека и духовная культура нации : материалы регион. науч.-практ. конф., 23-27 сент. 2002 г., г. Новосибирск. – Новосибирск, 2002. – С. 24-29.

79. Этнорегиональные аспекты библиотечного образования и практика / Р. Б. Ажеева // Библиотечное дело-2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания : тез. докл. 7-ой междунар. науч. конф., Москва, 24-25 апр. 2002 г. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Рос. гос. б-ка [и др.]. – Москва, 2002. – С. 7-8.

80. Жизнь, полная творчества / Ажеева Р. Б. // Стас Андреевич Сбитнев. Жизнь, отданная людям : хроника, воспоминания, исследования / Кемер. гос. акад. культуры и искусств. – Кемерово, 2003. – С. 208-209.

81. Изучение чтения краеведческой литературы в библиотеках / Р. Б. Ажеева // Библиотечный вестник Прибайкалья. – 2003. – № 3. – С. 16-17.

82. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек / Ажеева Р. Б. // Библиотечное дело-2003. Гуманитарные и технологические аспекты развития : материалы Восьмой междунар. науч. конф. (Москва, 24-25 апр. 2003 г.) / М-во культуры РФ. Моск. гос. ин-т культуры и искусств [и др.]. – Москва, 2003. – С. 33.

83. Книгоиздание в Бурятии (1997-2001 годы) / Р.Б. Ажеева // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22-23 мая 2003 г., г. Новосибирск / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск, 2003. – С. 238-241.

84. Мои воспоминания о Михаиле Никитиче Беспалове / Ажеева Р. Б. // Жизнь и дела твои... : сб. воспоминаний о М. Н. Беспалове (1928-1976) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. –

Москва, 2003. – С. 58-61.

85. Национальная библиография Бурятии: современное состояние и проблемы / Ажеева Р. Б. // Молодежь. Библиотека. Информация : материалы науч.-практ. конф. 9 окт. 2003 г., г. Улан-Удэ / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Гос. юнош. б-ка Респ. Бурятия им. Д. Батожабая [и др.]. – Улан-Удэ, 2003. – Ч. 1. – С. 36-41.

86. Образец преданности библиотечной профессии : [о Ю. А. Хараева] / Ажеева Р. Б. // Библиография. – 2003. – № 6. – С. 87-89.

87. Приоритетные направления краеведческой деятельности библиотек Бурятии / Ажеева Р. Б. // Библиотечное дело: традиции, новые технологии и формы сотрудничества : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Ю. А. Хараева / Нац. б-ка Респ. Бурятия, Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2003. – С. 75-76.

88. 75 лет со дня рождения библиотековеда, краеведа Ю. А. Хараева / Ажеева Р. Б. // Бурятия – 2003 : календарь знаменательных и памятных дат / Нац. б-ка Респ. Бурятия. – Улан-Удэ, 2003. – С. 37-42.

89. Ученик, достойный своих знаменитых учителей / Ажеева Р. Б. // След на земле...: Страницы жизни Ю. А. Хараева / М-во культуры Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия, Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2003. – С. 217-219.

90. Юрий Антонович Хараев : биогр. очерк / Ажеева Р. Б. // Юрий Антонович Хараев : библиогр. список / Нац. Б-ка Респ. Бурятия ; сост. В. В. Хилханова. – Улан-Удэ, 2003. – С. 3-7.

91. Деятельность ГПНТБ СО РАН в области региональной библиографии / Ажеева Р.Б. // Библиотечно-информационная деятельность : учеб. тетради для студентов заоч. отд-ния / ГОУ Вост.-Сиб. гос. академии культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2004. – Вып.1. – С. 57-63.

92. Информационно-библиографическое обеспечение комплексных целевых программ по краеведению / Ажеева Р.Б. // Библиотечное дело-2004. Всеобщая доступность информации : материалы Девятой междунар. науч. конф. (Москва, 22-24 апр. 2004 г.) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств и др. – Москва, 2004. – С.92-93.

93. О специализациях на библиотечном факультете ВСГАКИ / Р. Б. Ажеева, С. А. Езова // Совершенствование подготовки кадров сферы культуры: традиции и новации : материалы науч.-метод. конф., посвящ. 10-летию УМО вузов РФ по образованию в области нар. худож. творчества, соц.-культур. деятельности и информ. ресурсов / М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, УМО вузов, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2004. – С. 127-129.

94. Краеведческая библиография : учеб. программа и метод. материалы для студентов 3 курса оч. и заоч. отд-ний: специальность 052700 "Библиотечно-информационная деятельность" / Ажеева Р. Б. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ГОУ ВСГАКИ, 2004. – 20 с.

95. Цензура в истории ксилографического книгопечатания в Забайкалье / Р. Б. Ажеева // Книга и мировая цивилизация : материалы XI Междунар. науч. конф. – Москва, 2004. – Т. 2. – С. 173-175.

96. Деятельность публичных библиотек по распространению краеведческих знаний // Монголын соёл, урлаг судлал. – Улаан-Баатар : Улаанбаатар хот, 2005. – Вып. 7-8. – С. 153-157.

97. Музей книжного дела в структуре исследований кафедры библиографии ФГОУ ВПО ВСГАКИ / Е. Ю. Ажеева, Р. Б. Ажеева // Образование, культура и гуманитарные исследования Восточной Сибири и Севера в начале XXI века : материалы V междунар. науч. симп., 28-30 сент. 2005 г., г. Улан-Удэ – оз. Байкал : Байкальские встречи-V / М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, ФГОУ ВПО Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств [и др.]. – Улан-Удэ, 2005. – Т.1. – С. 367-371.

98. Роль библиотек в формировании толерантного сознания // Формирование толерантности и библиотеки : материалы регион. науч.-практ. конф, 25 нояб. 2004 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2005. – С. 126-128.

99. Роль публичных библиотек в распространении краеведческих знаний / Р. Б. Ажеева // Библиотечное дело-2005. Деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества (МГУКИ, 20-22 апр. 2005 г.) : междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2005.

100. Роль публичных библиотек в формировании культуры межнационального общения // Библиотечное общение: традиции, инновации : материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 июня 2005 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2005. – С. 10-14.

101. Библиографическая работа Республиканской библиотеки им. М. Горького в 60-е годы (1960-1968 гг.) // Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем : сб. ст. – Улан-Удэ, 2006. – С. 100-102.

102. Бурятские летописи как исторический источник // Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф., 16-17 мая 2006 г., г. Красноярск. – Новосибирск, 2006. – С. 27-30.

103. Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве / Р. Б. Ажеева // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения. – Улан-Удэ, 2006. – С. 6-8.

104. Вклад Национальной библиотеки Республики Бурятия в развитие краеведческой и национальной библиографии республики // Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем : сб. ст. – Улан-Удэ, 2006. – С. 119-123.

105. Во главе кафедры библиографии // Души прекрасной притяжение : страницы жизни Р. А. Модогоевой. – Улан-Удэ, 2006. – С. 77-79.

106. Воспитательные аспекты дисциплин регионально-

национального компонента в вузе // Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза : материалы III межрегион. науч.-практ. конф., 17 марта 2006 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2006. – С. 119-121.

107. Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения. – Улан-Удэ, 2006. – С. 6-8.

108. Все было отдано труду... // Души прекрасной притяжение : страницы жизни Р. А. Модогоевой. – Улан-Удэ, 2006. – С. 58-60.

109. Инновационная культура преподавателя вуза // Проблемы модернизации образовательного процесса в вузе культуры и искусств : материалы VII межвуз. науч.-метод. конф. – Улан-Удэ, 2006. – С. 9-15.

110. Кафедра библиографии ВСГАКИ за 45 лет / Р. Б. Ажеева, Е. Ю. Ажеева // Библиография. – 2006. – № 3. – С. 24-30.

111. Педагогическая деятельность Р. А. Модогоевой / Р. Б. Ажеева, Л. И. Герасименко, З. Д. Дамбинова // Души прекрасной притяжение: страницы жизни Р. А. Модогоевой. – Улан-Удэ, 2006. – С. 60-70.

112. Поисково-исследовательская деятельность публичных библиотек по созданию "Летописей населенных пунктов" // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения : материалы II междунар. науч.-практ. конф., 21 апр. 2006, г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2006. – С. 134-136.

113. О кафедре истории // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения : материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007. – С. 31-32.

114. Краеведческий справочно-библиографический аппа-

рат универсальных научных библиотек (КСБА УНБ) // Библиотечно-информационная деятельность : учеб. тетради для студентов заоч. отд-ния. – Улан-Удэ, 2008. – Вып. 2, ч. 2. – С. 23-28.

115. Краеведческая библиография Бурятии: история, современное состояние / Р. Б. Ажеева // Книжная культура Байкальского региона : сб. ст. – Улан-Удэ, 2008. – С. 125-134.

116. Память о Елене Юрьевне / Р. Б. Ажеева // Я ушла, не досказав... : [из творческого наследия Е. Ю. Рябушевой, воспоминания]. – Улан-Удэ, 2008. – С. 79-80.

117. Чтение в структуре свободного времени: по материалам социологического исследования // Библиотечно-информационная деятельность: проблемы и технологии : сб. науч. тр. – Улан-Удэ, 2008. – С. 39-43.

118. Библиотечное краеведение : учеб. программа и метод. материалы / Р. Б. Ажеева. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. – 31 с.

119. История книги Бурятии : программа курса и метод. материалы для студентов 4 и 5 курсов очного и заочного отд-ний по специальности 071201 "Библиотечно-информационная деятельность" / Р. Б. Ажеева ; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Ин-т информ. технологий, экономики и упр., каф. библиотеч. информ. ресурсов. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс, ВСГАКИ, 2009. – 23 с.

120. Жители Бурятии – читатели краеведческой литературы // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2009. – № 1. – С. 69-74.

121. Краеведческая библиография Бурятии (за последнее 10-летие) // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2009. – № 2. – С. 80-83.

122. Чтение жителей Республики Бурятия: проблемы и тенденции // Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия : (по материалам социол. исслед.). – Улан-Удэ, 2009. – С. 11-46.

123. Чтение краеведческой литературы // Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия : (по материалам социол. исслед.) – Улан-Удэ, 2009. – С. 37-46.

124. Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия : (по материалам социол. исслед.) / Дамбинова З. Д., Ажеева Р. Б., Олзоева Г. К., Фёдорова И. Д., Татарова С. П., Хамаганова Р. И. , Нац. б-ка Респ. Бурятия, Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ : [б. и.], 2009. – 181 с.

2010-е

125. Издательская деятельность публичных библиотек / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – 2010. – № 2. – С. 46-50.

126. Место библиотек в системе социальных коммуникаций (по итогам социологического исследования) / Р. Б. Ажеева, Е. Ю. Ажеева // Библиотечное дело-2010. Интеграция в мировое образовательное пространство : материалы 15-й междунар. науч. конф. (Москва, 28-29 апр. 2010 г.). – Москва, 2010. – Ч. 1. – С. 15-21.

127. Бурятские летописи как исторический источник о книжной культуре бурят / Р. Б. Ажеева // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2011 : материалы респ. науч.-практ. конф., 24 мая 2011 г. – Улан-Удэ, 2011. – С. 47-50.

128. Незабываемые годы военной юности : (очерк о ветеране войны и труда Зинаиде Даниловне Ангаповой) / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – 2010. – № 1. – С. 27-29.

129. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие / Р. Б. Ажеева. – Москва : Литера, 2011. – 112 с.

130. Использование информационных технологий для сохранения национальной культуры / Р. Б. Ажеева // Информационные технологии и вычислительные системы : материалы семинара молодых ученых с междунар. участием, г. Улан-Удэ –

оз. Байкал, 22 – 26 июня 2011 г. – Улан-Удэ, 2011. – С. 3-5.

131. Книгоиздание и книгораспространение / Р. Б. Ажеева, Е. А. Кучмурукова, Т. Л. Одорова // Бурятия : энцикл. справочник : в 2 т. – Улан-Удэ, 2011. – Т. 1 : Природа. Общество. Экономика. – С. 183-184.

132. Мои воспоминания о выдающемся библиотековеде Николае Семеновиче Карташове / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2011. – № 2. – С. 27-29.

133. Создание в библиотеках центров национальной культуры (опыт Бурятии) / Р. Б. Ажеева, Е. Ю. Ажеева // Библиотечное дело – 2011 : Библиотечно-информационная деятельность в условиях модернизации общества : Скворцовские чтения : материалы 16-ой междунар. науч. конф. (Москва, 27 – 28 апр. 2011 г.). – Москва, 2011. – С. 270-276.

134. Библиотечно-информационная деятельность : учеб. тетради для студентов заочн. отд-ния по направлениям подготовки "Библиотечно-информационная деятельность" и "Библиотечно-информационные ресурсы". Вып. 3 / Ю. Б. Авраева [и др.]. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2012. – 63 с.

135. Жизнь, отданная науке (к 80-летию со дня рождения М. В. Мохосоева) / Р. Б. Ажеева // Аларь. – 2012. – 19 янв.

136. Мои воспоминания о выдающемся библиотековеде Николае Семеновиче Карташове / Р. Б. Ажеева // Библиотечное дело-2012. Библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, образования и культуры : Скворцовские чтения : материалы 17-ой междунар. науч. конф. (Москва, 25 – 26 апр. 2012 г.) – Москва, 2012. – Ч. 1. – С. 52-54.

137. О Владимире Семеновиче Крейденко / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2012. – № 1. – С. 18.

138. Переводы христианских книг на монгольский и бурятский языки в дореволюционной России / Р. Б. Ажеева // Кирилло-Мефодиевские чтения-2012 : материалы науч.-практ. конф.,

24 мая 2012 г. – Улан-Удэ, 2012. – С. 49-54.

139. Реализация компетентностного подхода при преподавании краеведческих дисциплин / Р. Б. Ажеева // Активные и интерактивные технологии обучения как средство реализации компетентностного подхода : материалы XII науч.-метод. конф., 27 апр. 2012 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2012. – С. 120-123.

140. Роль краеведческой работы в возрождении, сохранении и развитии традиционной народной культуры / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2012. – № 2. – С. 40-46.

141. Роль публичных библиотек в создании краеведческих документов / Р. Б. Ажеева // Художественное образование в культурном пространстве Арктики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 1 – 3 нояб. 2012 г., г. Якутск. – Якутск, 2012. – С. 208-210.

142. Семья Бориса Ефимовича Мохосоева : к 90-летию Аларского района Иркутской области / Р. Б. Ажеева // Аларь. – 2012. – 14 июня.

143. Программа учебных и производственных практик для студентов очного отделения направления подготовки 071900.62 "Библиотечно-информационная деятельность" профиль подготовки "Информационно-аналитическая деятельность" / ФГБОУ ВПО Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Ин-т культур. наследия и IT-технологий в сфере культуры и искусства, Каф. библи.-информ. Ресурсов. – Улан-Удэ, 2013. – 36 с.

144. Библиотека села Посольское – информационный центр православной культуры / Р. Б. Ажеева, О. В. Садковская // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : междунар. науч.-практ. конф., 30 –31 мая 2013 г. – Улан-Удэ, 2013. – С. 324-328.

145. Годы сотрудничества / Р. Б. Ажеева // Никифоров С. И. Из личного архива. – Улан-Удэ, 2013. – С. 110-113.

146. Из опыта работы библиотек–музеев Сибири / Р. Б.

Ажеева // Библиотечное дело – 2013. Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры : Сковорцовские чтения : материалы 18-ой междунар. науч. конф. (Москва, 24 –25 апр. 2013 г). – Москва, 2013. – С. 223-225.

147. Публичные библиотеки и распространение краеведческих знаний / Р. Б. Ажеева // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2013. – № 2(5). – С. 89-93.

148. Цензура в истории ксилографического книгоиздания в Забайкалье / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2013. – № 2. – С. 71-73.

149. Библиографическая деятельность библиотеки : учеб.-метод. пособие дисциплины для студентов 3 курса очн. отделения и студентов 4–5 курса заоч., направление подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность, степень бакалавр / Р. Б. Ажеева. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2014. – 50 с.

150. Выпускная квалификационная работа : метод. рекомендации по подготовке и защите выпускных квалификационных (дипломных) работ для студентов оч., заоч. и ускорен. отделения, обучающихся по направлению подготовки 071900 "Библиотечно-информационная деятельность", профиль подготовки "Информационно-аналитическая деятельность" и профиль подготовки "Универсальный" (степень) бакалавр / сост.: Е. Ю. Ажеева, Р. Б. Ажеева, Г. К. Олзоева. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2014. – 27 с.

151. Вклад Ольги Даниловны Тармахановой в развитие краеведческой библиографии Бурятии / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2014. – № 1. – С. 79-81.

152. Роль публичных библиотек в сохранении культурно-исторического наследия региона / Р. Б. Ажеева // Байкальские встречи – VIII. Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития : материалы

междунар. науч.-практ. конф., 11-13 сент. 2014 г. – Улан-Удэ, 2014. – С. 522-527.

153. Семейная родословная как часть библиотечного краеведения / Р. Б. Ажеева // Библиотечное дело – 2014. Библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования : Сковорцовские чтения : материалы 19-ой междунар. науч. конф. (Москва, 23 – 24 апр. 2014 г.). – Москва, 2014. – Ч. 1. – С. 221-223.

154. Библиографический вклад в литературоведение Бурятии / Р. Б. Ажеева // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 263-265. – Рец. на кн.: Библиография литературоведения и критики в Бурятии. 1946-1967 / отв. ред. Л. В. Курас. – Иркутск : Оттиск, 2014. – 292 с.

155. ВСГИК: годы и люди / Р. Б. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 18.

156. Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве / Р. Б. Ажеева // Ученый, воин, педагог (к 90-летию со дня рождения Батуева Бато Бадмаевича). – Улан-Удэ, 2015. – С. 175-177 ; То же: История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения. – Улан-Удэ, 2006. – С. 6-8.

157. Елена Степановна Павлуцкая: выпускница, библиотекарь, писатель / Р. Б. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 140-142.

158. Зинаида Даниловна Дамбинова: педагог, учёный, человек / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – Улан-Удэ, 2015. – № 1. – С. 68-70.

159. Зинаида Даниловна Дамбинова: педагог, учёный, человек / Р. Б. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С.

160. К вопросу использования русской графики при написании книг на бурятском языке в дореволюционном Предбайкалье / Р. Б. Ажеева // Макушинские чтения. – Новосибирск, 2015. – № 10. – С. 34-39.

161. Кафедра библиографии ВСГАКИ: (к юбилейной дате) / Р. Б. Ажеева, Е. Ю. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 18-30.

162. Книжная культура Бурятии: итоги и перспективы / Р. Б. Ажеева // Трансформация роли библиотеки в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 21-24 сент. 2015 г. – Улан-Удэ, 2015. – С. 113-120.

163. Незабываемые годы военной юности : очерк о ветеране войны и труда Зинаиде Даниловне Ангаповой) / Р. Б. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 73-76.

164. Новые грани деятельности общедоступных библиотек / Р. Б. Ажеева // Культура: теория и практика [Электронный ресурс]. – 2015. – Т. 3, № 6. – С. 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27201496>.

165. Представляем члена редакционной коллегии (интервью с Е. Ю. Ажеевой) / Р. Б. Ажеева // 55 лет кафедре библиотечно-информационных ресурсов : сб. ст. и воспоминаний. – Улан-Удэ, 2015. – С. 68-73.

166. Исследователь книжной культуры Якутии : [об Евдокии Павловне Гуляевой] / Р. Б. Ажеева // Библиопанорама. – 2016. – № 1. – С. 104-105.

Редактирование и научное консультирование

167. Библиографическая модель ядра фонда национальной и краеведческой литературы массовой библиотеки Республики Бурятия / [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : [б. и.], 1998. – 92с.

168. Книжная культура Бурятии : материалы II регион. науч.-практ. конф, 6-9 июня 2000 г., Улан-Удэ : в 2 ч. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств; редкол.: Р.Б. Ажеева (отв.ред.) [и др.]. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. – 2 ч.

169. "Все же жил не напрасно..." : биобиблиогр. указ. о жизни и творчестве В. В. Липатова / сост. Огурцова В. И. [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : [б. и.], 2001. – 54с.

170. Базар Барадин : персон. указ. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Науч.-исслед. лаб. социолингвистики и речевых коммуникаций ; сост., авт. вступ. ст. Л. Ц. Алексеева ; [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. – 97 с.

171. Даширабдан Батожабай : биобиблиогр. указ. / М-во культуры и массовых коммуникаций Респ. Бурятия, Гос. юнош. б-ка Респ. Бурятия им. Д. Батожабая [и др.] ; сост.: В.В. Ламатханова, С.Б. Цыдыпова ; [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2006. – 144 с. : ил.

172. Исай Калашников : биобиблиогр. указ. / адм. г. Улан-Удэ, Центр. гор. б-ка им. И. Калашникова ; сост.: Г. Г. Третьякова, А. . Богданова ; науч. консультант Р. Б. Ажеева. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2007. – 95 с.

173. Грошева Е. Н. Книгоиздание на бурятском языке (XIX – начало XXI вв.) : [монография] / Е. Н. Грошева ; М-во культуры Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия ; [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2008. – 224 с. : ил.

174. Михаил Шиханов (1937-1988) : биобиблиогр. указ. / Упр. культуры Администрации г. Улан-Удэ, Центр. гор. б-ка им.

И. Калашникова, отд. информации по краеведению и туризму ; сост.: Л. Д. Шиханова, А. К. Паликова, Л. В. Гомбоева ; [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. с.-х. акад. им. В. Р. Филиппова, 2009. – 97 с.

175. История Бурятии : рек. указ. Вып. 1 / Респ. детско-юнош. б-ка ; сост. В. В. Ламатханова [и др.] ; [науч. ред. Р. Б. Ажеева]. – Улан-Удэ, 2013. – 76 с.

Указатель заглавий трудов Р. Б. Ажесовой

- Базар Барадин : персон. указ. – 170
- Библиографическая деятельность библиотеки – 149
- Библиографическая модель ядра фонда национальной и краеведческой литературы массовой библиотеки Республики Бурятия – 167
- Библиографическая обеспеченность культурной деятельности республики Бурятия -41
- Библиографическая подготовка по функциональной специализации студентов институтов культуры – 19
- Библиографическая работа Республиканской библиотеки им. М. Горького в 60-е годы (1960-1968 гг.) – 101
- Библиографический вклад в литературоведение Бурятии – 154
- Библиотека и проблемы экологии: (результаты конкретно-социологического исследования) – 64
- Библиотека села Посольское – информационный центр православной культуры – 144
- Библиотечное краеведение – 118
- Библиотечное обслуживание жителей поселков Челутаевского леспромхоза – 24
- Библиотечно-информационная деятельность : учеб. тетради – 134
- Бурятские летописи как исторический источник – 102
- Бурятские летописи как исторический источник о книжной культуре бурят – 127
- Бурятские летописи как памятники книжной культуры – 32
- В. И. Ленин в жизни Бурятии – 20
- Взаимодействие вуза и библиотеки в организации НИР: краеведческий аспект – 52
- Взаимодействие книжной культуры России и Бурятии в дооктябрьский период – 47
- Вклад Национальной библиотеки Республики Бурятия в развитие краеведческой и национальной библиографии республики – 104
- Вклад Ольги Даниловны Тармахановой в развитие краеведческой библиографии Бурятии – 151

Во главе кафедры библиографии – 105
 Возрождение библиотечного краеведения – 53, 59
 Возрождение и развитие библиотечного краеведения в новой социально-политической ситуации – 65
 Вопросы совершенствования организации библиографического информирования в условиях дифференцированного подхода к обслуживанию специалистов села – 29
 Вопросы формирования системы региональной библиографической информации в Бурятской АССР – 34
 Воспитательные аспекты дисциплин регионально-национально-го компонента в вузе -106
 Воспоминания о Бато Бадмаевиче Батуеве – 103, 107. 156
 ВСГИК: годы и люди – 155
 Все же жил не напрасно... – 169
 Все было отдано труду – 108
 Вспоминая брата – 72
 Вуз – производство – наука – 21
 Выпускная квалификационная работа – 150
 Годы сотрудничества – 145
 Грошева Е. Н. Книгоиздание на бурятском языке – 173
 Даширабдан Батожабай : биобиблиогр. указ. – 171
 Деятельность ГПНТБ СО РАН в области региональной библиографии – 91
 Деятельность публичных библиотек по распространению краеведческих знаний – 96
 Елена Степановна Павлуцкая: выпускница, библиотекарь, писатель – 157
 Есть дом на селе – 1
 Жизнь, отданная книгам – 54
 Жизнь, отданная науке (к 80-летию со дня рождения М. В. Мохосоева – 135
 Жизнь, полная творчества – 80
 Жители Бурятии – читатели краеведческой литературы – 120
 Задачи комплексного исследования «Книжное дело Бурятии» – 48
 Зарождение текущей библиографической информации о краеведческой литературе в Сибири – 3

- Зинаида Даниловна Дамбинова: педагог, учёный, человек – 158, 159
- Из истории книгоиздательской деятельности бурятских дацанов – 50
- Из истории бурятской книги (XVIII-XX вв.) – 42, 45
- Из истории издательской практики христианской духовной миссии в дореволюционной Бурятии – 46
- Из истории становления краеведческой и национальной библиографии Бурятии в довоенный период – 37
- Из истории становления текущей краеведческой библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке (1917-1941 гг.) – 4
- Из опыта работы библиотек-музеев Сибири – 146
- Издания на бурятском языке в дореволюционной России – 60
- Издательская деятельность публичных библиотек – 125
- Изучение потребностей в краеведческой литературе читателей массовых библиотек -66
- Изучение чтения краеведческой литературы в библиотеках – 81
- Инновационная краеведческая деятельность публичных библиотек – 73
- Инновационная культура преподавателя вуза – 109
- Интересуетесь историей евреев? Вот вам указатель! – 67
- Информационно-библиографическое обеспечение комплексных целевых программ по краеведению – 92
- Информационное обеспечение научной деятельности в регионе – 38
- Исай Калашников – 172
- Использование информационных технологий для сохранения национальной культуры -130
- Исследователь книжной культуры Якутии – 166
- Истоки бурятской книжной культуры – 74
- Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек – 82, 129
- История Бурятии : рек. указ. Вып. 1 – 175
- История книги Бурятии – 119
- К вопросу использования русской графики при написании книг на бурятском языке в дореволюционном Предбайкалье – 160
- Кафедра библиографии ВСГАКИ за 45 лет – 110

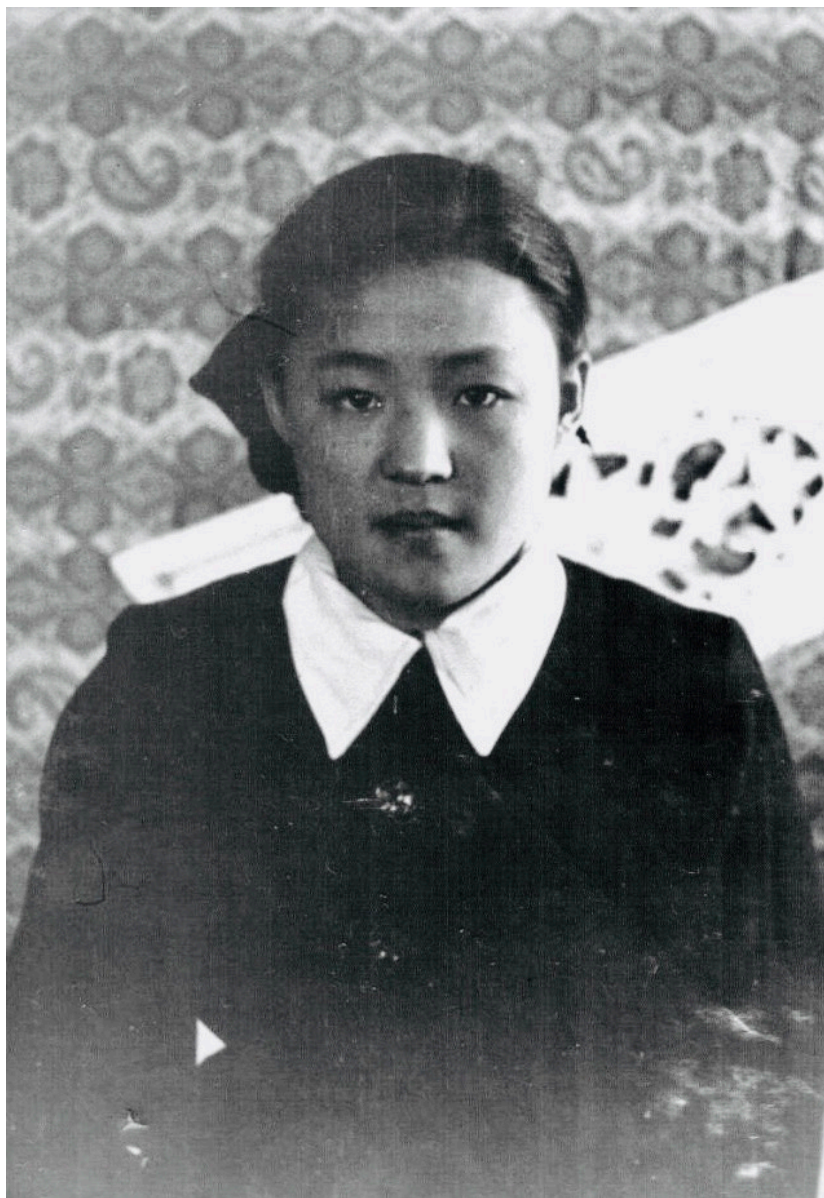
- Кафедра библиографии ВСГАКИ: (к юбилейной дате) – 161
- Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия – 124
- Книгоиздание в Бурятии (1997-2001 годы) – 83
- Книгоиздание и книгораспространение – 131
- Книжная культура Бурятии – 168
- Книжная культура Бурятии: итоги и перспективы – 162
- Книжные собрания дацанских библиотек: послереволюционный период истории – 61
- Комплексное библиотечно-библиографическое обслуживание работников села – 25
- Краеведческая библиография – 55, 94
- Краеведческая библиография : материалы к изучению курса – 39
- Краеведческая библиография Бурятии: история, современное состояние – 115
- Краеведческая библиография Бурятии (за последнее 10-летие) – 121
- Краеведческая и национальная библиография Бурятии (состояние и задачи) – 56
- Краеведческая работа – в центре внимания Бурятской республиканской библиотеки им. М. Горького – 10
- Краеведческий аспект обучения бурятскому языку – 57
- Краеведческий справочно-библиографический аппарат универсальных научных библиотек (КСБА УНБ) – 114
- Ксилографическая печать и распространение книги в дореволюционной Бурятии – 62
- Культура Бурятии в краеведческих библиографических пособиях – 43
- Летописные издания Бурятии – 40
- Литература о Бурятской АССР : рек. указ. – 2
- Место библиотек в системе социальных коммуникаций (по итогам социологического исследования) – 126
- Место универсальных текущих указателей краеведческой литературы в системе библиографической информации в регионе – 13
- Методические материалы в помощь изучению книговедения и библиографии – 26

- Михаил Шиханов (1937-1988) – 174
- Мои воспоминания о выдающемся библиотековедо Николае Семеновиче Карташове – 132, 136
- Мои воспоминания о Михаиле Никитиче Беспалове – 84
- Музей книжного дела в структуре исследований кафедры библиографии ФГОУ ВПО ВСГАКИ – 97
- На страницах газеты – 5
- Народное хозяйство Бурятской АССР 1960-1980 – 27
- Национальная библиография Бурятии: современное состояние и – 85
- Незабываемые годы военной юности – 128, 163
- Новые грани библиотечного краеведения – 68
- Новые грани деятельности общедоступных библиотек – 164
- О Владимире Семеновиче Крейденко – 137
- О кафедре истории – 113
- О специализациях на библиотечном факультете ВСГАКИ – 93
- Образец преданности библиотечной профессии – 86
- Опыт организации книжного салона в Республике Бурятия – 75
- Организация библиографической службы в условиях комплексного подхода к обслуживанию читателей ЦБС – 30
- Основные направления деятельности отделов национальной и краеведческой литературы республиканских (АССР) библиотек – 14
- Основные направления интеграции обучения с производством – 31
- Память о Елене Юрьевне – 116
- Память о Р. А. Модоговой – 63
- Педагогическая деятельность Р. А. Модоговой – 111
- Переводы христианских книг на монгольский и бурятский языки в дореволюционной России – 138
- По пути перестройки – 35
- Подготовка библиотекарей-библиографов-краеведов (опыт ВСГАКИ) – 51
- Поисковая краеведческая деятельность публичных библиотек – 76
- Поисково-исследовательская деятельность публичных библиотек по созданию "Летописей населенных пунктов" – 112

- Полезное пособие – 15
- Представляем члена редакционной коллегии – 165
- Преподавание библиографии библиографии в институтах культуры – 22
- Приоритетные направления краеведческой деятельности библиотек Бурятии – 87
- Проблемы работы с национальной и краеведческой литературой в республиканских (АССР) библиотеках – 17
- Проблемы совершенствования заочного библиотечного образования в свете взглядов Н. К. Крупской – 11
- Проблемы совершенствования информационного обслуживания специалистов и работников народного хозяйства села – 23
- Программа учебных и производственных практик для студентов – 143
- Публичные библиотеки и распространение краеведческих знаний – 147
- Реализация компетентностного подхода при преподавании краеведческих дисциплин – 139
- Роль краеведческой деятельности библиотек в развитии национальной культуры – 69
- Роль библиотек в возрождении национальных традиций, обычаев, обрядов – 58
- Роль библиотек в возрождении, сохранении и развитии традиционной народной культуры – 70
- Роль библиотек в сохранении и развитии национальной культуры – 71
- Роль библиотек в формировании толерантного сознания – 98
- Роль краеведческой деятельности библиотек в формировании национального самосознания – 77, 78
- Роль краеведческой работы в возрождении, сохранении и развитии традиционной народной культуры – 140
- Роль публичных библиотек в распространении краеведческих знаний – 99
- Роль публичных библиотек в создании краеведческих документов – 141
- Роль публичных библиотек в сохранении культурно-исторического наследия региона – 152

- Роль публичных библиотек в формировании культуры межнационального общения – 100
- Роль УНПК (учебно-научно-производственных комплексов) в интеграции вуза и производства – 36
- Семейная родословная как часть библиотечного краеведения – 153
- Семья Бориса Ефимовича Мохосоева – 142
- 75 лет со дня рождения библиотековеда, краеведа Ю. А. Хараева – 88
- Система научно-исследовательской работы студентов в подготовке библиотекаря-библиографа – 18
- Система текущей библиографической информации о краеведческой литературе и некоторые вопросы отбора материалов в универсальных текущих указателях – 7
- Современная дисциплинарная структура библиографии как предмета преподавания – 49
- Современное состояние библиографии Бурятии и перспективы ее развития – 12
- Современное состояние краеведческой библиографии в Бурятии и перспективы ее развития – 16
- Создание в библиотеках центров национальной культуры (опыт Бурятии) – 133
- Социологический портрет студента библиотечного факультета ВСГИК – 44
- Текущая краеведческая библиография РСФСР (история, современное состояние и перспективы развития – 6
- Текущая краеведческая библиография РСФСР: история, современное состояние и перспективы развития – 8, 9
- Ученик, достойный своих знаменитых учителей – 89
- Формирование профессиональной направленности будущих специалистов – 28
- Формирование профессиональной направленности будущих специалистов во внеурочное время – 33
- Цензура в истории ксилографического книгоиздания в Забайка-

- лье – 95, 148
- Чтение в структуре свободного времени: по материалам социологического исследования – 117
- Чтение жителей Республики Бурятия: проблемы и тенденции – 122
- Чтение краеведческой литературы – 123
- Этнорегиональные аспекты библиотечного образования и практика – 79
- Юрий Антонович Хараев : биограф. очерк – 90

Раиса Мохосоева, Аларская школа, ученица 7 кл., 1951 г.

Раиса Борисовна Мохосоева, выпускница Московского государственного библиотечного института, библиограф Республиканской библиотеки им. М. Горького, 1960 г.

С коллегой Екатериной Федоровной Осодоевой и сестрой Светланой Борисовной Мохосоевой, 1961 г.

С мужем Юрием Батухановичем Ажеевым, 1962 г.

На обложке журнала "Soviet Land", фото Е.М. Альперта, 1962 г.

Раиса Борисовна Ажеева, заведующая справочно-библиографическим отделом Республиканской научной библиотеки им. М.Горького, 1963 г.

В аспирантуре Московского государственного института культуры,
1972 г.

Ажеева Р.Б., защита кандидатской диссертации «Текущая краеведческая библиография РСФСР: (история, современное состояние, перспективы развития)» в МГИК, 1975 г.

Декан Библиотечного факультета Восточно-Сибирского института культуры, 1980-е годы.

Заведующая кафедрой библиографии Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, 1996 г.

Первый выпуск студентов специализации «Информационные ресурсы краеведения», 1997 г.

50-летний юбилей Восточно-Сибирского института культуры, 2010 г.

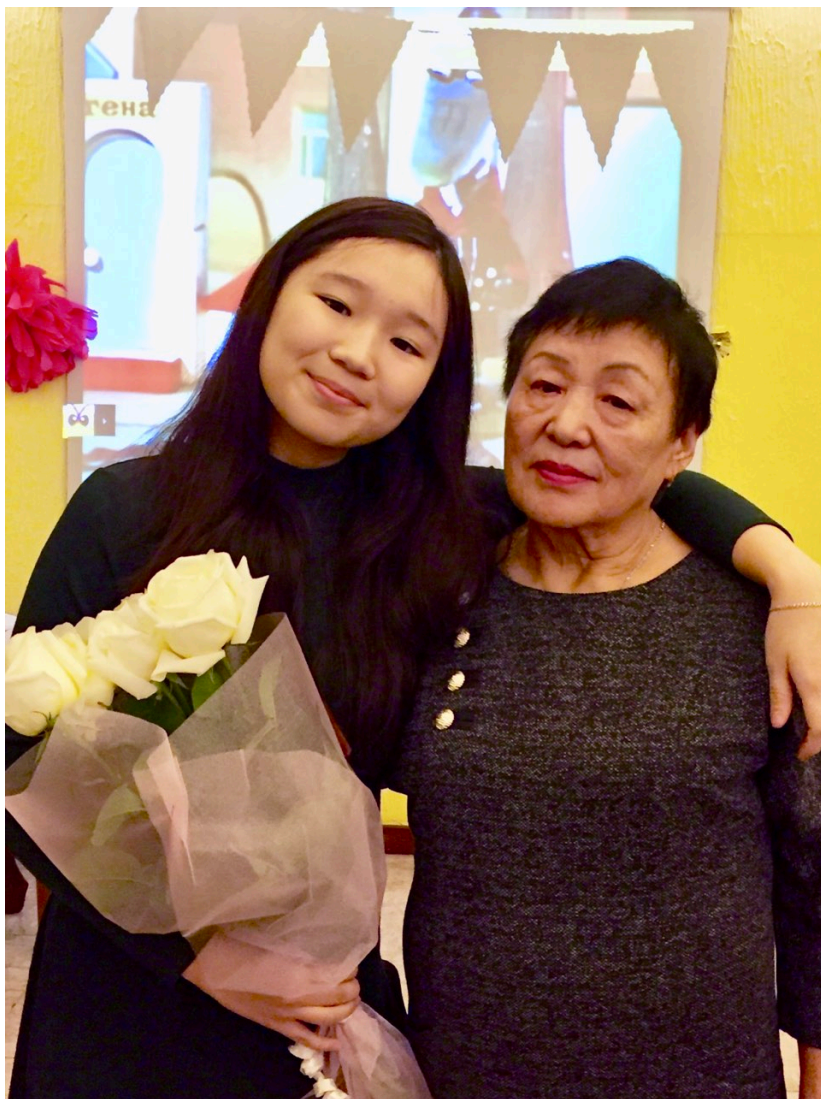
На отдыхе с супругом, курорт Танганцзы, Китай, 2011 г.

На отдыхе, озеро Байкал, 2013 г.

С правнучкой Арьяной, 2015 г.

Выпускной внучки Ринчины, 2017 г.

С директором Национальной Библиотеки РБ Л.В. Гармаевой, 2017 г.

С сыном Алексеем Юрьевичем Ажеевым на выставке в
Художественном музее им. Ц.С. Сампилова, 2018.

Научное издание

Краеведение – моя судьба

К 80-летию Раисы Борисовны Ажеевой

Сборник статей и материалов

ISBN 978-5-89610-293-9

Корректор
Д.Ц. Цыденова

Библиографические редакторы:
Т.В. Бурлакова, А. Оленникова

Подписано в печать 11.07.2019. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 11,04. Уч.-изд. л. 7,75. Тираж 300 экз. Заказ №2360.
Цена договорная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ
ВО ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

Для заметок

[illegible]